

ЦЕРКОВНАЯ

XXVII г. изд. ВЪДОМОСТИ, № 21

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

24 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1914 года.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«БЫТЬ ПО СЕМУ.»

Въ Царскомъ Селѣ.
12 марта 1914 года.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь
Крыжановскій.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ

о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующихъ узаконеній о личныхъ и имущественныхъ правахъ замужнихъ женщинъ и объ отношеніяхъ супруговъ между собою и къ дѣтямъ.

1. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, не исключая особыхъ законовъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, Прибалтійскихъ и Бессарабской, постановить:

1. Замужнія женщины, хотя бы и несовершеннолѣтнія, проживающія отдѣльно отъ мужей, при наймѣ на работы, а равно при поступленіи на частную, общественную и правительственную службу, а также въ учебныя

заведенія, не обязаны на то испрашивать согласіе своихъ мужей.

2. Въ губерніяхъ Царства Польскаго по искамъ, проистекающимъ изъ указанныхъ въ предыдущей (1) статьѣ договорныхъ отношеній, замужнія женщины могутъ являться въ судъ безъ дозволенія мужей.

3. Въ губерніяхъ Царства Польскаго все приобрѣтенное стараніемъ и трудами жены, проживающей отдѣльно отъ мужа, составляетъ исключительную ея собственность, на которую не распространяется сила статей 192 и 193 Гражданскаго Уложенія 1825 года.

II. Въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.) произвести нижеслѣдующія измѣненія:

1. Отдѣленіе первое главы четвертой раздѣла перваго и отдѣленіе первое главы второй раздѣла второго книги первой дополнить статьями 103¹, 106¹ и 164¹ слѣдующаго содержанія:

103¹. Требованіе супруга о восстановленіи совмѣстной жизни можетъ быть отклонено другимъ супругомъ, если совмѣстная жизнь представляется для него невыносимою.

Совмѣстная жизнь можетъ быть признана для супруга невыносимою въ случаѣ жестокаго съ нимъ или съ его дѣтьми обращенія другого супруга, на-

несенія тяжких оскорбленій и вообще явнаго нарушенія другимъ супругомъ основанныхъ на бракѣ обязанностей, либо явнаго злоупотребленія принадлежащими ему въ силу брака правами, либо безчестнаго или порочнаго его поведенія, а также въ случаѣ, если одинъ изъ супруговъ одержимъ тяжкою душевною болѣзною либо такою прилипчивою и отвратительною болѣзною, которая представляетъ опасность для жизни либо здоровья другого супруга или ихъ потомства. Сверхъ сего, совмѣстная жизнь можетъ быть признана невыносимою для жены, если она одержима такою болѣзною, при которой продолженіе супружескаго сожитія представляется опаснымъ для ея жизни или здоровья.

106¹. Уклоненіе супруговъ отъ совмѣстнаго жительствова въ тѣхъ случаяхъ, когда совмѣстная супружеская жизнь представляется невыносимою для жены по винѣ или вслѣдствіе болѣзни мужа, либо для мужа вслѣдствіе болѣзни жены (ст. 103¹), не освобождаетъ мужа отъ обязанности доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе (ст. 106), если она въ томъ нуждается. Но мужъ освобождается отъ обязанности содержать жену, если совмѣстная ихъ жизнь оказалась для него невыносимою по винѣ жены (ст. 103¹).

164¹. Къ дѣтямъ супруговъ, уклонившихся отъ совмѣстнаго жительствова, примѣняются правила, изложенныя въ статьяхъ 131² (ч. 1 и 3, по Прод. 1912 г.) и 131³—131⁶ (по Прод. 1912 г.), съ слѣдующими изытіями: 1) въ случаѣ раздѣльнаго жительствова супруговъ по винѣ одного изъ нихъ, невиновному супругу принадлежитъ право требовать оставленія у него всѣхъ дѣтей; 2) въ случаѣ отсутствія соглашенія родителей либо необходимости отступленія отъ установленныхъ въ настоящей статьѣ, а равно статьѣ 131², правилъ,

судь опредѣляетъ, у кого изъ родителей должны оставаться несовершеннолѣтнія дѣти, и 3) судь, постановляющій рѣшеніе по дѣлу о томъ, у кого изъ родителей должны оставаться несовершеннолѣтнія дѣти, можетъ, по обстоятельствамъ дѣла и ради блага дѣтей, воспретить супругу свиданіе съ дѣтьми, оставленными у другого супруга. Если вопросъ о воспрещеніи свиданія возникаетъ впервые по окончаніи дѣла, то онъ разрѣшается мѣстнымъ мировымъ либо городскимъ судьей или земскимъ начальникомъ.

2. Статью 2202 изложить слѣдующимъ образомъ:

2202. Не могутъ наниматься дѣти несовершеннолѣтія безъ позволенія родителей или опекуновъ, а жены—при совмѣстномъ жительствова съ мужьями—безъ согласія мужей.

III. Въ измѣненіе Устава о Векселяхъ (Св. Зак., т. XI, ч. 2, изд. 1903 г.) постановить:

Замужнія женщины могутъ давать на себя векселя, а равно принимать по онымъ отвѣтственность, и безъ согласія своихъ мужей, хотя бы онѣ не производили торговли отъ собственнаго своего имени.

При примѣненіи сего правила въ губерніяхъ Прибалтійскихъ и Бессарабской соблюдаются содержащіяся въ особыхъ, дѣйствующихъ въ означенныхъ губерніяхъ, гражданскихъ законахъ постановленія объ отвѣтственности по обязательствамъ жены имущества ея либо общаго имущества супруговъ.

IV. Въ измѣненіе Устава о Паспортахъ (Св. Зак., т. XIV, изд. 1903 г.) постановить:

1. Замужнія женщины, независимо отъ возраста ихъ, имѣютъ право получать отдѣльные виды на жительство, не испрашивая на то согласія своихъ мужей.

2. Замужнимъ женщинамъ, прожи-

вающимъ отдѣльно отъ своихъ мужей, отдѣльные виды на жительство могутъ быть выдаваемы не только установленіями, указанными въ статьяхъ 41 и 45 Устава о Паспортахъ, но и отъ полиціи, въ мѣстѣ временнаго ихъ пребыванія, притомъ безъ предъявленія общаго вида (Уст. Пасп., ст. 11, прим.).

V. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) произвести нижеслѣдующія измѣненія:

1. Статьи 783, 1351, 1352, 1353 и пунктъ 1 статьи 1356³ (по Прод. 1912 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

783. Жалобы на частныя опредѣленія окружнаго суда не допускаются отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла, кромѣ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ (ст. 239, 586, 587, 596, 664, 673, 730, 757, 780 и 1345⁹).

1351. Означенный въ предыдущей (1350) статьѣ срокъ на начатіе дѣла считается со дня, въ который мужъ узналъ о рожденіи младенца, признаваемого имъ за вѣнчаннаго, въ такомъ только случаѣ, если его жена нашла средство скрыть отъ него рожденіе младенца или если она во время рожденія младенца жила отдѣльно отъ мужа.

1352. Послѣ смерти мужа наслѣдники по закону могутъ продолжать начатое имъ дѣло о незаконности рожденія.

1353. Если мужъ умеръ до истеченія предоставленнаго ему статьями 1350 и 1351 срока для начатія спора противъ законности рожденія младенца, признаваемого имъ за вѣнчаннаго, не объявивъ до своей смерти о признаніи младенца законнымъ, или если мужъ умеръ до рожденія младенца, то искъ о незаконности его рожденія можетъ быть предъявленъ наслѣдниками мужа по закону въ трехмѣсячный срокъ со дня смерти мужа или со дня ро-

жденія младенца, если оно послѣдовало по смерти мужа. Если рожденіе младенца оставалось неизвѣстнымъ наслѣднику до установленнаго выше начала исчисленія трехмѣсячнаго срока, то искъ наслѣдника о незаконности рожденія можетъ быть предъявленъ до истеченія трехъ мѣсяцевъ со дня, въ который наслѣдникъ узналъ о рожденіи младенца, но лишь въ томъ случаѣ, когда младенецъ родился во время отдѣльнаго отъ мужа жительства матери или послѣ смерти мужа, послѣдовавшей по прекращеніи совмѣстнаго его жительства съ матерью младенца.

1356³, пунктъ 1. Подсудность брачныхъ дѣлъ старообрядцевъ и сектантовъ окружнымъ судамъ опредѣляется: 1) въ дѣлахъ о правахъ личныхъ и по имуществу, истекающихъ изъ брачнаго союза, а также въ дѣлахъ о расторженіи брака вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности или неспособности къ брачному сожитію, согласно статьямъ 1339, 1345² и 1345⁶ сего Устава.

2. Статьи 1337 — 1345 (по Своду, по Прод. 1912 г. и по зак. 15 іюня 1912 г., Собр. Узак. ст. 1003) выдѣлить въ особое отдѣленіе первое главы первой раздѣла третьяго книги третьей, присвоивъ этому отдѣленію заголовокъ «О производствѣ дѣлъ о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака правахъ».

3. Главу первую раздѣла третьяго книги третьей дополнить отдѣленіемъ вторымъ слѣдующаго содержанія.

Отдѣленіе второе.

О производствѣ дѣлъ о возстановленіи совмѣстнаго жительства супруговъ, о сохраненіи мужемъ отдѣльно отъ него живущей жены, а равно о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ родителей въ отношеніи дѣтей, въ случаѣ уклоненія родителей отъ совмѣстнаго жительства.

1345¹. При производствѣ дѣлъ о возстановленіи совмѣстнаго жительства су

пруговъ, о содержаніи мужемъ отдѣльно отъ него живущей жены (Зак. Гражд., ст. 103¹ и 106¹), а равно о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ родителей въ отношеніи дѣтей, въ случаѣ уклоненія родителей отъ совмѣстнаго жительствова (Зак. Гражд., ст. 164¹), судебныя мѣста руководствуются общими правилами гражданскаго судопроизводства, съ соблюденіемъ постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1338, 1341, 1342 (по Прод. 1912 г. и по зак. 15 іюня 1912 г., Собр. Узак. ст. 1003) и 1345²—1345¹¹.

1345². Иски по указаннымъ въ предыдущей (1345¹) статьѣ предметамъ подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій съ нижеслѣдующими изъятіями.

Вѣдѣнію мировыхъ судей подлежатъ иски: 1) имѣющіе своимъ предметомъ осуществленіе однимъ изъ супруговъ права свиданія съ дѣтьми, находящимися у другого супруга, въ случаяхъ и при условіяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 131⁴ (по Прод. 1912 г.) и 164¹ (п. 3) Законовъ Гражданскихъ, и 2) о содержаніи мужемъ отдѣльно отъ него живущей жены, а равно о содержаніи однимъ изъ супруговъ дѣтей, оставленныхъ у другого супруга, въ предѣлахъ подсудности по цѣнѣ иска (ст. 1345⁶).

1345³. Въ случаѣ неизвѣстности мѣста жительства отвѣтчика, иски по указаннымъ въ статьѣ 1345¹ предметамъ могутъ быть предъявлены, по усмотрѣнію истца, либо по мѣсту жительства истца, либо по извѣстному ему послѣднему мѣсту жительства отвѣтчика, или по мѣсту нахождения его недвижимаго имѣнія.

1345⁴. Искать и отвѣчать на судѣ по предметамъ, указаннымъ въ статьѣ 1345¹, могутъ сами супруги либо ихъ повѣренные, хотя бы супруги были несовершеннолѣтними или состояли подъ опекою за расточительность, либо подъ

попечительствомъ вслѣдствіе глухонѣмоты или нѣмоты. Супруга, объявленнаго правоспособнымъ по душевной болѣзни, глухонѣмотѣ или нѣмотѣ, представляетъ опекунь.

1345⁵. Предоставленіе повѣренному права веденія дѣлъ по предметамъ, указаннымъ въ статьѣ 1345¹, должно быть выражено положительно въ довѣренности съ означеніемъ самого предмета дѣла. Довѣренность по такимъ дѣламъ можетъ быть выдана самимъ супругомъ, хотя бы онъ былъ несовершеннолѣтнимъ или состоялъ подъ опекою за расточительность, либо подъ попечительствомъ вслѣдствіе глухонѣмоты или нѣмоты.

1345⁶. Цѣна иска о содержаніи мужемъ отдѣльно отъ него живущей жены, а равно о содержаніи однимъ изъ супруговъ дѣтей, оставленныхъ у другого супруга, опредѣляется годовымъ окладомъ требованія истца, а если требованіе истца обнимаетъ и предшествующее иску время, то къ годовому окладу присоединяется сумма, требуемая за время, истекшее до дня предъявленія иска.

1345⁷. Дѣло по искамъ о возстановленіи совмѣстнаго жительствова супруговъ, о содержаніи мужемъ отдѣльно отъ него живущей жены, а равно по искамъ, имѣющимъ своимъ предметомъ взаимныя права и обязанности родителей въ отношеніи дѣтей, въ случаѣ уклоненія родителей отъ совмѣстнаго жительствова (ст. 1345¹), разсматриваются при закрытыхъ дверяхъ и производятся въ окружномъ судѣ сокращеннымъ порядкомъ.

1345⁸. Для выясненія обстоятельствъ дѣла судѣ, независимо отъ представленныхъ сторонами доказательствъ, вправѣ по собственному усмотрѣнію постановить о допросѣ самихъ супруговъ либо одного изъ нихъ, ихъ родственниковъ и сосѣдей, а равно и другихъ лицъ,

могущихъ сообщить необходимыя по дѣлу свѣдѣнія.

При отдаленности мѣста жительства вышеуказанныхъ лицъ, судъ можетъ поручить производство вопроса одному изъ своихъ членовъ, либо мѣстному уѣздному члену окружнаго суда, или участковому мировому судѣ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 500¹ (по Прод. 1912 г. и по зак. 15 іюня 1912 г., Собр. Узак. ст. 1003), 500² (по зак. 15 іюня 1912 г. Собр. Узак. ст. 1003), 500³ (по зак. 15 іюня 1912 г., Собр. Узак. ст. 1003).

1345⁹. Въ случаѣ предъявленія иска объ опредѣленіи взаимныхъ правъ и обязанностей родителей въ отношеніи дѣтей, при уклоненіи родителей отъ совмѣстнаго жительства (Зак. Гражд., ст. 164¹), судъ, до рѣшенія дѣла по существу, можетъ, по просьбѣ кого-либо изъ тяжущихся, постановить, у кого изъ родителей оставляются дѣти на время производства дѣла.

На опредѣленія суда по сему предмету допускаются частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи.

1345¹⁰. По дѣламъ о содержаніи мужемъ отдѣльно отъ него живущей жены (Зак. Гражд., ст. 106¹), а равно о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ родителей въ отношеніи дѣтей, въ случаѣ уклоненія родителей отъ совмѣстнаго жительства (Зак. Гражд., ст. 164), допускается предварительное исполненіе рѣшенія.

1345¹¹. Въ случаяхъ, въ предшедшей (1345¹⁰) статьѣ указанныхъ, отъ суда зависитъ допустить предварительное исполненіе рѣшенія безъ истребованія или съ истребованіемъ обезпеченія отъ стороны, просящей объ исполненіи.

VI. Главу вторую раздѣла второго Правилъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о Земскихъ Участковыхъ На-

чальникахъ (Св. Зак. т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.), дополнить, съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ нумераціи послѣдующихъ отдѣленій той же главы, новымъ отдѣленіемъ, шестнадцатымъ, слѣдующаго содержанія:

Отдѣленіе шестнадцатое.

О дѣлахъ, возникающихъ изъ уклоненія супруговъ отъ совмѣстнаго жительства.

140¹. По возникающимъ изъ уклоненія супруговъ отъ совмѣстнаго жительства дѣламъ, подвѣдомственнымъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ [Зак. Гражд., ст. 131⁴ (по Прод. 1912 г.) и 164¹ (п. 3); Уст. Гражд. Суд., ст. 1345² ч. 2], соблюдаются, независимо отъ постановленій сей главы, правила, изложенныя въ статьяхъ 1345²—1345³, 1345¹⁰ и 1345¹¹ Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта М. Акимовъ.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 10-й день мая сего года, въ Ливадіи, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) въ виду окончанія зимней сессіи Святѣйшаго Синода уволить присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященныхъ епископовъ—Архангельскаго Назаніа, Саратовскаго Алексія, Вологодскаго Александра и Черниговскаго Василія во ввѣренныя имъ епархіи, 2) оставить присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ члена онаго преосвященнаго архіепископа Финляндскаго Сергія на предстоящую лѣтнюю сессію Святѣйшаго Синода и 3) вызвать въ С.-Петербургу, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, на лѣтнюю сессію онаго, преосвященныхъ: архіепископовъ—Владимірскаго Николая и Иркутскаго Серафима и епископа Полоцкаго Владиміра, и та-

кимъ образомъ опредѣлить слѣдующій составъ Святѣйшаго Синода на предстоящую лѣтнюю сессию онаго: преосвященные: первенствующій членъ Святѣйшаго Синода митрополитъ С.-Петербургскій Владиміръ, члены Святѣйшаго Синода архіепископы—Финляндскій Сергій и Никонъ, архіепископы—Владиміръскій Николай и Иркутскій Серафимъ и епископъ Полоцкій Владиміръ.

Государь Императоръ, въ 14-й день мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи архіепископу Волынскому и Житомирскому Антонію архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, архіепископу Холмскому и Люблинскому Евлогію архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ и викарію Московской епархіи, епископу Серпуховскому Анастасію епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, во 2-й день апрѣля 1914 года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе псаломщику церкви села Колтова, Каширскаго уѣзда, Тульской епархіи, Николаю Шнаперу, съ семействомъ, именоваться впредь фамилією «Рождественскій».

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 6 апрѣля сего года, за № 20, юрисконсультъ при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода дѣйствительный статскій совѣтникъ Радзимовскій назначенъ членомъ консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 19 мая 1914 года за № 4394, постановлено: поручить преосвященному Можайскому Дмитрію управление Звенигородскимъ Саввино - Сторожевскимъ монастыремъ, Московской епархіи, на правахъ настоятеля.

II. Отъ 16 мая 1914 года за № 4232, постановлено: назначить законоучителя Волчанской женской гимназіи священника Ілію Рахмана на должность помощника смотрителя Солигаличскаго духовнаго училища.

III. Отъ 12 — 16 мая 1914 года за № 4184, постановлено: наградить настоятеля Слуцкаго уѣзднаго Николаевского собора, Минской епархіи, кандидата богословія, протоіерея Николая Шеметилло, за отлично-усердную службу, *камилавкою*.

IV. Отъ 12 — 13 мая 1914 года за № 4176, постановлено: исп. обяз. настоятельницы Устюжскаго Троицко-Гледенскаго монастыря, Вологодской епархіи, игуменію Рясимію утвердить въ занимаемой должности.

V. Отъ 10 — 12 мая 1914 года за № 4134, постановлено: 1) начальницу Александро-Маріинской женской общины игуменію Аполлиарію, освободивъ отъ управленія названной общиной, назначить настоятельницею Львовскаго Знаменскаго монастыря, и 2) Александро-Маріинскую женскую общину, Щигровскаго уѣзда, приписать къ Курскому Свято-Троицкому женскому монастырю, съ подчиненіемъ надзору настоятельницы сего монастыря.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 21

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

24 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1914 года.

Р Ѣ Ч Ъ

высокопреосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго,

при врученіи жезла новопоставленному преосвященному Димитрію, епископу Можайскому, пятому викарію Московской епархіи, 18-го мая 1914 года.

Преосвященный епископъ Димитрій! Привѣтствую тебя, братъ возлюбленный, съ полученіемъ благодати епископства.

Насколько высокъ санъ епископскій, настолько тяжель омофоръ архіерейскій. Много почестей воздается этому сану, но много и тяготы налагается на рамена носящихъ омофоръ. И въ высотѣ и въ тяготѣ архіерейства заключается не мало опасности.

Высота сана приводитъ иногда къ самовозношенію, самовозношеніе — къ гордынѣ, а этотъ порокъ низвергъ денницу неба въ бездну ада. Гордость

породила Аріевъ, Несторіевъ. Преимущество чести породило папство, изъ папства вышло лютеранство, изъ лютеранства вышли, тоже какъ порожденія гордости, эти рои сектантства, которые въ послѣднее время наполнили нашу Русь православную.

Не надменность ли ума породила самыя послѣднія секты и заблужденія, многихъ отторгнувшія отъ Церкви и возбудившія опасенія для пререждающихъ властей?

Вотъ опасности величія сана.

Что касается тяготы епископскаго

омофора, то опасность здѣсь заключается въ томъ, что эта тягота можетъ привести къ изнеможенію, а изнеможеніе къ унынію, уныніе же къ желанію снять съ себя это иго. А сіе ведетъ не къ восхожденію по лѣстницѣ нравственнаго совершенства, а къ нисхожденію. Такое ниспаденіе заслужило нѣкогда упрекъ Пастырначальника Христа ангелу одной изъ первыхъ христіанскихъ Церквей.

Сіе говорится не для того, чтобы

смутить твой помысль, возлюбленный братъ, но чтобы напомнить, быть можетъ тебѣ извѣстное, чего можно ожидать и чего опасаться каждому изъ насъ.

Закончу мою рѣчь тѣмъ же, чѣмъ и ты закончилъ свою: держайте убо, держайте людіе Божіи, вѣренъ Обѣщавшій: Азъ съ вами и никтоже на вы.

Прими сей жезлъ—символь пастырства, вручаемаго тебѣ отъ Пастырначальника Христа.

ДВѢ МОРАЛИ.

(Солидарность и милосердіе).

Публичное богословское чтеніе ¹⁾.

II.

Высшій даръ, говорить Ренанъ (Renan), который намъ удѣленъ—это быть и созерцать дѣйствительность... Все человѣческое развитіе имѣетъ значеніе не болѣе, чѣмъ мохъ или водоросли, которыми покрывается всякая увлажненная поверхность. Однако, исторія человѣка сохраняетъ свое первенство, потому что только человѣчество, сколько мы знаемъ, создать сознаніе вселенной. Растеніе цѣнится по тому, какіе оно даетъ цвѣты, плоды, питательные клубни, ароматы, которые ничто въ сравненіи со всей массой растенія, но которые даютъ гораздо болѣе, чѣмъ листья и стволъ... Законъ, который управляетъ человѣчествомъ, какъ и всѣми народами—есть законъ *неравенства* (inegalité). *Неравенствомъ* запечат-

лѣна вся природа: просвѣщеніе, нравственность, искусства—будутъ всегда удѣломъ меньшинства, сохраняющаго традиціи правды, добра и красоты. Итакъ, если это меньшинство есть тотъ ароматъ, на который потрачено столько растительныхъ и животныхъ массъ, то полезно и справедливо, чтобы множество людей было уничтожено въ пользу того «благоуханія сознанія и мысли», испускать которое могутъ только избранныя души. *Я не вижу причины, заключаетъ Ренанъ, чтобы какой-нибудь папуасъ былъ безсмертенъ»* ¹⁾. Выводъ ясенъ самъ собой: нижніе слои человѣчества должны быть принесены въ жертву высшимъ слоямъ; только лучшее, достаточно выражающее особенности породы, имѣетъ право на жизнь, толпа же не имѣетъ другого права, какъ только быть порабощен-

¹⁾ Продолженіе. См. № 20 «Церк. Вѣд.» с. г.

¹⁾ *Fonsegrive Georges. Solidarité, Pitié, Charité, p. 24. Paris, 1907.*

ной и возглавленной этимъ лучшимъ. Таковы заключительные выводы, къ которымъ пришелъ Ренанъ. *Гербертъ Спенсеръ* (Herbert Spencer) развиваетъ съ большей полнотою мысль Ренана. Если онъ не рѣшается открыто объявить, что наше состраданіе къ слабымъ, внимательный уходъ, который мы оказываемъ старикамъ, безумнымъ, калѣкамъ, неизлѣчимымъ всякаго вида—есть въ результатѣ только безплодная трата усилий, то онъ ясно внушаетъ это въ разныхъ мѣстахъ своей книги и съ силой возстаетъ противъ призрѣнія, которое общество доставляетъ неспособнымъ, чѣмъ помогаетъ ихъ существованію. Вотъ его подлинныя слова: «Обыкновенно пренебрегаютъ тѣмъ фактомъ, что качество общества понижается въ физическомъ отношеніи, благодаря искусственному сохраненію его слабѣйшихъ членовъ; пренебрегаютъ также и другимъ фактомъ, что качество общества понижается въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, благодаря искусственному сохраненію индивидуумовъ, неспособныхъ позаботиться о себѣ самихъ. Если утверждать, что дѣти походятъ на родителей характеромъ и способностями, если поддерживать то положеніе, что сыновья и внуки преступниковъ имѣютъ такія же хорошія наклонности какъ и тѣ люди, родители и дѣды которыхъ были трудолюбивы и честны, то можно также безъ всякой непоследовательности допустить, что обществу безразлично, изъ какихъ семей происходятъ послѣдовательно поколѣнія. Тогда можно не видѣть ничего несообразнаго въ томъ, что самые дѣятельные, самые способные, осторожные и добросовѣстные умираютъ безъ потомства, между тѣмъ какъ безпечные и нечестные оставляютъ много дѣтей. Но тотъ, кто не соглашается съ этой нелѣпой теоріей, долженъ допустить, что общественныя условія крайне губительны, если они препятствуютъ размноженію индивидуумовъ, наиболѣе одаренныхъ умственно, и благоприятствуютъ размноженію наименѣе одаренныхъ. Дѣй-

ствительно, если помогать тѣмъ, кто имѣетъ наименѣе права размножаться, освобождая ихъ отъ смертности, которой ихъ обрекаетъ естественное отсутствіе у нихъ надлежащихъ качествъ, то эти качества станутъ все рѣже и рѣже изъ поколѣнія въ поколѣніе. Чѣмъ менѣе индивидуумъ обладаетъ способностями, тѣмъ въ меньшей дозѣ онъ передаетъ эти способности потомству. Это общее правило, которое остается вѣрнымъ въ примѣненіи его къ уму: уменьшеніе препятствій, съ которыми умъ и энергія чловѣка должны бороться, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе способности чловѣка бороться съ затрудненіями и опасностями. Когда личности, высокоодаренныя, женятся на малоспособныхъ, искусственно сохраняемыхъ, то способность самосохраненія бываетъ не только меньше въ среднемъ выводѣ у ихъ дѣтей, но иногда эти послѣднія оказываются прямо малоспособными. Для нихъ малыя затрудненія и малыя опасности становятся губительными, потому что они не привыкли къ борьбѣ съ большими. И это не единственное неудобство. Эти члены населенія, не умѣющіе позаботиться сами о себѣ, неизбѣжно налагаютъ на другихъ излишнюю работу, или для того, чтобы доставить имъ необходимое для жизни, или чтобы дать имъ необходимый присмотръ, или же по обѣимъ этимъ причинамъ вмѣстѣ. Выходитъ, что способные должны не только заботиться о сохраненіи себя и своей собственной семьи, но еще о сохраненіи неспособныхъ и ихъ семей и, такимъ образомъ, надрыватьсь. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое положеніе не позволяетъ имъ вступать въ бракъ; въ другихъ—оно сокращаетъ у нихъ количество дѣтей или заставляетъ давать имъ недостаточное количество пищи; въ иныхъ случаяхъ—оно отнимаетъ ихъ у семьи,—и, благодаря всему этому, задерживается размноженіе способныхъ, ослабляется ихъ организмы и они подводятся подъ уровень неспособныхъ. *Кормитъ неспособныхъ за счетъ способныхъ—большая жестокость.*

Это какъ бы запасъ бѣдности, съ умысломъ накопленный для грядущихъ поколѣній. Невозможно сдѣлать болѣе печальнаго подарка потомству, какъ засорить его постоянно возрастающимъ количествомъ глупцовъ, лѣнтяевъ и преступниковъ. Помогать дурнымъ размножаться—это, въ сущности, лукаво готовить нашимъ потомкамъ множество враговъ. Можно спросить себя: не производитъ ли глупая филантропія, думающая только о томъ, какъ бы ослабить бѣды данной минуты и упорно не замѣчающая косвенныхъ бѣдъ, въ итогѣ болѣе убожества, чѣмъ самый крайній эгоизмъ? Не желая взглянуть въ отдаленныя послѣдствія неблагодарной щедрости, тотъ, кто даетъ безразсудно, стоитъ только одной ступенью выше пьяницы, думающаго лишь о сегодняшнемъ удовольствіи, не вѣдая завтрашнихъ страданій, или кутилы, ищущаго немедленныхъ наслажденій цѣною окончательной бѣдности. Въ одномъ отношеніи онъ еще хуже, ибо, услаждая себя минутной радостью сдѣлать пріятное, онъ завѣщаетъ другимъ будущія горести, которыхъ самъ избѣжалъ. Есть еще одна вещь, вызывающая еще большее порицаніе: это бросанье денегъ, внушенное неправильнымъ толкованіемъ изреченія: *«милостыня покрываетъ множество грѣховъ»*. Многимъ, воображающимъ, что, давая много денегъ, согласно этому ложному толкованію, они могутъ загладить свои дурные поступки, можно приписать свойство истинной низости. Они стараются пріобрѣсти себѣ хорошее мѣсто на томъ свѣтѣ, нисколько не заботясь о томъ, чего будетъ это стоить ближнимъ. Безъ всякаго сомнѣнія въ порядкѣ вещей, чтобы любовь отца и матери, вниманіе семьи, добровольное расположеніе друзей и даже постороннихъ смягчали страданія близкихъ и дорогихъ имъ страдальцевъ... Хлопоты, которыя берутъ на себя сильные, изъ сочувствія къ слабымъ, имѣютъ, конечно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, хорошее нравственное вліяніе, замѣняя до нѣкоторой степени зло въ одномъ

направленіи—добромъ въ другомъ. Можно допустить безъ ограниченій, что индивидуальный альтруизмъ, предоставленный самому себѣ, будетъ полезенъ до тѣхъ поръ, пока онъ не дойдетъ до поощренія размноженію негодныхъ. Дѣятели, которые берутся покровительствовать неспособнымъ, болѣею частью приносятъ неоспоримое зло: они останавливаютъ работу природнаго уничтоженія, посредствомъ котораго общество постоянно себя очищаетъ. Они не только способствуютъ сохраненію негодныхъ и уничтожаютъ полезныхъ, но даже компенсація, приносимая индивидуальнымъ альтруизмомъ, здѣсь почти совершенно отсутствуетъ. Правительственный аппаратъ, механически раздающій деньги, данный противъ желанія налогователями, имѣетъ очень малое или совсѣмъ не имѣетъ нравственнаго вліянія на способныхъ къ труду, вліянія, которое было бы вознагражденіемъ за размноженіе негодныхъ. Безполезно останавливаться здѣсь на вопросахъ, возбужденныхъ этимъ предметомъ. Моя цѣль только доказать, что раціональная политика должна признавать нѣкоторыя биологическія истины, и (на этомъ пунктѣ я особенно настаиваю) когда изученіе этихъ общихъ истинъ, благодаря тѣмъ примѣненіямъ, которыя даются имъ въ практической жизни, преобразовываетъ ихъ въ реальные понятія,—тогда приходится твердо убѣдиться, что, отрицая ихъ, можно совершить огромныя ошибки. Въ своемъ сочиненіи «L'Individu contre l'Etat» Гербертъ Спенсеръ говоритъ: «человѣческое общество, которое ведетъ борьбу или соревнованіе съ другими обществами, можетъ разсматриваться какъ порода, или скорѣе даже какъ разновидность породы и можно утверждать, что, подобно другимъ обществамъ или разновидностямъ, оно будетъ бессильно устоять въ борьбѣ съ другими обществами, если оно даетъ преимущество своимъ низшимъ особямъ за счетъ своихъ высшихъ особей. Конечно, нельзя не замѣтить, что если бы былъ принятъ и исполненъ примѣненъ прин-

циль семейной жизни къ жизни общественной, и если бы награды были тѣмъ болѣе велики, чѣмъ ничтожныя услуги, то изъ этого получились бы пагубныя послѣдствія для общества; если это такъ, то даже частичное введеніе семейнаго режима въ режимъ государства должно незамѣтно привести къ аналогичнымъ же послѣдствіямъ. Нужно всегда имѣть въ виду коренное различіе между моралью семьи и моралью государства, и если *щедрость* должна быть главнымъ принципомъ первой, то *справедливость* должна быть главнымъ принципомъ второй. Введеніе семейной морали въ мораль государственную, вмѣсто того чтобы разсматриваться, какъ вредное для общества, примѣняется, какъ единственное дѣйствительное средство къ достиженію общественнаго благополучія. Истина, которую я только что изложилъ, имѣетъ большую жизненную важность, ибо отъ того, что ее примутъ или отвергнутъ, мѣняется все наши политическія мнѣнія. Поэтому я прошу позволенія подкрѣпить ее цитированіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ сочиненія, изданнаго мною въ 1851 г. Описавъ «состояніе всеобщей борьбы, среди которой живутъ выдающіяся существа», и указавъ, что изъ этого вытекаетъ нѣкоторыя сумма добра — я продолжалъ такъ: «Замѣйте, между прочимъ, что плотоядные враги не только уничтожаютъ въ стадахъ травоядныхъ тѣхъ особей, которыя перешли возрастъ силы, но и выхватываютъ болѣзненныхъ, плохо сложенныхъ, менѣе сильныхъ и ловкихъ. Это очищеніе, соединенное съ многочисленными боями во время сезона спариванія, мѣшаетъ вырожденію расы, которое случилось бы отъ размноженія худыхъ особей и тѣмъ поддерживаетъ сохраненіе сложенія вполне примѣннаго къ окружающимъ условіямъ и, слѣдовательно, наиболѣе годное создать благополучіе. Развитіе лучшихъ породъ есть движеніе впередъ къ такой формѣ существованія, которая наиболѣе способна обезпечить благоденствіе, свободное отъ жизнен-

ныхъ неудобствъ. И это благоденствіе осуществимо только въ человѣческой расѣ. Цивилизація есть послѣдній этапъ къ его осуществленію, и идеальнымъ человекомъ будетъ тотъ человекъ, который будетъ жить въ условіяхъ, гдѣ это благоденствіе будетъ осуществлено. Между тѣмъ благополучіе существующаго человечества и стремленіе къ завершительному совершенству обезпечены, то и другое, той полезной, но строгой дисциплиной, которой подчинена вся одушевленная природа: *безжалостная дисциплина, неумолимъ законъ, которые ведутъ къ счастью, но которые никогда не колеблются предъ страхомъ частичныхъ и временныхъ страданій*. Бѣдность неспособныхъ, отчаяніе неразумныхъ, лишенія лѣнивыхъ, подавленіе слабыхъ сильными, оставляющія столько въ пропастяхъ нищеты, — *суть повелѣнія огромной и предусмотрительной «благожелательности»*. Итакъ, работать, тратить, чтобы поддержать колеблющуюся жизнь, готовую угаснуть или у которой не хватаетъ необходимыхъ органовъ для, полной жизни, жизнь неспособную быть плодотворной или могущей увеличить капиталъ человечества, — это — работать напрасно, это — тратить расточительно, это — идти противъ законовъ самой природы и жизни, въ полномъ смыслѣ слова — *это безнравственно!* Поймите же: «Братство св. Іоанна Богослова», которое посвящаетъ себя облегченію неизлѣчимыхъ, идиотовъ, эпилептиковъ, калѣкъ, исполняетъ этимъ безмысленное дѣло, безчеловѣчное и слѣдовательно — *безнравственное*. Кто не имѣетъ силъ жить, тотъ не долженъ имѣть права жить; природа стремится стереть калѣкъ, неспособныхъ, природа старается сдѣлать человечество выше и лучше; слѣдовательно — это идти обратно, если противъ всякаго смысла подчинять все лучшее въ человечествѣ тому, что въ немъ наименѣе красиво и полезно. Нашей нездоровой жалостью мы ставимъ преграды закону улучшенія, мы задерживаемъ человѣческій прогрессъ, мы отягчаемъ разбѣгъ человѣ-

чества къ вершинамъ, мы преграждаемъ творчество созданія, твореніе усовершенствованія породы, подъема расы»¹⁾.

Таковы выводы эволюціонной философіи, заявленные самимъ основателемъ школы эволюціонистовъ, г. Спенсеромъ.

Становясь на точку зрѣнія этихъ именно «законовъ» прогрессивнаго движенія природы, Ницше (Nietzche) произнесъ христіанству и христіанскому состраданію осужденіе.—Идолопоклонство, говоритъ Ницше, было религіей, зачатой сильными для сильныхъ, господами для господъ; христіанство—религія нищеты, религія человѣческаго страданія; она была зачата слабыми для слабыхъ, рабами для рабовъ. Это ученіе рабовъ. Горе богатымъ, говоритъ оно, и всѣмъ богатымъ, всѣмъ могущественнымъ, всѣмъ красивымъ, всѣмъ сильнымъ. Оно обожаетъ въ Богѣ того, кто низложилъ сильныхъ и превознесъ слабыхъ. «Низложи сильныя со престоловъ и вознесе смиренныя». Его «вѣрные», не имѣя достаточно смѣлости чтобы возстать, довольствуются стенаніемъ и дѣлаютъ изъ покорности добродѣтель. Они прежде всего превозносятъ состраданіе. Чувствуя свою слабость, они хотятъ внушить сильнымъ, что слабость почтенна; они отводятъ силу, устраняя ее съ своего пути и отдають ее къ услугамъ слабости. Благодаря этой хитрой перестановкѣ, слабые царствуютъ, а сильные покоряются. Духовенство управляетъ, а все остальное позволяетъ себя вести. Но, продолжаетъ Ницше, это перевернуть природныхъ законовъ. Состраданіе, далеко не добродѣтель, а скорѣе ничтожное качество, а иногда даже—порокъ. Оно гораздо болѣе эгоистично, чѣмъ думаютъ, и менѣе благородно, нежели этому вѣрять. Оно рождается въ слабой душѣ, отъ удовольствія чувствовать себя сильнѣе того несчастнаго, которому оно помогаетъ. Оно есть оскорбленіе для душъ благородныхъ, которыя не принимаютъ «подачекъ» и не хо-

тятъ, чтобы ихъ сожалѣли; оно удваиваетъ страданіе расы, потому-что оно заставляетъ страдать изъ участія именно тѣхъ, которые безъ него не страдали-бы. Оно сохраняетъ безсиліе вмѣсто того, чтобы его стереть, усиливаетъ его вмѣсто того, чтобы уменьшить, слѣдовательно помогаетъ обезцвѣтить, ослабить человѣка, заставить выродиться расу вмѣсто того, чтобы возродить ее и превознести»¹⁾. Вотъ съ нѣкоторыми подробностями анализъ, который даетъ этой критикѣ самый точный толкователь Ницше Генрихъ Лихтенбергъ (Henri Lichtenberger La Philosophie de Nietzsche, Alcan 1898). Прежде всего, заявляетъ этотъ философъ, мораль рабства преобладаетъ въ современномъ сознаніи подъ громкимъ именемъ «исповѣданіе человѣческаго страданія». Присмотримся поближе къ той дѣйствительности, которая кроется въ этомъ словѣ. Психологическій анализъ состраданія открываетъ намъ, что это чувство, столь восхваляемое нынѣшними моралистами, вовсе не такъ безпристрастно и прекрасно, какъ это говорятъ. Дѣйствительно, въ состраданіе входитъ довольно большая доза очень эгоистичнаго удовольствія. Мы дѣлаемъ другимъ добро, какъ дѣлаемъ имъ и зло, единственно чтобы, такъ сказать, подчинить ихъ нашему вліянію. Сильный и благородный человѣкъ инстинктивно ищетъ равнаго себѣ для борьбы съ нимъ, чтобы заставить его силою преклониться предъ своимъ могуществомъ; онъ презираетъ слишкомъ легкую добычу и пренебрежительно отстраняетъ отъ себя тѣхъ, которыхъ не считаетъ достойными быть его противниками. Слабый—наоборотъ, удовлетворяется ничтожной добычей и легкой побѣдой; больной же, несчастный не очень страшень; да кромѣ того, человѣкъ всегда охотнѣе принимаетъ благодѣяніе, нежели страданіе. Поэтому милосердный всегда увѣренъ, что встрѣтитъ минимальное сопротивленіе, получить успѣхъ

¹⁾ См. *Fonsegrive Georges* Op. cit. p. 33—36.

¹⁾ См. *Fonsegrive G.* Op. cit. p. 37—38.

безъ всякой опасности для самого себя. Жалость есть добродѣтель ничтожныхъ душъ и не представляющая неудобствъ, когда примѣняется къ такимъ же ничтожнымъ душамъ. Она становится невѣжествомъ, почти гадостью, какъ только обращена къ благородной душѣ. Благородная душа скрываетъ свое горе, свои страданія, свои болѣзни; она защищается отъ добраго, какъ и отъ дурного желанія. Человѣкъ страдающій, несчастный, уродливый имѣетъ поэтому право ненавидѣть нескромныхъ свидѣтелей его убожества и уродства, тѣхъ, которые не краснѣя смотрятъ на то, что должно бы быть скрыто для всѣхъ глазъ, и удручаютъ несчастнаго жалостью, которой онъ не просилъ. Но есть нѣчто большее: жалость не только мало полезное чувство, оно также чувство унижительное. Предположимъ, что религія состраданія принята всѣми людьми. Что получится? Общая сумма страданія далеко не уменьшится, а увеличится; каждый долженъ будетъ кромѣ своихъ страданій брать еще часть страданій другихъ. Жалость есть принципъ, ослабляющій жизненный инстинктъ; она увеличиваетъ потерю силъ, причиняемую страданіемъ; она дѣлаетъ страданіе заразительнымъ. Еще большая несостоятельность религіи состраданія заключается въ томъ, что она противорѣчитъ нормальному ходу закона естественнаго подбора, который стремится заставить исчезнуть дурно сложенные существа, имѣющія вслѣдствіе этого мало шансовъ побѣдить въ борьбѣ за существованіе. Всякая религія состраданія, какъ, на примѣръ, христіанство, стремится защищать существованіе вырожденцевъ. Въ этомъ то и состоитъ причина главнаго успѣха, достигнутаго въ разныя времена этими религіями: слабыхъ и больныхъ — легионъ, между тѣмъ какъ совершенно здоровый и удачный во всѣхъ отношеніяхъ человѣкъ, составляетъ исключеніе. У всѣхъ высшихъ животныхъ породъ наблюдается большинство особей, носящихъ на себѣ слѣды вырожденія, фатально обреченныхъ на стра-

даніе. Человѣческая порода не составляетъ исключенія изъ этого правила, а наоборотъ: человѣкъ, составляя въ лѣстницѣ существъ наивысшій и особенно подверженный измѣненію типъ, недостигшій еще своей неизмѣнной и окончательной формы, весьма подверженъ случайностямъ, и пропорція неудачныхъ по отношенію къ удачнымъ экземплярамъ въ средѣ людей еще больше, чѣмъ у другихъ животныхъ. Религія состраданія приноситъ огромный вредъ тѣмъ, что стремится продолжить множество бесполезныхъ существованій, осужденныхъ закономъ подбора на исчезновеніе; она сохраняетъ, умножаетъ нищету въ этомъ мірѣ, слѣдовательно она дѣлаетъ вселенную уродливѣе, жизнь болѣе достойную «отрицанія», она есть нигилизмъ въ практической формѣ. Она есть угроза существованію и нравственному здоровью прекрасныхъ экземпляровъ человѣчества. Видъ нищеты, страданія, уродства, безобразія заключаетъ въ себѣ опасность для возвышеннаго человѣка: онъ ведетъ его къ отрицанію жизни или вслѣдствіе разочарованія или вслѣдствіе состраданія. Состраданіе можетъ сдѣлаться опустошительной болѣзью, которая до основанія разоритъ великодушную натуру, если она не обладаетъ достаточною твердостью, чтобы ей противостоять. Христіанство, какъ религія состраданія, дѣйствительно содѣйствовало упадку европейской расы и препятствовало появленію людей высшихъ, задержало поворотъ человѣчества къ *сверхчеловѣку*....

Другой важный признакъ упадка, созданнаго религіей состраданія, это общее въ Европѣ торжество демократіи. Христіанство и демократія въ сущности аналогичны въ своихъ главныхъ стремленіяхъ. Въ христіанствѣ, какъ религіи человѣческаго состраданія, такъ же какъ и въ культѣ равенства, мы находимъ одинакія главные черты: ненависть слабаго къ сильному и стремленіе къ жизни свободной отъ страданій. Христіанство дѣлаетъ всѣхъ людей равными предъ Богомъ и общаетъ имъ

совершенное счастье въ загробной жизни. Демократъ хочетъ, чтобы всѣ люди были равны передъ закономъ и приглашаетъ ихъ реализовать на землѣ мечту совершеннаго блаженства. Онъ мечтаетъ создать общество, изъ котораго неравенство будетъ изгнано, гдѣ всѣ люди имѣли-бы равныя права, равныя обязанности и равную часть счастья; гдѣ не будетъ іерархіи, гдѣ никто не будетъ ни подчиняться, ни приказывать, гдѣ не будетъ ни господъ, ни рабовъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, но одна безобразная масса совершенно одинаковыхъ «гражданъ». Вотъ идеаль, къ которому стремятся всѣ демократы, каковъ бы ни былъ у нихъ ярлыкъ, какъ бы они себя ни титуловали: республиканцы, социалисты или анархисты. Они всѣ одного мнѣнія—оттолкнуть всякую высшую власть и не имѣть «ни Бога, ни господина», чтобы изгнать всякое преимущество, — анархисты въ этомъ отношеніи выказываютъ себя болѣе логичными, чѣмъ социалисты, и болѣе спѣшатъ достичь цѣли. Всѣ объединяются въ общемъ отвращеніи къ суду, который караетъ, и склонны считать каждое наказаніе беззаконіемъ. Они соприкасаются съ религіей состраданія своимъ ужасомъ предъ всякой болью, въ убѣжденіи, что всякое страданіе должно быть уничтожено. Они вѣрятъ въ стадо «въ себя»; они думаютъ, что каждый можетъ и долженъ найти свое отдѣльное счастье въ счастьи «соціального организма», и что этого общаго счастья можно достигнуть состраданіемъ каждаго ко всѣмъ и всемірнымъ братствомъ. Эти идеи такъ глубоко укоренились въ современномъ сознаніи, что Европа не производитъ болѣе людей, одаренныхъ сильнымъ характеромъ съ жаждой власти. Характеры, подобныя Наполеону, весьма рѣдкое исключеніе въ нашу эпоху и если бы появился человѣкъ съ такимъ характеромъ, то онъ вызвалъ бы огромный энтузіазмъ въ человечествѣ, которое всегда инстинктивно поворачивается къ лицамъ, способнымъ имъ повелѣвать. Общее правило тѣхъ, которые

правятъ въ настоящее время, это употребляютъ власть съ какимъ то внутреннимъ «извиненіемъ», настолько уже цѣнность морали рабской признана всемірно. Чтобы защититься отъ упрековъ совѣсти они прибѣгаютъ къ лицемѣрнымъ софизмамъ и стараются совмѣстить свое привилегированное положеніе съ правилами господствующей морали: они на себя смотрятъ какъ на «исполнителей повелѣній» ишедшихъ отъ высшей власти (традиція, законъ, Богъ), какъ на «первыхъ слугъ страны», или какъ на «орудіе общественнаго блага»¹⁾. Таковы выводы науки свободной философіи, которая стоитъ на точкѣ зрѣнія естественной эволюціи, какъ единственнаго закона природы.

Итакъ, вотъ тѣ заключительныя пожеланія, къ которымъ пришла мораль эволюціонистовъ въ ученіи одного изъ послѣднихъ и самыхъ яркихъ ея представителей—Ницше. Оказывается, что вся она (т. е. мораль) сводится къ тому, чтобы добровольно подчиняться естественнымъ законамъ борьбы за существованіе, полового подбора и проч. Въ такомъ случаѣ и солидарность социалистовъ не находитъ своего оправданія и оказывается не нужной. И въ самомъ дѣлѣ, какой мнѣ интересъ, во имя какой-то проблематичной солидарности поддерживать и помогать моему сосѣду, когда *естественный законъ* борьбы за существованіе мнѣ ясно подсказываетъ, что мнѣ же будетъ лучше, если этотъ мой сосѣдъ не будетъ существовать, если вообще на землѣ поменьше будетъ людей и побольше будетъ пространства. Здѣсь уже выступаетъ мораль *аристократизма*, право на существованіе получаютъ *отборные* люди, — толпа, слабые, больные, уроды должны подавляться, уничтожаться... Но ни человѣческой умъ, ни чувства людей не могутъ примириться съ этой «*моралью людондества*», какъ логически она ни строится. Люди ищутъ выхода изъ удушающей

¹⁾ См. *Fonsegrive G. Op. cit. p. p. 39—42.*

атмосферы этой морали. Гдѣ же этотъ выходъ? Здѣсь-то и приходитъ на помощь человечеству христіанство.

Епископъ Саратовскій и Царицынскій
Алексій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СТРОГОСТЬ ЗАКОНА ВО ИМЯ ЛЮБВИ.

(Изъ дневника архіепископа).

Пьянство — исконный порокъ русскаго человѣка. Нѣтъ нужды говорить о томъ, какъ оно губитъ, отравляетъ, развращаетъ и душу и тѣло, нѣтъ нужды доказывать, что отъ него можетъ въ конецъ погибнуть и Русское государство. Слава Богу, хотя и поздно, но на все это обращено вниманіе: въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ вотъ уже пять лѣтъ, даже больше, обсуждаются мѣры борьбы съ пьянствомъ, а съ высоты Престола послѣдовало властное указаніе — измѣнить всю финансовую политику такъ, чтобы она не строилась на доходахъ отъ этого порока. Слава Богу, — заря занимается, начало полагается; даль бы только Богъ мужества и духа разума составителямъ законовъ пойти прямолинейно навстрѣчу народному горю, избѣжать гипноза лживаго либерализма, фальшивой гуманности, понять психологію и логику простого русскаго человѣка и не допустить къ святому дѣлу отрезвленія народа его тайныхъ и явныхъ враговъ, которые могутъ отравить его взамѣнъ алкоголя духовнымъ ядомъ — похуже алкоголя...

Къ сожалѣнію, внимательно наблюдая за ходомъ сужденій по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ, нельзя не замѣтить, что всѣ такія пожеланія и опасенія имѣютъ свои основанія. Въ самомъ дѣлѣ: мнѣ кажется, что въ своихъ разсужденіяхъ о борьбѣ съ пьянствомъ составители законовъ какъ будто ходятъ вокругъ да около этого большого вопроса, а прямолинейно подойти къ самой

сути его какъ будто боятся. Обсудили, наприимѣръ, «законопроектъ объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ, относящихся къ продажѣ крѣпкихъ напитковъ, постановлений», приступили къ обсужденію «законопроекта о преобразованіи попеченія о народной трезвости», но что все это, какъ не хожденіе вокругъ и около вопроса о пьянствѣ? Деревня тревожно прислушивается къ этимъ сужденіямъ, провѣряетъ ихъ по-своему, прилагая къ жизни своей, и рѣшаетъ: «нѣтъ это вовсе не то!..»

Вотъ, что пишетъ мнѣ одинъ священникъ, внимательно наблюдающій деревню и все, что она говоритъ. «Сыплются у васъ тамъ въ Питерѣ трескучія рѣчи, указываются разные виды борьбы съ пьянствомъ, но ни одинъ голосъ не указалъ на болѣе цѣлесообразную мѣру, а если и указалъ, то не договорилъ и вопросъ этотъ долго-долго еще будетъ вращаться въ бѣличьемъ колесѣ. Если причины такой неудачи въ рѣшеніи его непонятны жителямъ столицъ и губерній (губернскихъ городовъ), то онѣ весьма понятны жителямъ деревни, которые стоятъ лицомъ къ лицу съ этимъ зломъ. Невольно думаешь, что столичные ораторы или не русскіе люди, или вовсе незнакомы съ укладомъ русской жизни и русскаго духа. Вопросъ же этотъ рѣшаетъ самъ простой русскій человѣкъ. Почему русскій человѣкъ отъ мала до велика пьянствуетъ? Потому, что можно пить безнаказанно. Я хочу и пью, а тебѣ и кому другому до этого дѣла нѣтъ. Такъ, а если ты пьяный безобразничаешь, оскорбляешь жену, семью, стариковъ-родителей, задѣваешь проходящихъ по улицѣ — зачѣмъ ты это дѣлаешь?.. Въ этомъ-то и вся суть дѣла: если я выпью и лягу спать, меня никто не видитъ, а если я пойду на улицу и площадь — меня всѣ увидятъ и ужъ повеличаюсь я тогда!.. Я «свободенъ» и никто мнѣ не укажетъ, а кого хочу раздѣлать, такъ ужъ берегись! А если бы за безобразія, чинимыя на улицѣ строго наказывали, тогда и пить охоты не было бы, да не будетъ резона пить и дома.

Таково глубокое убѣжденіе, высказываемое откровенно простымъ русскимъ человѣкомъ».

Такова ужъ психологія русскаго человѣка. Онъ пьетъ, чтобы развернуться во всю ширь своей натуры, чтобы дать волю своей удали, чтобы снять съ себя нѣкоторымъ образомъ тѣ нравственныя узы, какими онъ чувствуетъ себя связаннымъ въ трезвомъ видѣ, хотя бы эти узы были и не особенно высокаго нравственнаго качества, напримѣръ—страхъ полиціи и стыдъ человѣческой. Въ пьяномъ видѣ въ немъ просыпается животный инстинктъ, теряется духовное равновѣсіе и онъ, по слову псалмопѣвца, дѣйствительно уподобляется скотамъ несмысленнымъ. Ему нравится не вкусъ водки: вѣдь онъ морщится, когда пьетъ ее,—нравится ему состояніе опьяненія и вотъ это «ослабленіе задерживающихъ центровъ», какъ говорятъ врачи, когда онъ воображаетъ, что «ему все можно»... Понятно, что отсюда и хулиганство во всѣхъ его видахъ: «что у трезваго на умѣ, говоритъ пословица, то у пьянаго на языкѣ». Что въ трезвомъ состояніи таятся на днѣ грѣшной души, что сдерживается совѣстью, стыдомъ, страхомъ Божіимъ и человѣческимъ, съ чѣмъ человѣкъ борется и при помощи благодати Божіей побѣждаетъ, то все у пьянаго прорывается наружу и проявляется въ самыхъ уродливыхъ формахъ пьянаго безобразія и всевозможныхъ преступленій. Пьяный человѣкъ—безоружный плѣнникъ пороковъ. А между тѣмъ пьянство захватило всѣ сословія, оба пола, всѣ почти возрасты, кромѣ развѣ младенческаго. «Пьетъ интеллигентъ, студентъ, гимназистъ, ученикъ городского и сельскаго училища, пьетъ мѣщанинъ, рабочій, крестьянинъ»...

Невольно возстаетъ вопросъ: можно ли ограничиться въ борьбѣ съ такимъ губительнымъ порокомъ такими средствами, какія предлагаются въ законопроектахъ, касающихся пьянства, какіе разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ? Всѣ эти чайныя, читальни, дешевыя столовыя, ночлежныя дома, такъ называемыя развле-

ченія: театръ, гимнастика, свѣтвыя картины, кинематографы, разныя чтенія и пр.—все это въ сущности сводится къ отвлеченію отъ водки, но на слабую волю человѣка, уже поработившагося страсти, едва ли подѣйствуетъ въ должной мѣрѣ,—слишкомъ ужъ вошелъ въ плоть и кровь нашего народа этотъ порокъ, чтобы можно было много надѣяться на столь «благородныя» средства борьбы съ нимъ. Надо прежде всего воспитать въ народной душѣ представленіе объ опьяненіи какъ о позорномъ дѣяніи, какъ о преступленіи противъ закона, строго караемомъ не только общественнымъ мнѣніемъ, но и самимъ закономъ. Вотъ чего ждетъ, вотъ чего просить деревни. Мнѣ пишетъ одинъ священникъ: «еслибы законодательныя учрежденія сказали бы: пей сколько угодно, а пьянъ не бывай, получила бы иная картина. Каждый скажетъ: «коли пить только дома, а на людяхъ не порисоваться, то не стоитъ овчинка и выдѣлки,—лучше совѣмъ ее, проклятую, не пить!» Я исключая большихъ запоевъ, пьющихъ въ большинствѣ случаевъ скрытно и украдкой. Положеніе дѣла говоритъ само за себя. Необходимъ законъ, строго карающій поведеніе пьяныхъ и ихъ появленіе въ публичныхъ мѣстахъ: площади, улицы, вагоны, станціи, волостныя и сельскія правленія, аптеки и пр. Мнѣ знакомы такіе факты. Въ деревнѣ есть извѣстный пьяница и хулиганъ, никогда не отходящій отъ монопошки. Хвативши изрядно, онъ идетъ домой и проходить мимо зажиточнаго мужика, имѣющаго четырехъ взрослыхъ сыновей. Проходя мимо, хулиганъ начинаетъ костить его отборною бранью за то, что тотъ не даетъ ему на «могарычъ». Надоѣло мужику выслушивать ежедневно оскорбленія, засѣлъ онъ съ четырьмя своими молодцами въ укромномъ мѣстечкѣ, подстерегъ хулигана и всыпалъ ему и въ зубы и въ губы. Проходитъ послѣ того день, другой, недѣля,—не видно и не слышно хулигана. Поинтересовался мужикъ о его судьбѣ у

сосѣдей, а тѣ и говорятъ ему: «спасибо, родимый, что поучили,—какъ сто бабокъ пошентали,—идеть каждый день пьяный, да только ругается ужъ тогда, когда отворить въ своемъ дворѣ калитку». Другой хулиганъ, недававшій всей деревнѣ покоя, какъ-то вечеромъ догналъ своего родственника, повалилъ его на землю и началъ душить, сдавливая ему горло и пихая въ ротъ землю. Родственнику удалось кое-какъ освободиться и онъ убѣжалъ домой. Минутъ черезъ десять явился къ нему и хулиганъ съ топоромъ и сталъ рубить тому спину и плечи. Хозяинъ схватилъ попавшіяся подъ руку желѣзныя вилы и, обороняясь, всадилъ ихъ въ грудь хулигану... Къ истекающему кровью былъ приглашенъ священникъ, который со скорбію спросилъ его, зачѣмъ онъ напалъ на хозяина? Хулиганъ спокойно отвѣтилъ: «если бы я зналъ, что онъ заколетъ меня вилами, то и топора въ руки не взялъ бы».

Ясно, что деревня проситъ закона, усиливающего наказаніе за преступленія, совершаемыя въ пьяномъ видѣ, закона, карающаго самое появленіе пьяницы въ своего дома. Что дѣлать? Приходится прибѣгать къ мѣрамъ строгости тамъ, гдѣ бессильно нравственное воздѣйствіе. Надо воспитывать народъ, особенно молодежь, въ новыхъ понятіяхъ относительно самаго состоянія опьяненія. Нынѣ говорятъ: «пьянъ да умень—два угодя въ немъ»; надо, чтобъ говорили: «умень, но пьянъ,—никуда не годенъ».

Мнѣ могутъ сказать: не дѣло архіерея возбуждать вопросы о строгостяхъ закона; онъ—представитель Церкви, а Церковь должна проповѣдывать всюду любовь и только любовь, а не кары закона.

Въ отвѣтъ на это я напомню, что еще 900 лѣтъ тому назадъ именно Церковь, а не кто другой, ходатайствовала о возстановленіи даже смертной казни предъ мягкосердымъ княземъ Владиміромъ, который уничтожилъ было смертную казнь. Тогдашніе святители не убоились сказать

правду властителю русской земли, что такая отмѣна преждевременна. Усилились-де разбои на землѣ и житья не стало честнымъ людямъ.

И въ наши дни усилились беззаконія на русской землѣ отъ пьянства; надо пожалѣть тѣхъ, кто невинно страдаетъ отъ пьяницъ, особенно женъ и дѣтей. Въ защиту этихъ-то невинныхъ страдальцевъ, во имя любви къ нимъ, любви къ самимъ несчастнымъ рабамъ пьянства, и возвышаю я свой голосъ: если мѣры нравственнаго воздѣйствія не въ силахъ сократить пьяный разгулъ и преступность отъ пьянства, то надобно усилить строгость закона противъ сего зла. Я напоминаю слова одного мудреца: «чѣмъ мягче законы, тѣмъ грубѣ нравы». Пусть лучше будутъ законы строже, только бы нравы были помягче!

Архіепископъ Никонъ.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная Синодальнымъ ризничимъ, архимандритомъ Димитріемъ, при нареченіи его во епископа Можайскаго, въ Москвѣ, въ Муроварной Палатѣ, 16 мая 1914 года.

Богомудрые архипастыри святой Церкви Христовой, отцы святѣйшіе!

Священнымъ соборомъ іерарховъ святой православной Церкви назначено мнѣ новое поприще служенія. Назначеніе это запечатлѣно десницею Всемилостивѣйшаго Монарха нашего. Что послѣ сего реку я, въ опредѣленіяхъ Высочайшей власти исповѣдующій волю Божию,—что реку я въ настоящей, единственный въ жизни моей день и часъ, когда вы удостоиваете меня нареченія въ тотъ санъ, съ преемствомъ коего отъ святыхъ апостоловъ соединено самое пребываніе Церкви Христовой на землѣ?

О моемъ достоинствѣ или недостоинствѣ и рѣчи здѣсь быть не можетъ. Подклоняю

мою выю подъ возлагаемое иго только потому, что надѣюсь держаться за твердость всецерковнаго и особенно епископскаго сонма и идти вмѣстѣ и вслѣдъ за вами, а може поведеть Церковь Свою Господь. Съ благоговѣйнымъ трепетомъ преклоняюсь предъ неисповѣдимыми судьбами дивнаго Промысла Божія о мнѣ, безмолвно предаю себя волѣ Господней, благой и совершенной, и, со смиреніемъ преклоняя выю свою подъ благое иго Христово, ничтоже вопреки глаголю.

Всѣмъ существомъ своимъ чувствую, что высшая ступень открываетъ людямъ прежде всего наши недостатки и ставитъ насъ подъ особую отвѣтственность предъ Страшнымъ Судомъ Христовымъ. Неотступно стоитъ предо мною Божественное предостереженіе: *мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ...* Все утѣшеніе и успокоеніе мое въ Богѣ,—въ томъ, что Богъ нашъ есть любовь безконечная, есть *нашъ* Богъ, и мы—чада Его; что Онъ хочетъ намъ одного добра и не только хочетъ, но и все устрояетъ такъ, чтобы мы вкусили сего добра. Онъ объемлетъ насъ Своею попечительностью, ищетъ Своими благодѣяніями, преисполняетъ всякимъ добромъ. Мать забудеть отроча, а Господь не забудеть насъ! Не довольно ли намъ этого? Не ясно ли для ога вѣры, что все, бывающее съ нами, исходитъ отъ руки Господней и будетъ во благо намъ? Пусть не знаемъ мы опредѣленно, что будетъ съ нами впереди... Но зная одно, что съ нами будетъ лишь то, что угодно Богу, мы увѣрены, что съ нами будетъ одно добро. И теперь трепетная душа моя полна только однимъ желаніемъ, чтобы со мною было то, чего хочетъ Богъ, и молюсь я объ одномъ: буди воля Твоя, Господи, надо мною грѣшнымъ! Говорить ли о тѣхъ скорбяхъ и испытаніяхъ, подчасъ невыносимыхъ, которыми жизнь надѣляла меня? Но они разсѣялись, какъ дымъ, отъ той неизреченной радости, какою Господь не по заслугамъ наградилъ меня, когда призвалъ меня на путь ино-

чества и поставилъ здѣсь предъ лицомъ святителей Московскихъ и всея Россіи чудотворцевъ, этихъ поистинѣ Богоносныхъ и Христоподобныхъ свѣтилъ святой Церкви православной. А при открытіи и переложеніи св. мощей новоявленнаго чудотворца св. патріарха Ермогена сподобилъ даже все собственными очами зрѣть. Какое же счастье на землѣ можетъ быть больше этого? Незабвенны святая минуты, когда, бывало, въ часъ испытанія или малодушнаго ропота придешь подъ сѣнь святителей въ дивный Домъ Пречистой Богородицы: среди безмолвія священныхъ гробницъ, у св. мощей невыразимый восторгъ охватить душу.

И когда потомъ ставешь въ молитвѣ предъ иконами святителей, то, хотя ясно видишь тѣ же кроткіе, темные лики, но въ очахъ ихъ уже особенный свѣтъ, во взорахъ ихъ—небесная любовь, состраданіе... Неземная скорбь, безграничная жалость и непередаваемая увѣренность въ силу добра свѣтятся въ такія минуты въ очахъ святителей... Безмолвно учатъ они великому жизненному правилу, что простое довѣрчивое повиновеніе слову Господа Иисуса Христа есть самое могучее средство, превращающее неудовольствіе въ надежду, а неудачу въ успѣхъ. Невольно вселяютъ они увѣренность, что послушаніе сіе мощно и во мнѣ неключимомъ вызвать новыя силы, чтобы почерпать въ нихъ мужество для новыхъ начинаній и дѣлъ. И поймешь тогда, объятый пламенемъ вѣры святителей, что врагъ каждаго человѣка, каждаго дѣятеля—онъ самъ. Не общественное нестройство, не народная бѣдность, не пререкаемое безправіе личности, не грубость среды, а слабая вѣра наша, собственное наше нравственное безсиліе, наше легкомысліе, наша черствость, наша неискренность, наше извиненіе себя во всемъ и излишняя требовательность отъ жизни и отъ окружающихъ насъ, — вотъ въ чемъ заключается великая общественная язва нашей современности. И поймешь тогда,

почему это духъ міра возстаетъ на Церковь Божію; тяготясь смиреннымъ положеніемъ Церкви, онъ, хотя и вопить о нашихъ недостаткахъ, требуетъ отъ каждаго изъ насъ и отъ всѣхъ вмѣстѣ идеальнаго совершенства, но вовсе не съ цѣлью собственнаго назиданія, а въ духѣ древнихъ евреевъ, когда они, недовольные всѣмъ прошлымъ жизни Спасителя, требовали отъ Него еще чуда на крестѣ и кричали: *спасися Самъ и снуди со креста... и впруемъ* въ Тебя (МѠ. XXVII, 40, 42). И облегченный снова возьмется просто исполнять ежедневную работу свою, предоставивъ все остальное Ему!.. И снова душа окрыляется, вспоминая, какъ Церковь, въ упованіи на Него, воодушевляя насъ всѣхъ, поетъ: *держайте убо, держайте, людіе Божіи, ибо Той побѣдитъ враги, яко всесиленъ*.

Благодарю Тебя Милосердый Спаситель нашъ, *яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ*. Воля Твоя святая да будетъ нашею волею.

Буди благословенно имя мудраго первоіерарха русской Церкви, твердая отеческая рука котораго удостоила меня пребывать здѣсь, назидаться и согрѣваться у гробницъ свв. первопрестольныхъ святителей; буди благословенно имя его, учившаго насъ и словомъ, и жизнью, и дѣятельностью, что значить реченіе Спасителя: *будите мудри, яко змїя и цѣли яко голубіе* (МѠ. X, 16)! Буди благословенна благодать Московскаго первоіерарха, который своею апостольскою ревностью, своимъ служеніемъ невольно переносилъ меня ко временамъ нетлѣнно почивающихъ святителей, являлъ и являетъ предъ всѣми нами дивный образъ молитвы древнихъ святителей, молитвы чудодѣйственной! Буди благословенна долготерпѣливая любовь и того іерарха, подъ руководствомъ котораго я чувствовалъ себя какъ бы сидящимъ у ногъ Гамалиила и имѣлъ возможность всегда окормляться его благородною мудростію! Буди благословенна любовь всѣхъ васъ, святы-

тели Христовы, — васъ, всегда согрѣвавшихъ меня добрымъ словомъ, благожеланіями, молитвою!

Отцы святѣйшіе! Во всецѣлой преданности св. Церкви Христовой чаю я почерпать силы для служенія моего и потомъ по смерти наслѣдовать нескончаемое блаженство въ царствѣ Христовомъ: отъ Ея матернихъ сосцовъ воспитанъ я съ колыбели въ благочестіи христіанскомъ и въ Ея матернихъ объятіяхъ желаю я передать духъ мой въ руцѣ Божіи. Держаться же и утверждаться на указанномъ мнѣ поприщѣ уповаю послушаніемъ Духоносному изволенію Святѣйшаго собора верховныхъ пастырей Церкви Христовой и Вашими святительскими молитвами. Черезъ нихъ только я могу пребывать въ благодати и любви Исуса Христа, Господа нашего. Въ Вашихъ молитвахъ о мнѣ — свѣтъ и крѣпость вѣры моей; въ нихъ — залогъ освященія души моей и успѣхъ работы на поприщѣ служенія моего. Пріосвѣтите же, свотцы, духомъ молитвъ Вашихъ бѣдную душу мою, да едѣлается она способною на вся благая, способною право править слово истины во славу Трїипостаснаго Бога!

О пенсіяхъ епархіальному духовенству.

I.

7 мая, подъ предѣдательствомъ присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ архіепископа Костромскаго Тихона, состоялось засѣданіе особо учрежденной въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1913 г. при Святѣйшемъ Синодѣ комисіи по пересмотру устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству. Засѣданіе это было послѣднимъ: труды комисіи въ настоящее время закончены, проектъ новаго устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству, подробно мотивированный, выработанъ въ окончательной формѣ и нынѣ архі-

епископомъ Тихономъ уже представленъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

Главной задачей, положенной въ основаніе работъ комиссін, было увеличеніе пенсіонныхъ окладовъ священно-церковно-служителямъ, состоящимъ на епархіальной службѣ до размѣровъ, наиболѣе соответствующихъ какъ условіямъ современной жизни, такъ и пенсіонному обезпеченію лицъ, состоящихъ на гражданской службѣ (чиновниковъ) всѣхъ вѣдомствъ, а равно священноцерковнослужителей же, находящихся въ вѣдѣніи протопресвитера Военнаго и Морского духовенства, или состоящихъ на законоучительской службѣ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, имѣющихъ въ настоящее время, сравнительно съ священноцерковнослужителями епархіальнаго вѣдомства, значительныя преимущества въ отношеніи пенсіоннаго ихъ обезпеченія, а также возможное согласованіе порядка испрошенія и назначенія пенсін епархіальному духовенству съ правилами и порядкомъ, установленными вообще для лицъ, пользующихся правомъ на полученіе пенсін изъ Государственнаго Казначейства на основаніи Общаго пенсіоннаго устава.

II.

Настоящій пересмотръ «Устава о пенсіяхъ и пособіяхъ епархіальнаго духовенства» является собственно третьей стадіей въ исторіи поступательнаго развитія пенсіоннаго обезпеченія духовенства. Впервые мысль о государственной пенсін духовенству возникла вмѣстѣ съ заботою объ обезпеченіи духовенства содержаніемъ въ концѣ первой половины минувшаго XIX столѣтія въ связи съ пересмотромъ штатовъ содержанія и пенсіоннаго обезпеченія всѣхъ вообще чиновъ различныхъ вѣдомствъ. 1 іюля 1839 г. былъ обнародованъ Высочайшій манифестъ о введеніи новой денежной системы, согласно которому, съ 1 января 1840 г., счетъ денегъ, производившійся ранѣе на ассигнаціи, впредь долженъ былъ вестись на серебро; причемъ 1 рубль сере-

бромъ признавался равноцѣннымъ 3 руб. 50 коп. ассигнаціямъ. Понятно, что такое измѣненіе денежнаго обращенія вызвало немаловажныя перемѣны во всѣхъ условіяхъ жизни и, прежде всего, отозвалось повышеніемъ стоимости предметомъ первой необходимости и вообще вздорожаніемъ жизни. Въ связи съ этимъ немедленно потребовался пересмотръ штатовъ содержанія гражданскихъ чиновъ, кои до сего времени были разсчитаны по курсу на ассигнаціи, а также пересмотръ пенсіонныхъ правъ и окладовъ, кои въ то время, даже считая и на ассигнаціи, были весьма ограничены и могли служить лишь восполненіемъ при другихъ источникахъ доходовъ (пожалованіе имѣніями, земель, аренда и т. п.), съ переводомъ же ихъ на серебро представлялись уже совсѣмъ ничтожными. Вотъ въ это то время при общемъ пересмотрѣ штатовъ и пенсіонныхъ правъ гражданскихъ чиновъ вспомнили и о православномъ епархіальномъ духовенствѣ, точнѣе о священнослужителяхъ, до сего времени вовсе почти не пользовавшихся содержаніемъ отъ Государственнаго Казначейства, а лишь мѣстными средствами и остававшихся по выходѣ за штатъ въ случаѣ неспособности, по старости или неизлѣчимой болѣзни, къ дальнѣйшему труду, рѣшительно безъ всякаго вспомошествованія отъ казны, безъ всякаго обезпеченія, какъ бы долго ни продолжалась ихъ предшествовавшая служба Церкви Божіей.

Конечно, мысль хотя о нѣкоторомъ обезпеченіи отъ казны служащаго епархіальнаго духовенства если не полнымъ содержаніемъ, то нѣкоторымъ восполненіемъ къ мѣстнымъ средствамъ содержанія возникла не одинъ разъ, начиная съ Петра Великаго и Екатерины II, но практическаго осуществленія не получала. Императоръ Павелъ I рѣшительно заявилъ, что «попеченіе о благоустройствѣ церкви и прирѣвніи служащихъ ей онъ почитаетъ одною изъ главнѣйшихъ обязанностей своего царствованія» (Им. Высоч. ук. 18 дек. 1797 г.).

При императорѣ Александрѣ I графомъ Сперанскимъ выработанъ былъ подробный проектъ обезпеченія духовенства определеннымъ содержаніемъ, причемъ предполагалось всѣ причты раздѣлить, въ отношеніи содержанія, на 7 классовъ. Общая сумма расхода по этому проекту исчислялась на содержаніе духовенства въ 7.100.000 р. Всѣ эти проекты и предположенія остались, за неизмѣнимъ средствъ, безъ послѣдствій. Впрочемъ, въ концѣ царствованія Императора Александра Благословеннаго кое-что для обезпеченія духовенства и его сиротъ было сдѣлано, хотя и не на счетъ Государственнаго Казначейства. 12 августа 1823 г. было Высочайше утверждено «Положеніе о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія». По этому Положенію предписывалось: «а) въ каждой епархіи для добровольныхъ благотворительныхъ приношеній на призрѣніе престарѣлыхъ и больныхъ священноцерковнослужителей и ихъ вдовъ и сиротъ той же епархіи имѣть книгу, которую открывать для подписки въ началѣ каждаго года. б) Учредить въ церквахъ, гдѣ не заведены еще, особыя кружки на сей же предметъ, и собираемыя въ нихъ по каждой епархіи деньги употреблять на призрѣніе духовенства той же епархіи. Для завѣдыванія и распредѣленія этихъ средствъ учреждены «попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія». Изъ Государственнаго же Казначейства никакого воспособленія къ этимъ добровольнымъ пожертвованіямъ не назначалось. Въ это же приблизительно время и Святѣйшій Синодъ былъ озабоченъ вопросомъ о пенсіонномъ обезпеченіи духовенства и здѣсь создавались проекты и предположенія о составленіи особаго «пенсіоннаго капитала въ пользу епаршескаго духовенства», но и эти проекты никакихъ практическихъ послѣдствій не имѣли.

Только въ царствованіе Императора Николая I вопросъ объ обезпеченіи духовенства какъ содержаніемъ, такъ и пенсіями отъ казны сталъ на реальную почву и до

нѣкоторой степени получилъ осуществленіе. Именнымъ указомъ отъ 11 января 1828 г. Императоръ Николай I въ желаніи, «чтобы чинъ духовный имѣлъ всѣ средства и къ образованію юношества, церкви посвящаемаго и къ прохожденію служенія его съ ревностію и свойственнымъ ему достоинствомъ, не прерываясь заботами жизни и безбѣднаго своего содержанія», повелѣлъ Святѣйшему Синоду «неукоснительно представить о способахъ, какіе онъ найдетъ нужными, съ одной стороны, къ успѣшнѣйшему образованію духовнаго юношества, а съ другой, дабы лица, духовному званію себя посвятившія, особливо же приходское духовенство, обезпечены были въ средствахъ содержанія ихъ вездѣ и особенно въ приходсахъ бѣдныхъ». Вслѣдствіе этого указа начали уже и на дѣлѣ предприниматься кое-какія мѣры къ обезпеченію духовенства, выразившіяся, прежде всего, въ надѣленіи церквей для довольствія причтовъ земельными участками. Когда же, съ 1 января 1840 г., было введено новое денежное обращеніе на серебро и возникъ, въ связи съ этимъ, общій пересмотръ штатовъ и пенсіонныхъ окладовъ, уже нельзя было оставить совсѣмъ въ сторонѣ и епархіальное духовенство.

III.

4 апрѣля 1842 г. впервые Высочайше были утверждены выработанные нормальные штаты содержанія причтовъ. По этимъ штатамъ приходы раздѣлялись на 7 классовъ и имъ впервые назначалось определенное содержаніе изъ суммъ Государственнаго Казначейства; въ первыхъ 3-хъ классахъ священникамъ по 180 р., въ IV классѣ по 160 р., въ V—140 р., въ VI—120 р. и въ VII—100 р.; діаконамъ по 80 р., дьячкамъ по 40 р., пономарю—32 и просфирнѣ—24 р. Въ этотъ же годъ впервые отпущены и деньги изъ Государственнаго Казначейства на жалованье духовенству—въ размѣрѣ 415.000 р., а въ 1843 г.—1.000.000 р. Такимъ образомъ въ 1842 г.

не только былъ признанъ, но до нѣкоторой степени и практически осуществленъ принципъ государственнаго обезпеченія служащаго епархіальнаго духовенства.

Этимъ же знаменательнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 4 апрѣля 1842 г. впервые на реальную почву поставленъ и вопросъ о пенсіонномъ обезпеченіи епархіальнаго духовенства. Указомъ, между прочимъ, повелѣвалось: «1) начать производство окладовъ жалованья съ 1 мая 1842 г. съ тѣмъ, чтобы изъ сихъ окладовъ дѣлаемъ былъ вычетъ по 2 коп. съ рубля въ составъ особаго капитала, долженствующаго состоять въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода для назначенія пособій сельскому духовенству; 2) въ составъ этого капитала обращать и сумму, остающуюся съ 1 января по 1 мая 1842 г., безъ производства изъ вышеозначенныхъ 415.000 р., равномерно и впредь обращать въ оный всѣ могущіе быть остатки отъ суммъ, опредѣленныхъ по настоящимъ штатамъ». Въ 1843 г. въ составъ особаго капитала обращена была изъ ассигнованнаго въ этомъ году на содержаніе духовенства милліона рублей цѣлая треть его—333.333 р. 33 к. и затѣмъ въ послѣдующіе годы отчислялась также значительная часть (иногда $\frac{1}{3}$, иногда даже $\frac{1}{2}$) отпускаемыхъ на содержаніе духовенства кредитовъ. Такимъ образомъ положено было прочное начало для составленія пенсіоннаго капитала епархіальнаго духовенства. Къ 1 января 1860 г. путемъ сказанныхъ отчисленій пенсіонный капиталъ возросъ до значительной по тогдашнему времени суммы въ 5.375.000 р. Но выдачи пенсій изъ него еще не производилось. Духовное вѣдомство заботилось о томъ, чтобы увеличить капиталъ до размѣра, достаточнаго для обезпеченія процентами съ него заштатнаго духовенства и сиротъ, и посему берегло и ростило капиталъ, выдавая изъ него лишь незначительныя единовременныя пособія, а не пенсіи, и то въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ. Между тѣмъ Высочайше утвержденнымъ 13 февраля 1860 г. поло-

женіемъ Комитета Министровъ всѣ экономическіе и хозяйственные капиталы разныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и пенсіонный капиталъ духовнаго вѣдомства, повелѣно было передать въ распоряженіе Государственнаго Казначейства, съ тѣмъ, конечно, чтобы постоянные расходы, кои относимы были на $\frac{0}{100}$ съ передаваемыхъ капиталовъ, впредь приняты были на счетъ Государственнаго Казначейства. Такъ какъ по духовному вѣдомству постоянныхъ расходовъ изъ процентовъ пенсіоннаго капитала доселѣ никакихъ не производилось, а эти расходы предполагались лишь въ будущемъ, то, дабы совсѣмъ не утратить и капиталъ и $\frac{0}{100}$, Синодъ въ маѣ того же 1860 г. возбудилъ особое ходатайство, чтобы Государственное Казначейство приняло на себя расходы на пенсіи и пособія епархіальному духовенству, кои будутъ отнышѣ назначаться Святѣйшимъ Синодомъ неукоснительно по имѣющему быть въ скорости выработаннымъ пенсіонному уставу для духовенства или, по крайней мѣрѣ, чтобы Государственное Казначейство ассигновало ежегодно въ распоряженіе Святѣйшаго Синода на выдачу пенсій духовенству законныя 4% съ отобраннаго въ казну капитала, что составило бы 215.000 р. + 2%-й вычетъ изъ удерживаемыхъ Казначействомъ окладовъ на содержаніе приходскаго духовенства. Въ 1860 г. ходатайство это осталось безъ удовлетворенія, но съ 1861 г., по Высочайше утвержденному положенію Комитета Финансовъ, было повелѣно отпускать въ распоряженіе Синода на выдачу пенсій, но не полностью 4%, а лишь 180.290 рублей, составляющіе 4% только съ той части пенсіоннаго капитала, которая, при отобраніи изъ Синода, заключалась въ $\frac{0}{100}$ бумагахъ; 2%-й же вычетъ изъ окладовъ содержанія духовенства и остатки вслѣдствіе некомплекта причтовъ обращены были въ казну.

Однако отпущенная Государственнымъ Казначействомъ сумма въ 180.290 р. въ годъ оказывалась крайне недостаточною для

пенсіоннаго обезпеченія заштатнаго духовенства. По приблизительному подсчету, на основаніи собранныхъ по епархіямъ свѣдѣній, при раздѣлѣ этой суммы лишь между заштатными священнослужителями, выслужившими болѣе 35 лѣтъ, на долю каждаго пришлось бы не болѣе 12—14 р. въ годъ. Поэтому Синодъ въ 1862 г. вновь вошелъ съ ходатайствомъ объ отпускѣ 4% полностью со всего пенсіоннаго капитала въ 5.375.000 р., съ причисленіемъ къ этому и 2%-наго вычета изъ окладовъ содержанія духовенства, равнявшагося тогда 71.000 р., но ходатайство это не такъ скоро получило удовлетвореніе.

Только черезъ 4 года Высочайше утвержденнымъ 9 мая 1866 г. мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта положено было—«впредь до изданія по духовному вѣдомству надлежащаго пенсіоннаго устава отпустить на производство пенсій и пособій священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и ихъ семействамъ кредитъ въ размѣрѣ 286.000 руб.», т. е. въ размѣрѣ 4% полностью со всего пенсіоннаго капитала, въ 1860 г. переданнаго изъ Святѣйшаго Синода въ Государственное Казначейство и съ прибавленіемъ 2%-наго вычета, зафиксированнаго въ суммѣ 71.000 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ тогда же, 9 мая 1866 г., были Высочайше утверждены, въ руководство при назначеніи пенсій епархіальному духовенству, «Временныя Правила о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства»—и тѣмъ заложенъ прочный законодательный фундаментъ для дальнѣйшаго развитія пенсіонныхъ правъ епархіальнаго духовенства.

IV.

«Временныя Правила» были, такимъ образомъ, первымъ законоположеніемъ, устанавливающимъ правила и порядокъ назначенія пенсій епархіальному духовенству,—раньше признавалось только право. На основаніи этихъ правилъ пенсіонный окладъ

первоначально установленъ былъ только для однихъ священниковъ въ размѣрѣ 70 руб. въ годъ и для вдовъ ихъ—бездѣтныхъ 35 руб., и съ дѣтьми 45 руб., за выслугу въ священномъ санѣ не менѣе 35 лѣтъ. Для діаконовъ же, а равно причетниковъ, пенсій не полагалось вовсе. Но скоро, въ томъ же 1866 г., этотъ окладъ былъ признанъ недостаточнымъ и посему было испрошено и 12 декабря воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на возвышеніе пенсіоннаго священническаго оклада съ 70 до 90 руб., а для вдовъ ихъ съ 35 до 45 безъ дѣтей, и съ 45 до 65 съ дѣтьми.

Съ теченіемъ времени пенсіонныя права епархіальнаго духовенства по «Временнымъ Правиламъ» постепенно расширялись въ соотвѣтствіи съ постепеннымъ нарастаніемъ пенсіоннаго кредита чрезъ присоединеніе къ нему 2%-наго вычета изъ вновь назначаемого причтамъ казеннаго содержанія. Такъ по Высочайше утвержденному 9 декабря 1878 г. докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, окладъ пенсій заштатнымъ священникамъ увеличенъ съ 1 января 1879 г., до 130 руб., вдовамъ ихъ до 65 руб., а съ дѣтьми до 90 руб. Затѣмъ, въ 1880 г., по Высочайшему повелѣнію отъ 11 января, впервые установлены пенсіи заштатнымъ діаконамъ въ размѣрѣ 65 р. за 35 лѣтъ службы, и вдовамъ ихъ—40 руб. бездѣтнымъ и 50 руб. съ дѣтьми. Церковнослужителямъ же различныхъ наименованій (причетники, дьячки, пономари, псаломщики) право на пенсіи «Временными Правилами» вовсе не было предоставлено; не было предоставлено этими правилами также правъ епархіальному духовенству на единовременныя пособія; хотя самое положеніе и называется «Временными Правилами о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ»,—но въ нихъ не содержится никакихъ правилъ о выдачѣ пенсіонныхъ пособій.

«Временныя Правила», изданныя, какъ видно изъ Высочайшаго указа, при обнародованіи ихъ и изъ самаго ихъ наименованія лишь на время, впредь до пред-

полагаемаго изданія болѣе устойчиваго, постоянно дѣйствующаго пенсіоннаго устава или положенія, оставались, однако, основнымъ законодательнымъ актомъ дѣйствующаго права по обезпеченію епархіальнаго духовенства пенсіями въ теченіе 36 лѣтъ, до 1902 г.

Главною характерною особенностью основаннаго на сихъ правилахъ пенсіоннаго права было, помимо крайней незначительности установленнаго размѣра пенсій, то, во-1-хъ, что право это носило характеръ не государственнаго, а лишь эмеритурнаго обезпеченія духовенства; назначеніе пенсій опредѣлялось не столько обязанностью государства обезпечить старость священнослужителя, отдавшаго всѣ свои силы на служеніе Церкви, а вмѣстѣ и государству, поскольку они пребываютъ у насъ въ неразрывномъ соединеніи,—сколько возможностью дать, безъ ущерба для ресурсовъ Государственнаго Казначейства, маленькое воспособленіе неспособнымъ уже къ дальнѣйшему заработку труженикамъ путемъ постепеннаго наростанія пенсіоннаго капитала и % отчисленныхъ изъ содержанія самихъ будущихъ пенсіонеровъ. Этотъ принципъ эмеритурности пенсіоннаго обезпеченія духовенства проводился съ такою строгою послѣдовательностью, что въ тѣхъ случаяхъ, когда % с капитала и отчисленій изъ содержанія оказывалось по временамъ недостаточно для выдачи пенсій всѣмъ имѣющимъ право заштатнымъ священнослужителямъ, то пенсіи имъ, хотя назначались, но не выдавались до тѣхъ поръ, пока освободится соответствующій пенсіонный окладъ какого-либо уже получающаго пенсію пенсіонера; такимъ образомъ въ полученіи пенсій устанавливалась очередь; къ 1-му апрѣля 1886 г., напр., такихъ лицъ, ожидающихъ очереди было 845, причемъ право на пенсію старѣйшіе изъ нихъ получили съ сентября 1884 г. Только съ 1887 г. прекратился этотъ пенсіонный порядокъ, когда по Высочайше утвержденному 2 іюня мнѣнію Государственнаго

Совѣта отдѣльный счетъ пенсіонному кредиту духовнаго вѣдомства былъ закрытъ и пенсіи епархіальному духовенству, назначаемыя на основаніи «Временныхъ Правиль», были приняты на счетъ общаго пенсіоннаго кредита Государственнаго Казначейства.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ принципомъ второю особенностью «Временныхъ Правиль», замѣтно отдѣлившею пенсіонное право духовенства отъ общаго, установленнаго въ государствѣ для различныхъ чиновъ его по всѣмъ вѣдомствамъ, было то, что для полученія права на пенсію устанавливался лишь одинъ минимальный срокъ выслуги—35-лѣтній, болѣе же краткая служба не давала никакихъ правъ на пенсію или хотя пособіе ни самому священнослужителю, ни осиротѣвшей семьѣ его ни при какихъ обстоятельствахъ, напр., въ случаѣ неизлѣчимои болѣзни или даже смерти, происшедшей исключительно вслѣдствіе или по поводу самоотверженнаго исполненія пастырскаго долга и т. п., тогда какъ по всѣмъ другимъ вѣдомствамъ всѣмъ чинамъ устанавливались различные сроки на выслугу пенсіи, въ зависимости отъ состоянія здоровья и неспособности продолжать службу до полнаго 35-лѣтняго срока.

V.

3-го іюня 1902 г. Высочайше утвержденъ былъ новый «Уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіальнаго вѣдомства».

Это время еще у всѣхъ на памяти. Новый законъ былъ встрѣченъ общою радостью не только со стороны духовенства, но и сочувствіемъ всего русскаго благомыслящаго общества. «Отнынѣ епархіальное духовенство получило возможность спокойно, безъ опасенія за свою участь на старости лѣтъ и за участь своихъ осиротѣвшихъ семействъ, посвящать свои силы высокому служенію св. церкви и религиозно-нравственному воспитанію народа», — та-

ковъ былъ общій голосъ. «Вмѣстѣ съ тѣмъ можно надѣяться, что съ изданіемъ этого закона устранится едва-ли не самый существенный поводъ къ уклоненіямъ отъ принятія священно-церковно-служительскихъ обязанностей, къ прискорбію весьма нерѣдкимъ даже среди лицъ, которыя спеціально подготовлялись къ служенію церкви со всею заботливостію и въ семьѣ и школь»,—такъ говорили духовные журналы. «Съ чувствомъ безконечной благодарности своему возлюбленному Монарху и съ молитвой на устахъ выслушали пастыри и служители церкви радостную вѣсть. Успокоенные отъ тяжелыхъ думъ и заботъ за себя на случай старости и тяжелой болѣзни и за свою семью, отнынѣ не обездоленную и въ случаѣ сиротства, они съ вѣщшею преданностію имѣють всецѣло посвятить себя служенію святой церкви»,—такъ заявляло само духовенство въ благодарственномъ адресѣ Государю Императору. Во всѣхъ православныхъ храмахъ Россіи духовенствомъ совершаемы были благодарственные молебствія о здравіи Государя по поводу дарованной милости.

Дѣйствительно, разница между «Временными Правилами» и новымъ «Уставомъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ епар. духовенству» очень существенна. Новый уставъ на пути постепеннаго историческаго развитія пенсіоннаго права духовенства явился, безспорно, громаднымъ шагомъ впередъ, все значеніе котораго еще не оцѣнено въ полной мѣрѣ. По этому «Уставу» дѣйствительно дается осязательная реальная помощь всѣмъ священно-церковно-служителямъ, поставленнымъ, по старости или неизлѣчимой болѣзни, въ невозможность продолжать приходскую службу, а за смертію ихъ такая же осязательная помощь ихъ осиротѣвшимъ семьямъ. И дѣло тутъ, конечно, не въ одномъ фактѣ увеличенія пенсій; хотя это увеличеніе, по сравненію съ пенсіями «Временныхъ Правилъ», довольно значительно—священнику за 35 лѣтъ службы вмѣсто 130 р. теперь назначалось

300 р., а кафедральнымъ протоіереямъ даже 500, ключарямъ 400 р. Этотъ - же окладъ полностью назначался и осиротѣвшей семьѣ, если она состояла изъ вдовы и не менѣе 3-хъ дѣтей,—вмѣсто 90 р., назначавшихся по «Врем. Прав.»; діакону или осиротѣвшей семьѣ его теперь 200 р. за 35 лѣтъ, вмѣсто бывшихъ ранѣе 65 р. самому діакону и 50 р. вдовѣ его съ дѣтьми (безъ дѣтей 40 руб.),—однако, увеличеніе это все-таки не настолько значительно, чтобы само по себѣ вполнѣ обезпечивало священнослужителя въ старости и болѣзни или семью его въ сиротствѣ. Важны были также и другія льготы, заимствованныя изъ «Общаго Пенсіоннаго Устава» и уравнявшія духовенство въ правахъ на пенсію съ чинами состоящими на государственной службѣ. Изъ такихъ льготъ наиболѣе существенными должно признать: 1) сокращеніе срока пенсіонной выслуги. По «Врем. Правил.», какъ уже замѣчено было, устанавливается единственный минимальный срокъ выслуги—35-лѣтній. По новому же «Уставу о пенсіяхъ» устанавливались въ соотвѣтствіе съ общимъ пенсіоннымъ уставомъ для чиновъ гражданскихъ, три разряда сроковъ: а) для выходящихъ за штатъ, хотя по прослуженіи извѣстнаго числа лѣтъ, но совершенно здоровыми, покидавшими службу лишь по личному нежеланію продолжать ее; б) для выходящихъ за штатъ по неизлѣчимой болѣзни, и в) для такихъ лицъ, болѣзни коихъ не только препятствуетъ продолженію службы, но и требуетъ посторонняго ухода. Въ каждомъ изъ указанныхъ разрядовъ устанавливалось, въ свою очередь, три срока: въ первомъ — максимальный 35 лѣтъ, по выслугѣ коихъ каждый священно-церковно-служитель получалъ отнынѣ право на полный окладъ пенсіи; средній — отъ 30 до 35 лѣтъ службы, за кои назначалось $\frac{2}{3}$ полного оклада пенсій и, наконецъ, минимальный—20 лѣтъ службы, за кои приобреталось право на $\frac{1}{3}$ полного оклада пенсіи; во второмъ разрядѣ максимальный срокъ

выслуги, за который священно-церковно-служитель, при выходѣ за штатъ, получалъ право на полный пенсіонный окладъ, устанавливался въ 30 лѣтъ, средній въ 20 и минимальный въ 10 лѣтъ; въ третьемъ разрядѣ максимальный, дающій право на полный окладъ,—20 лѣтъ, средній 10 лѣтъ и минимальный—5 лѣтъ. 2) Распространеніе пенсіонныхъ правъ на низшихъ членовъ клира—псаломщиковъ (дьячковъ), которые по «Врем. Правил.» никакими пенсіонными правами не пользовались; теперь же по «Уставу» имъ была положена пенсія въ 100 р. (полный окладъ), съ примѣненіемъ къ нимъ, конечно, всѣхъ прочихъ правилъ и сроковъ наравнѣ съ священнослужителями. 3) Распространеніе пенсіонныхъ правъ, принадлежащихъ самимъ священно-церковно-служителямъ, полностью, въ случаѣ ихъ смерти, на ихъ осиротѣвшія семьи, причѣмъ семья, состоявшая изъ вдовы и трехъ или болѣе дѣтей, имѣла право получать тотъ самый пенсіонный окладъ, который получалъ умершій глава семьи, если онъ былъ за штатомъ,—полностью, если же онъ умеръ, состоя на службѣ, то тотъ окладъ, который онъ могъ бы получить самъ, еслибы въ день смерти вышелъ за штатъ; вдова бездѣтная имѣла право на половину оклада мужа, если съ однимъ ребенкомъ, то на него прибавлялась одна треть другой половины, съ двумя дѣтьми—двѣ трети. 4) Распространеніе пенсіоннаго права на круглыхъ сиротъ священно-церковно-служителей. По «Врем. Прав.» сироты, оставшіяся безъ матери, вовсе не пользовались правомъ на пенсію; по «Уставу» же круглыя сироты, оставшіяся послѣ смерти отца безъ матери, получали, если ихъ было четверо или болѣе, полностью тотъ самый пенсіонный окладъ, какой получалъ отецъ ихъ, или на какой онъ приобрѣлъ право въ день смерти; если же ихъ было менѣе 4-хъ, то каждый получалъ $\frac{1}{4}$ отцовскаго пенсіоннаго оклада; дѣти, оставшіяся круглыми сиротами послѣ смерти матери-пенсіонерки, про-

должали получать ту часть пенсіи, какая на ихъ долю была назначена при матери. 5) Облегченіе выслуги права на пенсію. По «Врем. Прав.» священнослужители, подвергшіеся отрѣшенію отъ мѣста, исключенію за штатъ, запрещенію въ священнослуженіи, хотя бы только на самое короткое время, вовсе лишались права на пенсію; время судимости священнослужителя, сопровождавшейся какимъ бы то ни было наказаніемъ и какъ бы ни маловажна была вина, подлежало исключенію изъ срока выслуги на пенсію. По «Уставу» же для священнослужителя только лишеніе священнаго сана, а для псаломщика только исключеніе изъ духовнаго званія сопровождалось потерей пенсіоннаго права, время судимости не исключалось изъ срока выслуги на пенсію, но только время бытности подъ наказаніемъ и то, если послѣднее наложено уголовнымъ судомъ, за уголовныя проступки, а не судомъ духовнымъ, за проступки лишь противъ должности и благоповеденія. 6) Установленіе единовременныхъ пособій. По «Временнымъ Правиламъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ» никакихъ единовременныхъ пособій не устанавливалось. По «Уставу» же священнослужителямъ и псаломщикамъ, оставшимъ службу по тяжкимъ болѣзнямъ до выслуги пенсіи даже по сокращенному сроку, т. е. ранѣе 5 или 10 лѣтъ службы, а равно семействамъ ихъ, въ случаѣ ихъ смерти также ранѣе выслуги права на какую-либо пенсію, предоставлено право на единовременное пособіе, въ размѣрѣ полного или половиннаго, въ случаѣ крайней краткости срока службы, полного пенсіоннаго оклада. 7) Сверхъ всего этого, въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго Высочайшаго разрѣшенія, Святейшему Синоду предоставлено испрашивать пенсіи или пособія, внѣ правилъ, особыми представленіями чрезъ Комитетъ (нынѣ Совѣтъ) Министровъ.

Таковы, въ главныхъ чертахъ, существенныя, осязательныя и реальныя пріумущества, предоставленныя Высочайше

утвержденнымъ 3 іюня 1902 г. «Уставомъ о пенсіяхъ епархіальному духовенству» сравнительно съ тѣмъ, что было ранѣе, по «Временнымъ Правиламъ».

VI.

Однако, какъ ни осязательны эти преимущества, но главное значеніе «Устава» о пенсіяхъ 1902 г. не въ нихъ, а въ принципахъ, легшихъ въ основаніе этого «Устава» и положившихъ незыблемое отнынѣ начало дальнѣйшему поступательному развитію пенсіоннаго права епархіальнаго духовенства. Принциповъ этихъ, яркую нитью проходящихъ чрезъ весь «Уставъ»,—два.

Первый самый существенный и основной—признаніе государствомъ своей обязанности обезпечить священно-церковно-служителей, по выходѣ за штатъ, за службу ихъ православной Церкви, а въ случаѣ ихъ смерти осиротѣвшія семьи такъ-же, какъ оно признаетъ это въ отношеніи лицъ, состоявшихъ на службѣ государству,—за счетъ Государственнаго Казначейства или, иначе говоря, признаніе государствомъ духовной службы въ церковномъ клирѣ не менѣе цѣнною и полезною для государства, какъ и непосредственная государственная служба. Понятно важное значеніе этого принципа не только для настоящаго, для того момента, когда обнародованъ былъ «Уставъ», но и еще больше—для будущаго. Понятна и радость духовенства. Потребовалось вѣдь не менѣе 2-хъ столѣтій, пока этотъ простой принципъ вошелъ въ жизнь, пока созрѣло такое признаніе и начало приносить плоды. Для лицъ, служащихъ непосредственно государству, пенсіи, даже въ томъ видѣ, какъ онѣ практикуются въ настоящее время, т. е. въ видѣ постоянного, ежегоднаго пособія,—какъ бы продолжающагося и по выходѣ за штатъ жалованья, восходятъ еще ко времени Петра Великаго, коимъ установлены были таковыя пенсіи для морскихъ чиновъ. Признаніе же вообще обязанности государства

обезпечить старость или болѣзнь лицъ, отдавшихъ свои силы на служеніе государству, восходитъ, въ иныхъ лишь формахъ, еще къ гораздо раннѣйшему времени. Въ XV вѣкѣ служилымъ людямъ для обезпеченія ихъ старости жалуются нерѣдко помѣстья и вотчины. При Іоаннѣ IV уже былъ изданъ особый законъ объ отставкѣ ратныхъ людей за старостію, болѣзнями, ранами и увѣчьями и о награжденіи ихъ при этомъ землями и помѣстьями. Со времени же Петра I пенсіонное законодательство въ отношеніи обезпеченія лицъ, служащихъ государству, пенсіями изъ Государственнаго же Казначейства,—помимо эмеритуръ, взаимнаго страхованія и т. п.,—шло настолько быстро, что уже въ 1827 г. былъ изданъ «Общій Пенсіонный Уставъ» въ томъ видѣ, въ коемъ онъ является дѣйствующимъ и понынѣ. Епархіальное же духовенство впервые было приобщено къ благамъ государственной пенсіи лишь съ изданіемъ «Устава 1902 г.».

Какъ самъ собою напрашивающійся выводъ изъ только-что указаннаго основанія—признаніе государствомъ своей обязанностью обезпечить священно-церковно-служителей за службу ихъ Церкви по выходѣ за штатъ, а въ случаѣ смерти ихъ семьи такъ-же, какъ оно обезпечиваетъ за службу государственную, чрезъ весь Уставъ 1902 г. проходить черта,—второй важный для духовенства принципъ—уравненіе всѣхъ условий, сроковъ, порядка испрошенія и назначенія пенсій епархіальному духовенству съ таковыми же условіями, сроками и порядкомъ, дѣйствующими въ отношеніи лицъ, состоящихъ на службѣ государству. Всѣ тѣ льготы и преимущества «Устава» предъ «Временными Правилами», кои кратко нами отмѣчены въ V главѣ, какъ вновь только-что дарованная милость духовенству, суть лишь воспроизведеніе, сколокъ обычной нормы, обычнаго порядка «Общаго Пенсіоннаго Устава» для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ.

Ясно выраженное въ «Уставѣ о пенсіяхъ

епарх. духов.» 1902 г. признаніе государствомъ обоихъ означенныхъ прочно, исторически сложившихся принциповъ, конечно, должно имѣть и уже имѣетъ существенное вліяніе на дальнѣйшее развитіе пенсіоннаго права духовенства. Отнынѣ уже трудно себѣ представить, чтобы пересмотръ общихъ пенсіонныхъ нормъ, общаго устава для чиновъ гражданскихъ не сопровождался каждый разъ и пересмотромъ нормъ и правилъ пенсіоннаго обезпеченія епархіальнаго духовенства. Настоящая Комиссія, подъ предѣлательствомъ архіепископа Тихона, работавшая надъ пересмотромъ Пенсіоннаго Устава для духовенства, служить лишь прямымъ подтвержденіемъ этого положенія.

VII.

Въ отношеніи пенсіоннаго обезпеченія лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, дѣйствующимъ въ настоящее время законоположеніемъ является «Общій Уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ по гражданскимъ вѣдомствамъ», послѣднее изданіе коего относится къ 1896 г. (т. III, Св. Зак. 1896 г. ст. 5—240; прод. 1910 и 1912 г.). Уставъ этотъ въ первоначальномъ видѣ выработанъ при Министрахъ Финансовъ гр. Гурьевѣ и Канкринѣ и Высочайше утвержденъ Императоромъ Николаемъ I еще въ 1827 г. (6 декабря). Конечно, въ частностяхъ онъ претерпѣлъ, со времени своего изданія въ 1827 г., не мало перемѣнъ, но въ существенныхъ чертахъ, и главное въ отношеніи размѣра пенсіоннаго обезпеченія остался безъ перемѣнъ и до настоящаго времени. По этому Уставу пенсіонные оклады установлены по табели о рангахъ въ размѣрѣ отъ 300 р. (IX разр.) до 4000 р. (I разр.) на ассигнаціи. По тогдашнимъ условіямъ жизни эти оклады были вполне достаточны, но съ измѣненіемъ денежной системы съ ассигнацій на серебро (300 р.=85 р.; 4000 р.=1143 р.), съ одной стороны, и съ всеобщимъ быстрымъ вздорожаніемъ предметовъ даже первой необходи-

мости—съ другой, они стали крайне недостаточны для сколько-нибудь удовлетворительнаго обезпеченія старости. Поэтому вскорѣ же признана была необходимость пересмотра Устава, созывались Комиссіи, но за затруднительнымъ состояніемъ государственныхъ финансовъ всѣ предположенія въ направленіи увеличенія пенсіонныхъ окладовъ и расширенія пенсіонныхъ льготъ не получали окончательнаго осуществленія въ законномъ порядкѣ. Взамѣнъ того въ практику пенсіоннаго права вошелъ, несмотря на неоднократныя запрещенія Высочайшей власти, обычай испрошенія отдѣльными Министрами, каждымъ по своему вѣдомству, усиленных пенсій, внѣ правилъ, въ увеличенномъ размѣрѣ. Обычай этотъ укоренился до такой степени, что въ 60—70 годахъ около одной четвертой части всѣхъ пенсій вообще назначалась внѣ правилъ, а въ 80-хъ годахъ, для внесенія въ это дѣло большаго единообразія по разнымъ вѣдомствамъ, равномерности и порядка, потребовалось даже изданіе особыхъ правилъ о порядкѣ испрошенія усиленных пенсій, каковыя правила и были установлены Высочайше утвержденнымъ 8 іюля 1883 г. положеніемъ Комитета Министровъ.

Такимъ образомъ дѣйствующее пенсіонное право складывается въ настоящее время изъ «Общаго Пенсіоннаго Устава», Высоч. утв. 8 іюля 1883 г. полож. Комитета Министровъ и, кромѣ того, различныхъ отдѣльных пенсіонныхъ уставовъ, какъ-то: горнаго, таможеннаго, медицинскаго, Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ, издаваемыхъ вмѣстѣ съ «Общимъ Пенсіоннымъ Уставомъ» (Т. VII, Св. Зак. изд. 1896 г.), первоначальное изданіе восходитъ къ весьма разнымъ временамъ, — частію даже до 1827 г., т. е. до изданія «Общаго Пенсіоннаго Устава», частію значительно позже (по учебной части, «Общ. Пенс. Уст. о пенс. епарх. духов.» 1902 г.), причемъ каждый такой уставъ, конечно, отпечатлѣваетъ на себѣ особыя условія своего времени.

Изъ изложеннаго самоочевидно, насколько наше пенсіонное законодательство нуждается въ настоящее время въ коренномъ пересмотрѣ и реорганизаци. Впрочемъ необходимость эта давно уже сознается и правительствомъ и законодательными учрежденіями. При обсужденіи смѣты Департамента Государственнаго Казначейства на 1907—1909 гг. Бюджетная комиссія, а затѣмъ и общее собраніе Государственной Думы рѣшительно высказались за желательность и неотложность пересмотра устава о пенсіяхъ и реорганизаци пенсіоннаго дѣла, причемъ предусматривалось, что съ принятіемъ болѣе близкихъ къ современнымъ условіямъ жизни нормъ пенсій расходъ казны на обезпеченіе государственныхъ служащихъ долженъ увеличиться. Точно также и Государственный Совѣтъ при разсмотрѣннн государственной росписи на 1909 г. призналъ желательнымъ, дабы «финансовое вѣдомство приложило особыя усилія къ тому, чтобы подвинуть впередъ хотя бы первую часть работы по пересмотру дѣйствующаго устава о пенсіяхъ, а именно выясненіе тѣхъ началъ, на которыхъ должна быть построена новая постановка пенсіоннаго обезпеченія».

Уставъ о пенсіяхъ епархіальному духовенству 1902 г. хотя гораздо позднѣйшаго происхожденія сравнительно съ Общимъ Пенсіоннымъ Уставомъ, но, во-1-хъ, онъ составленъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и Общій Пенсіонный Уставъ, и во-2-хъ, положенные по этому уставу пенсіонные оклады (300 руб. свящ., 200 руб. діак. и 100 руб. псаломщ.) уже во время самаго изданія устава признавались недостаточными и на введеніе ихъ въ дѣйствіе духовное вѣдомство согласилось лишь ради ускоренія принципиальнаго разрѣшенія вопроса относительно обезпеченія духовенства государственною пенсіею; въ настоящее же время оклады эти стали совершенно несоотвѣтствующими условіямъ жизни и общему сознанію о положеніи и высокомъ значеніи духовенства въ общей государственной жизни. Поэтому вполне понятно,

что разъ признанъ былъ необходимымъ пересмотръ Общаго Пенсіоннаго Устава, то ясно сознанный и твердо поставленный въ 1902 г. принципъ о равномерной обязанности государства въ отношеніи пенсіоннаго обезпеченія какъ служащихъ государству, такъ и служащихъ православной Церкви требовалъ пересмотра и Устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству. И дѣйствительно, наряду съ пожеланіями о пересмотрѣ Общаго Пенсіоннаго Устава въ Государственной Думѣ явились пожеланія, даже въ видѣ законодательныхъ предположеній нѣкоторыхъ ея членовъ, о возвышеніи и улучшеніи пенсіоннаго обезпеченія духовенства.

Въ ноябрѣ 1909 г. при Министерствѣ Финансовъ было учреждено подъ предѣтельствомъ Товарища Министра Финансовъ Особое Совѣщаніе, съ участіемъ представителей отъ всѣхъ вѣдомствъ, для пересмотра и реорганизаци Общаго Пенсіоннаго Устава. Вслѣдъ и въ соотвѣтствіе съ тѣмъ въ ноябрѣ 1913 г. при Святѣйшемъ Синодѣ была учреждена, подъ предѣтельствомъ архіепископа Костромскаго Тихона, также особая комиссія для пересмотра устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству. Естественно, что послѣдняя комиссія въ своихъ трудахъ руководствовалась основными положеніями, выработанными въ Особомъ Совѣщаніи.

Одною изъ главнѣйшихъ задачъ Особаго Совѣщанія при Министерствѣ Финансовъ было увеличеніе пенсіонныхъ окладовъ, установленныхъ по табели о рангахъ еще въ 1827 г. и совершенно несоотвѣтствующихъ современнымъ условіямъ жизни. Основнымъ принципомъ при опредѣленіи размѣра пенсій Особое Совѣщаніе поставило возможность дать лицу, выходящему за штатъ, послѣслужебное обезпеченіе, приближающееся и соотвѣтствующее содержанию, получаемому имъ на службѣ. Поэтому простое механическое увеличеніе пенсіонныхъ окладовъ, установленное въ 1827 г. по табели о рангахъ, не привело бы, даже

при замѣнѣ табели классами должностей, къ сколько-нибудь правильному разрѣшенію вопроса, такъ какъ не только въ различныхъ вѣдомствахъ, но часто въ одномъ и томъ же, по одинаковымъ классамъ должностей положено весьма различное содержаніе. Въ виду этого Особое Совѣщаніе признало правильнымъ установить размѣръ пенсій въ процентномъ отношеніи къ содержанію, такъ какъ въ такомъ случаѣ пенсіи, автоматически повышаясь вмѣстѣ съ усвоеннымъ должности содержаніемъ, тѣмъ самымъ будутъ находиться въ полномъ съ нимъ соотвѣтствіи. За основную норму пенсіоннаго, послѣслужебнаго обезпеченія совѣщаніе признало 65% полного содержанія, получаемаго предъ выходомъ за штатъ,—что нѣсколько превышаетъ размѣръ не обычныхъ, но допускаемыхъ нынѣ по правиламъ 8 іюня 1883 г. усиленныхъ пенсій, высшій размѣръ коихъ не превышалъ 55% содержанія.

Введенный Особымъ Совѣщаніемъ принципъ процентнаго исчисленія пенсій отъ получаемаго по службѣ содержанія, безспорно, весьма справедливъ, простъ и удобенъ въ отношеніи лицъ, состоящихъ на государственной службѣ и получающихъ строго опредѣленное содержаніе. Насколько неодинаково содержаніе двухъ чиновниковъ, настолько различна и пенсія имъ; въ отношеніи каждой должности устанавливается особый окладъ пенсіи, соотвѣтственно положенному по ней содержанію.

Но какъ примѣнить этотъ принципъ къ священно-церковно-служителямъ, коимъ не положено опредѣленнаго содержанія, алагается оно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, изъ различныхъ, тоже почти всегда неопредѣленныхъ величинъ: жалованье изъ казны, гдѣ таковое положено, и тоже въ неодинаковомъ размѣрѣ лишь какъ дополненіе къ мѣстнымъ неопредѣленнымъ средствамъ; доходъ отъ земельныхъ угодій и отъ причтовыхъ капиталовъ, гдѣ таковыя имѣются, и, главное, доходы отъ прихожанъ за совершеніе требоисправленій, крайне не-

опредѣленные и весьма различные не только въ разныхъ епархіяхъ и въ разныхъ приходяхъ одной епархіи, но нерѣдко измѣняющіеся, въ зависимости отъ разнообразныхъ мѣстныхъ условій (урожай или неурожай, отхожіе промыслы и т. д.) даже въ одномъ и томъ же приходѣ. За невозможностью опредѣлить даже приблизительно какой-либо общій средней окладъ содержанія священно-церковно-служителей, съ котораго можно было бы производить процентное исчисленіе для опредѣленія пенсіоннаго оклада, Комиссія по пересмотру «Устава о пенс. епарх. духов.» остановилась на мысли установить такой условный окладъ содержанія священно-церковнослужителей, который можно бы признать «нормальнымъ» и соотвѣтствующимъ какъ условіямъ современной жизни, такъ и значенію ихъ служенія и дѣятельности въ общемъ строѣ государственной жизни. Это было тѣмъ болѣе возможно, что подобныя опредѣленія необходимыхъ окладовъ содержанія духовенства неоднократно уже производились и притомъ не духовными только властями, но и свѣтскими. Наибольше авторитета имѣютъ изъ нихъ опредѣленія, сдѣланныя въ трудахъ Предсоборнаго Присутствія и въ законодательныхъ предположеніяхъ членовъ Государственной Думы о матеріальномъ обезпеченіи духовенства (вне-сенныхъ въ Государственную Думу въ сессію 1913 г. 133, 32, 57 и 34 членами Государственной Думы разныхъ партій). Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ за минимальную норму содержанія священника, независимо отъ источниковъ его изъ казенныхъ или изъ мѣстныхъ средствъ, принимался обычно окладъ для священника въ 1.200 р. въ годъ. Съ установленіемъ этого оклада предполагалось уничтоженіе лишь платы за совершеніе таинствъ и обязательныхъ требъ, но оставались доходы отъ земельныхъ угодій и плата за совершеніе необязательныхъ требъ. Если доходы изъ послѣднихъ источниковъ, исчисляя крайне осторожно, опредѣлить въ сумму 200 р. въ годъ для священника, то весь окладъ

содержанія приходскаго священника, приличествующій ему при современныхъ условіяхъ жизни, нужно будетъ признать въ 1.400 р. въ годъ. Справедливость такого вывода вполне подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ епархіяхъ, гдѣ имѣется очень мало поступленій изъ мѣстныхъ средствъ (въ епархіяхъ Варшавской, Рижской), установлены оклады казеннаго содержанія въ 1.200—1.300 р. для приходскаго священника, причемъ не отмѣнено даже вознагражденіе за обязательныя требосправленія. Поэтому Комиссія признала, что единственно приличнымъ и притомъ минимальнымъ окладомъ священнослужительскаго содержанія слѣдуетъ признать около 1400 р. Исчисляя изъ этого содержанія 65%, мы получаемъ нормальный основной пенсіонный окладъ для священника въ 900 р. въ годъ; этотъ окладъ, хотя и въ 3 раза превышающій современный пенсіонный окладъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признанъ преувеличеннымъ въ настоящее время, когда пенсіонный окладъ, напримѣръ, учителей духовно-учебныхъ заведеній, изъ коихъ многіе состоятъ вмѣстѣ и священниками, а съ другой стороны, многіе священники по своему образовательному цензу могли бы быть учителями,—повышенъ за 25 лѣтъ службы до 1.800 р. Также значительно будетъ повышение пенсіонныхъ окладовъ и всѣхъ вообще лицъ, состоявшихъ на государственной службѣ, по новому проекту, выработанному Особымъ Междувѣдомственнымъ Совѣщаніемъ. Съ другой стороны, онъ можетъ быть признанъ вполне достаточнымъ и обезпечивающимъ старость священнослужителя или его осиротѣвшую семью. Справедливость и соотвѣтствіе такого пенсіоннаго оклада для священника находятъ себѣ подтвержденіе и въ томъ обстоятельствѣ, что въ законодательномъ предположеніи, внесенномъ въ Государственную Думу нѣкоторыми ея членами, пенсіонный окладъ для священниковъ опредѣлялся также въ размѣрѣ 900 р.

Когда былъ опредѣленъ нормальный пен-

сіонный окладъ для священника,—не трудно было уже установить нормальные оклады для прочихъ членовъ клира, діакона и псаломщика, такъ какъ нормальное соотношеніе служебнаго содержанія тѣхъ и другихъ твердо устанавливается дѣйствующими правилами о раздѣлѣ доходовъ между членами причта. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 16—24 декабря 1887 г. за № 2676, а затѣмъ повсемѣстною практикою и обычаемъ установлено, что священникъ получаетъ 3 части, діаконъ 2, псаломщикъ одну. Въ нынѣ дѣйствующемъ Пенсіонномъ Уставѣ епархіальнаго духовенства 1902 г. отношеніе между окладами членовъ причта также выражается въ пропорціи 3:2:1, священнику—300 р., діакону—200 и псаломщику—100 р. вполне справедливымъ поэтому представлялось оставить такое же соотношеніе и въ проектѣ новаго Устава, и разъ за нормальный пенсіонный окладъ для священника признано 900 р., то для діакона опредѣлить таковой въ 600 р. и для псаломщика въ 300 р. Кромѣ того, по примѣру нынѣ дѣйствующаго оклада, Комиссія признала справедливымъ повысить пенсіонные оклады для лицъ, занимающихъ на епархіальной службѣ болѣе высокое, по штатамъ, положеніе—именно: кафедральныхъ протоіереевъ—до 1.200 р. и штатныхъ протоіереевъ—до 1.050 р.

Таковъ, въ краткихъ чертахъ, историческій процессъ постепеннаго развитія государственнаго пенсіоннаго права епархіальнаго духовенства и таковы главные принципы, исторически сложившіеся, положенные въ основаніе работъ Особой Комиссіи при Святѣйшемъ Синодѣ по пересмотру «Устава о пенс. епарх. духов.». Что касается прочихъ положеній, измѣненій и льготъ, внесенныхъ Комиссіею въ проектъ новаго Устава о пенсіяхъ епархіальнаго духовенства, въ соотвѣтствіе съ проектомъ Общаго Пенсіоннаго Устава, выработаннымъ

Между вѣдомственнымъ Совѣщаніемъ при Министерствѣ Финансовъ въ отношеніи лицъ, состоящихъ на службѣ, касательно: а) сроковъ выслуги на пенсію, особенно льготныхъ въ случаѣ выхода за штатъ священно-церковно-служителей по тяжкимъ неизлѣчимымъ болѣзнямъ, и чрезвычайно льготныхъ, если болѣзнь произошла по поводу или вслѣдствіе исполненія своего служебнаго долга, б) касательно назначенія пенсій семействамъ, вдовамъ и сиротамъ священно-церковно-служителей, в) касательно самаго порядка испрошенія и назначенія пенсій; г) касательно особыхъ прибавокъ къ пенсіоннымъ окладамъ за прохожденіе нѣкоторыхъ должностей (членовъ конс., дух. правл., епарх. попечительствъ, епарх. ревиз. комитетовъ, благотворительныхъ и т. п.),—то объ этомъ у насъ подробно было изложено въ № 8 «Церк. Вѣдом.» за текущій годъ и посему повторять здѣсь снова было бы излишне.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что проекту новаго пенсіоннаго Устава епархіальнаго духовенства, выработанному Комиссіей, предлежитъ пройти еще долгій и тернистый путь, неизбѣжный для всякаго законодательнаго проекта. Проектъ, прежде всего, нуждается, конечно, въ санкціи Святейшаго Синода, затѣмъ подлежитъ разсмотрѣнію Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера, затѣмъ Совѣта Министровъ, долженъ получить Высочайшее одобреніе на внесеніе въ законодательныя учрежденія и тогда поступить и долженъ пройти черезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ на Высочайшее утвержденіе. Остается пожелать въ заключеніе, чтобы этотъ путь онъ прошелъ съ возможно меньшими затрудненіями и возможною скоростью.

П. Мудролюбовъ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Назначеніе новыхъ кардиналовъ и рѣчи папы въ консисторіи.

25 мая въ тайномъ засѣданіи консисторіи папа назначилъ 14 новыхъ кардиналовъ. Новое званіе получили, вопреки традиціямъ, 8 иностранцевъ и только 6 итальянцевъ. Изъ неитальянцевъ красную шапку получили: Севанъ, архіепископъ Ліонскій, Белло, архіепископъ Португальскій, Гартманъ—Мюнхенскій, Пиффль—Вѣнскій, Церпачъ, примасъ Венгерскій, Гизизали, архіепископъ Толедскій, Беганъ, архіепископъ Квебекскій (въ Америкѣ) и бенедиктинецъ Гаске. Изъ итальянцевъ нужно отмѣтить сотрудника Рамполлы Делла Кеза, архіепископа Болонскаго и др.

Съ новыми кардиналами число членовъ консисторіи дошло до 66, изъ коихъ 34—итальянцы и 32—иностранцы, въ томъ числѣ 7 французовъ, 6 австрійцевъ, 5 испанцевъ, 3 англичанина, 2 нѣмца, 2 португальца, 1 голландецъ и 1 бельгіецъ. Никогда еще число иностранцевъ кардиналовъ не было столь значительно и итальянскія газеты уже высказываютъ опасеніе, чтобы при новыхъ выборахъ папой не оказался какой-нибудь иностранецъ и потому требуютъ назначенія еще двухъ кардиналовъ изъ итальянцевъ. Въ томъ же засѣданіи консисторіи папскимъ камерлингомъ былъ назначенъ кардиналъ дель Вольпе.

По поводу назначенія новыхъ кардиналовъ папа произнесъ въ консисторіи рѣчь (аллокуцію). Помянувъ теплымъ словомъ почившихъ кардиналовъ, папа высказалъ свою радость, что ихъ мѣста вновь заняты теперь достойными преемниками, на ревностное сотрудничество которыхъ папа можетъ вполне рассчитывать. Это сотрудничество «тѣмъ болѣе необходимо, говорилъ папа, что, разсматривая теченіе событій, мы убѣждаемся, что церковь переживаетъ весьма опасныя времена. Повсюду распро-

страняются гибельныя ученія, стремящіяся извратить вѣру христіанскаго народа и его нравы. Каждый день подвергаемся мы нападеніямъ людей, которые отвергають социальное царство Божіе или изгоняють изъ общественной жизни религію.

Конечно, по милосердію Божію, мы не лишены и такихъ современныхъ утѣшеній, каковыя принесли намъ въ минувшемъ году празднованія юбилея мира и свободы, данныхъ церкви Миланскимъ эдиктомъ послѣ столькихъ мученій и страданій.

Мы не могли не восхищаться тѣми блестящими проявленіями религіозности, которыя послѣдовали за празднованіями и не прекращаются до сихъ поръ. Въ продолженіе этихъ мѣсяцевъ католическій міръ смѣло засвидѣтельствовалъ свою вѣру и въ то же время взялъ въ свои руки крестъ Христовъ и показалъ его мятушемуся человѣческому роду, какъ единственный источникъ мира.

Нынѣ міръ этотъ болѣе желателенъ чѣмъ когда-либо. Мы повсюду видимъ, что разныя классы общества поднимаются другъ на друга, одни народы поднимаются противъ другихъ. Столкновеніе интересовъ часто и внезапно вызываетъ ужасныя распри. Конечно, отвѣчаютъ общей нуждѣ и достойны высокаго уваженія тѣ люди, которые, стремясь къ благу народовъ и всего человѣческаго общества, посвящаютъ себя изысканію средствъ для предотвращенія бѣдствій, возмущеній и ужасовъ войны и для утвержденія благотворнаго мира какъ внутри государства, такъ и во взаимныхъ отношеніяхъ между народами. Намѣреніе безусловно превосходное, но оно останется бесплоднымъ, если въ то же время не стараются глубоко вкоренить въ сердца предписанія справедливости и христіанской любви. Спокойствіе или смута въ гражданскомъ обществѣ или въ государствѣ зависятъ нынѣ не столько отъ тѣхъ, кто управляетъ, сколько отъ самой народной массы, но когда умы лишены свѣта божественнаго откровенія и утратили привычку быть до-

вольными дисциплиной христіанскаго закона, что удивительнаго, если воспламененныя слѣпыми вождельніями массы сами бѣгутъ къ своей общей гибели, туда, куда толкають ихъ искусные подстрекатели, преслѣдующіе только свои личные интересы.

Только церковь, установленная своимъ Божественнымъ Основателемъ какъ хранительница справедливости и любви и какъ владычица истины, только одна она можетъ охранить общее благополучіе. И не предписываетъ ли социальная мудрость не только предоставить ей свободно выполнять свои обязанности, но и всячески содѣйствовать ей? Нынѣ держатся совершенно другаго образа дѣйствій, ибо относятся къ церкви не какъ къ матери цивилизаціи, а какъ будто къ врагу человѣческаго рода.

Но мы не должны смущаться этимъ. На примѣрѣ Христа мы знаемъ, что церковь, созданная для того, чтобы творить благо, предназначена также и для того, чтобы получить обиды въ отвѣтъ на свои благодѣянія.

Не должны мы также забывать, что церковь никогда не испытывала недостатка божественной помощи даже въ несчастіяхъ. Залогомъ этого является Христосъ, а свидѣтельницей—исторія. Вотъ уже прошло сто лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ торжествующій Римъ при радости всего міра встрѣтилъ своего первосвященника, освобожденнаго отъ униженій и долгаго плѣна. Удивлялись твердости этого украшеннаго ореоломъ мученика святого старца, который одинъ воспротивился упорству столь могущественнаго деспота. Дѣйствительно, это было великое чудо. Но и нынѣ проявляется постоянная чудесная помощь Христа Господа нашего, обѣщанная Имъ Своей невѣстѣ»...

Въ среду 27 мая состоялось новое засѣданіе консисторіи. Въ отвѣтъ на благодарственную рѣчь новаго кардинала, архіепископа квебекскаго Бегэна, папа снова произнесъ рѣчь, гдѣ, восхваляя новыхъ кардиналовъ, высказалъ радость, что Церковь можетъ

разсчитывать на ихъ могущественную помощь, чтобы противостать нападкамъ на нее, исходящимъ со стороны не только ея открытыхъ враговъ, но и ея сыновъ.

«Нужно блюсти святое сокровище Церкви и сохранить его чистымъ и невредимымъ. Въ настоящее время стремятся согласовать вѣру съ духомъ времени. Противъ этого Церковь должна обороняться. Сколь много матросовъ, лодмановъ и даже, отъ чего сохрани Богъ, даже капитановъ садились на мель вмѣсто того, чтобы войти въ гавань.

Среди столь сильныхъ опасностей я никогда не упускалъ случая, указывая на эти потери, указать, что нужно слѣдовать руководительству Христа. Но мое прямое и ясное слово не всегда принималось и не всегда правильно выяснялось; наоборотъ, не мало находилось такихъ, которые не страшились произвольно излагать слова папы. Мнѣ нужно ваше сотрудничество какъ въ діоцезахъ, такъ и въ куріи и въ конгрегацияхъ, такъ какъ въ силу сана, полученнаго вами, вы прежде всего должны защищать истину. Проповѣдуйте всему міру, но прежде всего вѣрующимъ, что ничто такъ не негодно Господу, а потому и Его намѣстнику, какъ разногласіе въ ученіи, ибо сатана благодаря этому достигнетъ всего и всячески воспользуется этимъ. Постарайтесь, чтобы священники не находились въ жизненномъ общеніи съ людьми, твердость въ вѣрѣ коихъ сомнительна, запрящайте чтеніе не только совершенно неблагонадежныхъ газетъ, но и тѣхъ, которыя не имѣютъ полного одобренія церкви. Если вы встрѣтите людей, хвальныхъ свою вѣрою и преданностью папѣ, но нежелающихъ называться клерикалами, то скажите имъ, что преданными сынами папы являются тѣ, которые слушаются его приказаній. Не переставайте постоянно говорить, что пала любить тѣ католическія общества, которыя стремятся къ матеріальному благосостоянію своихъ членовъ, но скажите также, что папа повелѣлъ ставить на первое мѣсто благо духовное.

Общества и союзы, въ которыхъ католики объединяются съ некаатоликами, дозволительны, но папа предпочитаетъ общества, объединяющіяся у знамени болѣе славнаго, чѣмъ всѣ другія, — у знамени церкви. Таково то поле, на которомъ вы должны проявить свою ревность»...

Нужно сказать, что послѣдняя рѣчь папы, вообще несклоннаго къ компромиссамъ, превосходить по своей опредѣленности и даже рѣзкости всѣ другія его посланія и рѣчи. Многія мѣста рѣчи направлены, повидимому, прямо противъ либеральнаго кельнскаго направленія католичества въ Германіи и приобрѣтаютъ тѣмъ болѣе важное значеніе, что рѣчь сказана въ присутствіи кельнскаго и мюнхенскаго кардиналовъ. Сторонники берлинскаго направленія могутъ теперь съ полнымъ правомъ сказать, что праздникъ на ихъ улицѣ.

С. Т.

БИБЛОГРАФІЯ.

Протоіерей Алексій Поповъ. «Воспоминанія причетническаго сына. Изъ жизни духовенства Вологодской епархіи». Вологда. Типографія Губернскаго правленія. 1913 г. 344+6 стр. Цѣна 1 р. 30 к.

Эта, только что появившаяся, новая книга должна обратить на себя особое вниманіе каждаго изъ интересующихся бытомъ русскаго духовенства уже своимъ заглавіемъ, коему она вполне соответствуетъ. Авторъ тщательно, умѣло и художественно нарисовалъ яркую картину бытовой жизни духовенства за 70-лѣтній періодъ своей жизни и 50-лѣтній — своей пастырской службы въ епархіи. Изъ бѣдной до убожества семьи въ избѣ сельскаго дьячка нить воспоминаній идетъ черезъ духовное училище въ родномъ уѣздномъ городѣ Устюгѣ, — черезъ духовную семинарію и бурсу въ епархіальномъ губернскомъ городѣ

Вологдѣ, затѣмъ, не прерываясь, уходитъ въ приходскую жизнь сельскаго священника (близъ родины автора), съ разнообразными служебными обязанностями: духовнаго слѣдователя, депутата, благочиннаго приходскихъ церквей и др., наконецъ,—достигаетъ новаго періода жизни въ санѣ протоіерея—настоятеля городского собора и прерывается естественнымъ финаломъ жизни—уходомъ въ отставку, за слабостью старческихъ силъ и здоровья. Предъ умственнымъ взоромъ читателя проходятъ одна за другою полныя интереса картины изъ жизни клира бѣдной сельской церкви сѣвернаго края,—просто, но живо рисуются взаимныя отношенія членовъ клира—старшихъ къ младшимъ,—тѣхъ и другихъ—къ прихожанамъ и прихожанъ къ своему причту; здѣсь описаны и бытовая жизнь клира, трудовая, бѣдная, недалеко ушедшая и въ немногую отличающаяся отъ жизни и быта крестьянъ, равно—и жизнь простого народа, гдѣ мѣтко схвачены авторомъ характерныя черты изъ жизни крестьянина, отмѣчены оригинальныя пословицы, поговорки и даже иногда пѣсни. Духовной школѣ авторомъ отведено также надлежащее мѣсто въ «воспоминаніяхъ»; не забыты бывшіе за время ученія смотрители, ректоры, инспекторы, учителя, профессора и даже воспитанники семинаріи изъ близкихъ и товарищей автора. Особенный интересъ возбуждаютъ воспоминанія объ архіерейскихъ поѣздкахъ по епархіи для обзорнаго церковнаго и духовнаго. Здѣсь авторомъ собраны и отмѣчены весьма отчетливо характерныя облики архіепастырей, начиная съ знаменитаго Иннокентія Борисова, Евлампія, Христофора, Павла, Палладія Раева—потомъ митрополита С.-Петербургскаго, Θεодосія и др.; не обойдены молчаніемъ также выдававшіеся по службѣ въ епархіи протоіереи, священники, голосистые протоіаконы, діаконы, архіерейскіе пѣвчіе съ ихъ знаменитыми солистами, которые еще и по сіе время живы въ преданіяхъ епархіальнаго міра.—Въ русской литературѣ, вообще весьма не-

богатой сочиненіями на темы изъ быта духовенства, эта книжка должна занять подобающее ей видное мѣсто не только по несомнѣннымъ литературнымъ достоинствамъ, но и какъ сочиненіе, весьма правдиво, безпристрастно и многосторонне освѣщающее цѣлое полустолѣтіе исторической жизни епархіи, начиная съ ея архіепастырей и клира и кончая сельскимъ населеніемъ приходовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что авторъ книжки о. протоіерей А. А. Поповъ заключилъ свою многолѣтнюю служебную дѣятельность, будучи членомъ Государственной Думы 3-го созыва. Объявленная цѣна книги, заключающей 350 страницъ средняго формата, можетъ быть названа лишь только скромною. Адресъ: г. Лальскъ, Вологодской губерніи, протоіерею Алексѣю Алексѣевичу Попову.

Членъ Государственной Думы
протоіерей **Г. Гвоздевъ.**

Протоіерей А. А. Ставровскій. «Полный сборникъ молитвъ Спасителю, Пресвятой Троицѣ, Божіей Матери, св. Угодникамъ Божіимъ и Безплотнымъ Силамъ, читаемыхъ предъ святыми иконами на молебнахъ и всенощныхъ бдѣніяхъ, съ присоединеніемъ тропарей и величаній». Изд. 2-е. Спб. 1914 г. Стр. IV+VII+372. Ц. 1 р. 15 к. безъ перес.

Почтенный составитель этого «сборника» совершенно справедливо заявляетъ, что лицо — «крайняя нужда» имѣтъ подобное изданіе, въ которомъ было бы сосредоточено все необходимое для любого причта, отправляющаго «требы» въ «домахъ прихожанъ». Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ возможности, во-первыхъ, «имѣтъ во всѣхъ церквахъ всѣ акаѣсты и всѣ отдѣльныя церковныя службы въ честь Спасителя, Божіей Матери» и прочее. А во-вторыхъ, «причтъ», отправляясь въ тотъ или иной домъ «совершать моленіе», не всегда можетъ имѣтъ «свѣдѣнія»: «какому именно святому будетъ совершаться» послѣднее, и потому иногда не можетъ знать,

какія книги брать съ собою, если онѣ даже и есть.

Сознавая все это, о. протоіерей въ 1909 г. и выпустилъ въ свѣтъ столь необходимый «сборникъ», нынѣ уже разошедшійся въ продажѣ, почему и потребовалось новое его изданіе.

Новое изданіе «значительно» дополнено не вошедшимъ въ первое матеріаломъ. Въ немъ «прибавлено: свыше 100 молитвъ, 23 тропарей, 14 величаній, 20 прошеній и 47 объяснительныхъ словъ». А всего въ немъ имѣется: «340 молитвъ, 194 тропаря, 23 величанія, 20 прошеній и 905 объяснительныхъ словъ».

Въ «сборникѣ» — четыре «отдѣла». Въ *первомъ* помѣщены «молитвы Спасителю и Пресвятой Троицѣ»; во *второмъ* — «молитвы Божіей Матери»; въ *третьемъ* — «молитвы святымъ Угодникамъ Божиимъ и Безплотнымъ Силамъ» и въ *четвертомъ* — «молитвы при различныхъ обстоятельствахъ жизни». Среди молитвъ есть чрезвычайно рѣдкія, какихъ инымъ, даже многимъ, и не отыскать, особенно гдѣ-либо въ захолустьѣ. Отсюда цѣнность сборника естественно увеличивается въ большой степени. Два—три примѣра: есть молитвы «Стефану Махрицкому», «Тихону Амаѳунтскому», «Θерапонту Можайскому», «Мирону Пустыннику», «Симону Верхотурскому» и прочимъ. Есть молитвы чуть-ли не на всѣ, какія только возможны, жизненные «обстоятельства»: «надъ сѣвиемъ», «на нивахъ», «на благословеніе пчельника», «при изъясненіи обѣта трезвости», «во время морской бури и наводненій», «въ путешествіе» и т. д.

На 34-хъ колоннахъ помѣщенъ «краткій славяно-русскій словарь», помогающій уразумѣвать молитвы «сборника». Составленъ весьма цѣлесообразно.

Книга о. А. А. Ставровскаго, разумѣется, заслуживаетъ самой лестной рекомендаціи.

Хорошо бы издавать подобные «сборники» «портативными», такъ чтобъ удобно было носить ихъ въ карманѣ...

Профессоръ А. Бронзовъ.

ХРОНИКА.

О засѣданіяхъ Предсоборнаго Совѣщанія. — Нареченіе и хиротонія архимандрита Димитрія во епископа. — Управленіе Грузинскимъ экзархатомъ. — 50-лѣтіе Самарскаго епархіальнаго женскаго училища. — Совѣщаніе по дѣламъ свѣчныхъ заводовъ. — Стипендія при Тверскомъ дух. училищѣ. — Комиссія по дѣлу о пенсіяхъ епархіальному духовенству.

Въ субботу, 17 мая, состоялось засѣданіе Предсоборнаго Совѣщанія. Въ этомъ засѣданіи продолжалось (см. Церк. Вѣд. № 20, отъ 17 мая 1914 г. стр. 927—930) постатейное обсужденіе статей проекта устава епархіальнаго правленія, относящихся къ частностямъ дѣлопроизводства: рѣшенія дѣлъ, формы постановленій и т. д. Въ настоящее время въ консисторіяхъ бумаги разсматриваются и разрѣшаются троякимъ порядкомъ: по резолюціи члена консисторіи, полагаемой въ настольномъ реестрѣ (конечно, безъ доклада фактически присутствію), внесеніемъ въ журналъ и составленіемъ протоколовъ. Разница въ формѣ постановленія — путемъ журнала или протокола — довольно существенна и имѣетъ немаловажное значеніе уже по одному тому, что протоколъ, въ отличіе отъ журнала, составляется именемъ Его Величества («по указу Его Императорскаго Величества... духовная консисторія слушали»... и т. д.). Хотя въ Уставѣ духовныхъ консисторій и имѣются указанія, по какому дѣламъ постановленія излагать въ формѣ журнала и по какому — въ формѣ протокола, но эти указанія имѣютъ общій характеръ и на практикѣ оказываются недостаточными. Поэтому въ новомъ проектѣ принято, что въ случаѣ въ епархіальномъ правленіи возникнетъ по какому-либо дѣлу недоумѣніе о томъ, въ какой формѣ постановить рѣ-

шеніе—журнальной или протокольной, то во всякомъ случаѣ нужно отдавать преимущество протокольному постановленію.

Особое вниманіе совѣщаніе обратило на вопросъ о томъ, можетъ ли епархіальное правленіе измѣнять (перевершать) собственное рѣшеніе? Законъ (Св. Зак. т. II. Учр. Губ., ст. 174) опредѣленно говоритъ, что присутственное мѣсто не въ правѣ перевершать свое собственное рѣшеніе, а равно отмѣнять рѣшенія другихъ присутственных мѣстъ, ему равныхъ или ему не подчиненныхъ. Но на практикѣ, въ частности въ нынѣшнихъ консисторіяхъ, встрѣчаются такіе случаи, что рѣшеніе оказывается постановленнымъ на основаніи неправильно представленныхъ, напримѣръ, членомъ консисторіи данныхъ. Является ли это простою ошибкою, или сдѣлано «съ пристрастіемъ», не всегда можно точно установить, между тѣмъ и дѣло, и авторитетъ учрежденія отъ этого страдаютъ. Въ виду этого принято, что въ случаѣ, если окажется, что въ самыхъ данныхъ, или основаніяхъ, на которыхъ постановлено рѣшеніе, заключается ошибка или вообще неправильность, о таковыхъ рѣшеніяхъ, епархіальный архіерей, по докладу Присутствія, приостановивъ рѣшеніе, объ обстоятельствахъ дѣла представляетъ Святѣйшему Синоду.

Существенное дополненіе сдѣлано Совѣщаніемъ въ новомъ проектѣ, по сравненію съ дѣйствующимъ уставомъ духовныхъ консисторій, при обсужденіи статей о порядкѣ утвержденія епархіальнымъ архіереемъ постановленийъ Присутствія. Нынѣ архіерей, утверждая рѣшеніе, напримѣръ, большинства голосовъ или особенныя мнѣнія и возвращая тѣ и другія, объясняетъ въ даваемой по сему случаю резолюціи и основаніе оной (ст. 328). Въ такомъ случаѣ, когда и въ единогласномъ рѣшеніи архіерей усмотритъ, что дѣло изложено недостаточно, или что при изслѣдованіи упущены такія обстоятельства, которыя могли бы ближе объяснить предметы, подлежащіе разсмотрѣнію, или, наконецъ, что рѣшеніе не соглас-

но съ законами, онъ *предлагаетъ* пересмотрѣть дѣло или дополнить оное нужными по замѣчаніямъ его обстоятельствами и затѣмъ постановить рѣшеніе (ст. 329). Члены консисторіи, при разсмотрѣніи указанныхъ архіереемъ обстоятельствъ, не стѣсняются въ своихъ сужденіяхъ и могутъ остаться при прежнемъ мнѣніи, если тѣ обстоятельства не должны измѣнить онаго. Затѣмъ архіерей, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ епархіальнаго правленія, полагаетъ собственное рѣшеніе, которое и приводится въ исполненіе (ст. 330). Совѣщаніе, принявъ во вниманіе, что врядъли могутъ быть малозначительныя данныя и обстоятельства дѣла, если Присутствіе и послѣ вышеуказаннаго архіерейскаго предложенія рѣшается оставаться при своемъ прежнемъ мнѣніи, признало нужнымъ дополнить только что приведенную (330) ст. Уст. Дух. Конс. въ томъ смыслѣ, что архіерей, полагая, при указанныхъ обстоятельствахъ, собственное рѣшеніе, долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ донести о семъ Св. Синоду.

Въ цѣляхъ ускоренія движенія дѣлъ Совѣщаніе признало необходимымъ сократить сроки, указанные въ Уст. Дух. Конс. для составленія протоколовъ и журналовъ.

Важное значеніе въ дѣлопроизводствѣ органа епархіальнаго управленія имѣетъ отдѣлъ о движеніи денежныхъ суммъ. Въ послѣднее время, съ одной стороны, измѣнился порядокъ поступленій денегъ съ почты въ духовной консисторіи, а съ другой—самый размѣръ поступленій увеличился настолько, что казначей оказываются не въ состояніи выполнять лежащія на нихъ обязанности счетоводства и веденія отчетности; въ виду [этого] предполагается усилить составъ штатныхъ служащихъ въ епархіальномъ управленіи учрежденіемъ новой должности бухгалтера.

Предварительно окончательнаго редактированія статей отдѣла устава о вступленіи, храненіи и движеніи денежныхъ суммъ, Совѣщаніе просило участвовавшаго въ послѣднемъ засѣданіи Совѣщанія управляю-

шаго Контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ Д. А. Виноградова детально разсмотрѣть въ проектѣ относящіяся къ сему предмету статьи и представить въ слѣдующее засѣданіе Совѣщанія свои замѣчанія и дополненія.

* *

16 мая въ залѣ засѣданій Московской Синодальной конторы происходило нареченіе Московскаго Синодальнаго ризничаго архимандрита Димитрія во епископа Можайскаго, пятаго викарія Московской епархіи. Чинъ нареченія совершали: высокопреосвященные: Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій и Синодальный Членъ Алексій, архіепископъ, бывший Тверской, преосвященные: Трифонъ, епископъ Дмитровскій, Анастасій, епископъ Серпуховскій, Модестъ, епископъ Верейскій, Нафанаилъ, епископъ Архангельскій и другіе архипастыри. По окончаніи нареченія архимандритъ Димитрій произнесъ вышепомѣщенную рѣчь.

Въ воскресенье 18 мая въ московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ совершена была торжественная хиротонія архимандрита Димитрія во епископа Можайскаго. Чинъ хиротоніи совершалъ высокопреосвященный митрополитъ московскій Макарій въ сослуженіи съ тѣми же преосвященными и прочимъ духовенствомъ. По окончаніи литургіи всѣ участвовавшіе въ совершеніи хиротоніи архипастыри вышли на амвонъ, гдѣ высокопреосвященный митрополитъ Макарій вручилъ новохиротонисанному епископу Димитрію архипастырскій жезлъ, напутствуя его вышепомѣщенной рѣчью.

* *

По случаю смерти высокопреосвященнаго экзарха Грузіи, архіепископа Алексія, управленіе Грузинскимъ экзархатомъ временно поручено Святѣйшимъ Синодомъ преосвященному Пимену, епископу Эриванскому, второму викарію Грузинской епархіи.

* *

Въ февралѣ будущаго 1915 г. исполняется пятидесятилѣтіе существованія Са-

марскаго епархіальнаго женскаго училища. Училище это, открытое 24 февраля 1865 г., въ настоящее время принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ по количеству учащихся (760 человекъ). Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода предстоящій юбилей будетъ ознаменованъ особымъ празднованіемъ. Кромѣ обычныхъ въ такіе дни церковныхъ службъ, въ день юбилея, 24 февраля 1915 г., будетъ устроенъ въ училищѣ торжественный актъ съ прочтеніемъ исторической записки. Составленіе записки поручено преподавателю училища А. П. Поспѣлову. Записка будетъ обнимать всю исторію училища, при чемъ содержаніе архивныхъ данныхъ объ исторіи училища предположено оживить личными воспоминаніями учащихся. Къ запискѣ приложенъ будетъ списокъ всѣхъ окончившихъ курсъ въ училищѣ, съ указаніемъ мѣстонахожденія ихъ въ настоящее время. Въ день празднованія будетъ выданъ всѣмъ служащимъ и наличному составу воспитанницъ училища серебряный жетонъ. Въ первыхъ числахъ мая 1915 г. будетъ устроена для воспитанницъ училища и учебно-воспитательнаго персонала поѣздка по Волгѣ.

* *

Лѣтомъ настоящаго года Святѣйшимъ Синодомъ созывается второе совѣщаніе представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Совѣщаніе это созывается по желанію управленій самихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Главная задача совѣщанія—обсужденіе мѣръ противъ чрезмѣрнаго увеличенія цѣнъ на воскъ, ставящаго заводы въ весьма затруднительное положеніе. Означенное увеличеніе цѣнъ на воскъ, объясняясь не случайными явленіями, а причинами общаго и постояннаго характера, весьма неблагоприятно отражается на доходности заводовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на положеніи епархіальныхъ хозяйствъ, для которыхъ главнымъ источникомъ средствъ служатъ доходы свѣчныхъ заводовъ. Вопросъ объ удешевленіи цѣнъ на пчелиный воскъ стоитъ въ связи съ

организацией закупки его на иностранных рынках по возможности из первых рук, избѣгая лишних посредниковъ, съ освобожденіемъ воска для нуждъ епархіальныхъ заводовъ отъ таможенныхъ сборовъ, съ разрѣшеніемъ провоза его по льготнымъ тарифамъ, съ заботами о развитіи пчеловодства въ Россіи, съ цѣлью ослабленія зависимости свѣчныхъ заводовъ отъ иностранныхъ восковыхъ рынковъ и т. п. Кромѣ того общему съѣзду представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ будетъ подлежать окончательная редакция общаго для всѣхъ епархіальныхъ заводовъ устава, утвержденіе общихъ формъ счетоводства и отчетности, вопросы объ обезпеченіи на случай болѣзни и старости служащихъ на заводахъ, о кредитѣ для заводовъ, о мѣрахъ борьбы съ выработкой и продажей поддѣльныхъ свѣчей, о благовременности введенія полной церковно-свѣчной монополіи, о пересмотрѣ таможенныхъ сборовъ, пошлинъ и провозныхъ тарифовъ, о развитіи отечественнаго пчеловодства, объ улучшеніи технической постановки въ дѣлѣ выработки свѣчей, о нормировкѣ угара въ воскахъ, о фабричномъ инспекторскомъ надзорѣ за дѣятельностью заводовъ въ техническомъ отношеніи, о взаимномъ страхованіи свѣчныхъ и другихъ матеріаловъ, о закрытіи свѣчныхъ заводовъ при монастыряхъ и о положеніи епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ по статистическимъ даннымъ комитета по дѣламъ сихъ заводовъ. На совѣщаніе вызываются представители отъ 28 епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, при чемъ въ выборѣ этихъ заводовъ приняты во вниманіе не только операціи того или иного завода (вызываются представители отъ заводовъ съ наиболѣе крупными операціями), но также и то—нуждается ли нѣтъ тотъ или иной заводъ въ иностранномъ воскѣ, такъ какъ вопросъ о закупкѣ воска является въ программѣ совѣщанія основнымъ. Отъ сѣвернаго района вызываются представители заводовъ: С.-Петербургскаго, Архангельскаго, Вятскаго, Вологод-

скаго и Екатеринбургскаго; отъ Поволжья—Ярославскаго, Казанскаго, Симбирскаго, Самарскаго, Саратовскаго и Пензенскаго; отъ центра—Владимірскаго, Московскаго, Тамбовскаго, Тульскаго, Курскаго и Харьковскаго; отъ южнаго—Ставропольскаго, Таврическаго, Екатеринославскаго, Подтавскаго и Одесскаго; отъ юго-западнаго—Кишиневскаго, Кіевскаго, Подольскаго и Черниговскаго и отъ Сибирскаго—Омскаго и Томскаго, съ участіемъ въ совѣщаніи, по указанію Оберъ-Прокурора, чиновъ Синодальной Канцеляріи, Хозяйственнаго Управленія и Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ при немъ, Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ и Юрисконсультской части при Синодальномъ Оберъ-Прокурорѣ. Открытіе совѣщанія назначено на 21 іюля.

* *
*

При Тверскомъ духовномъ училищѣ учреждена Святѣйшимъ Синодомъ стипендія на капиталъ, около 2.900 руб., оставленный ст. сов. Павломъ Петровичемъ Забѣлинымъ, умершимъ 14 сентября 1912 года. Проценты съ этого капитала выдаются одному изъ бѣднѣйшихъ учениковъ училища, священническому сыну-сиротѣ, отличающемуся хорошими успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ. Избраніе стипендіата производится тоже педагогическимъ собраніемъ правленія училища.

* *
*

Въ составъ учрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ Комиссіи по пересмотру дѣйствующаго Устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству входили, подѣ председательствомъ архіепископа Тихона, слѣдующія лица: Оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода П. В. Мудролюбовъ, помощникъ юрисконсульта при Оберъ-Прокурорѣ М. И. Гордѣевъ, начальникъ отдѣленія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Н. П. Шарповъ, секретарь Святѣйшаго Синода И. В. Косаткинъ и столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія В. В. Пасынковъ.

Архієпископъ Карталинскій и Кахетинскій, экзархъ Грузіи Алексій.

20 мая сего года скончался высокопреосвященный экзархъ Грузіи, архієпископъ Карталинскій и Кахетинскій Алексій. Почившій владыка—(въ мірѣ Алексій Молчановъ), бывшій епископъ Тобольскій, уроженецъ Вятской епархіи, родился 5 октября 1853 года. По окончаніи (въ 1876 г.) курса Вятской духовной семинаріи, съ званіемъ студента, почти 6 лѣтъ Алексій Молчановъ трудится на поприщѣ народнаго образованія въ должности сельскаго учителя. Въ 1882 г. онъ поступаетъ въ число студентовъ Казанской духовной академіи, гдѣ принимаетъ санъ священства, и въ 1887 г. блестяще оканчиваетъ въ ней курсъ, а въ 1888 г. за свою диссертацию «Ученіе св. Кипріяна о Церкви» удостоивается степени магистра богословія. Законоучительствуя въ мѣстныхъ гимназіяхъ, о. Алексій Молчановъ пріобрѣтаетъ извѣстность и какъ умѣлый педагогъ-преподаватель, и какъ прекрасный выдающійся ораторъ-проповѣдникъ. Посѣтившее о. Алексія испытаніе—смерть любимой супруги—обращаетъ его мысли къ монашескому подвигу. И въ 1899 г. онъ прини-

маетъ постриженіе, но вслѣдъ затѣмъ назначается въ санъ архимандрита ректоромъ Казанской духовной семинаріи, а въ слѣдующемъ же году возводится въ санъ епископа Чистопольскаго и становится во главѣ Казанской духовной академіи, каковой въ должности ректора и руководитъ до 1905 года, въ мартѣ же 1905 г. назначается на самостоятельную Таврическую кафедру. Въ 1910 г. епископъ Алексій занимаетъ Псковскую кафедру, а съ апрѣля 1912 г. Тобольскую. На кафедре экзарха Грузіи архієпископъ Алексій былъ назначенъ 4 октября 1913 года, послѣ кончины архієпископа Иннокентія. Доступность владыки, его простота и отзывчивость на нужды паствы всюду создавали ему любовь и уваженіе. Въ послѣднее время почившій владыка страдалъ болѣзью почекъ и горловой чахоткой, которыя и привели его къ преждевременной смерти. Отпѣваніе тѣла почившаго святителя въ Тифлисѣ совершить преосвященный Эриванскій Пименъ. Погребеніе почившаго архієпископа имѣетъ быть совершено на его родинѣ въ селѣ Кильмезь Вятской губерніи.

Отвѣты Редакціи.

Псаломщику В. Д.—му: Запрещенія женамъ псаломщиковъ быть сидѣлицами въ винныхъ лавкахъ въ законахъ нѣтъ. Но нельзя не замѣтить, что женѣ псаломщика, т. е. лица, принадлежащаго къ составу церковнаго клира, быть продавщицей винной лавки неприлично, въ виду могущаго быть отъ того соблазна среди прихожанъ.

Совѣту К. второклассной школы Т. г. В. Куда нужно направлять ходатайство объ открытіи при второклассной школѣ одогодичнаго дополнительнаго курса для подготовленія окончившихъ второклассную школу къ учительству въ одно-

классныхъ церковно-приходскихъ школахъ? *О.* Ходатайство слѣдуетъ возбуждать чрезъ мѣстный Епархіальный Училищный Совѣтъ предъ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе курса и отпускъ средствъ на означенный предметъ. *В.* Откуда взять свѣдѣнія о желательной организаціи дополнительнаго учительскаго курса? *О.* По этому вопросу можно списаться съ тѣми второклассными школами, при коихъ такой курсъ уже существуетъ, напр., Витчевской, Минской г., Киселевской, Витебской г., Майдано-Треповской, Подольской г., Охлоповской и Усодусской, Волынской г.

Священнику с. П. П. Н. В. Имѣет ли право Земская управа заставить церковное попечительство выгородить изъ церковной ограды зданіе земской школы, находящееся въ этой оградѣ О. Нѣтъ, не имѣетъ такого права.

Священнику К. и, Т. Д. Если въ подвѣдомственной вамъ церковно-прих. школѣ освобождается мѣсто учительницы, вы могли бы воспользоваться на основаніи ст. 41 Высочайше утв. 26 февраля 1896 г. положенія объ управленіи церковными школами правомъ представить Уѣздному Отдѣленію достойнаго кандидата для замѣщенія таковой должности.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Забайкальской духовн. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 апреля 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Вольнской губерніи, Кремененкаго уѣзда, Старо-Алексининской вол., села Рыдомай, Маріи Степановны Гарпыничъ, жительствующей въ поселкѣ Хилокъ, Верхнеудинскаго уѣзда, Забайкальской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іоакимомъ Максимовымъ Гарпыничъ, вѣнчаннаго причтомъ Хилокской желѣзнодорожной церкви 23 января 1908 года. По заявленію просительницы Маріи Степановны Гарпыничъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іоакима Максимова Гарпыничъ началось изъ поселка Хилокъ, Верхнеудинскаго уѣзда, Забайкальской области, въ концѣ іюня 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іоакима Максимова Гарпыничъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 31 марта 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Ковенской губ., Вилькомирскаго уѣзда, Шатской волости, Анастасіи Евфиміевны Осташевичъ, урожденной Насоновой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Станиславомъ Матеушевымъ Осташевичъ, Римско-католическаго исповѣданія, вѣнчаннаго причтомъ Читинской желѣзно-дорожной Іоанно-Предтеченской церкви 12 января 1907 г. По заявленію просительницы Анастасіи Евфиміевны Осташевичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Станислава Матеушева Осташевичъ началось со станціи 'Оловянная', Забайкальской желѣзной дороги съ 1-го февраля 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Станислава Матеушева Осташевича*, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1914 г. вступило прошеніе крестьянки села Варваренокъ, Пятинской вол., Перемышляскаго уѣзда, Афанасіи Моисеевой Терениной, жительствующей въ с. Варваренкахъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Никитинымъ Теренинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Варваренокъ, Перемышляскаго уѣзда, 13-го января 1902 года. По заявленію просительницы Афанасіи Моисеевой Терениной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Никитина Теренина началось изъ села Варваренокъ, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Никитина Теренина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 8 марта 1914 г.

вступило прошеніе крестьянки дер. Волока, Спасской вол., Мосальскаго уѣзда, Клавдіи Владиміровны Мохначевой, жительствующей въ гор. Радомыслѣ, Киевской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Тихоновымъ Мохначевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Мосальскаго Николаевскаго собора 4 января 1901 года. По заявленію просительницы Клавдіи Владиміровны Мохначевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Тихонова Мохначева началось изъ города Мосальска, съ сентября 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Тихонова Мохначева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 7 марта 1914 года вступило прошеніе крестьянина Івана Иванова Іюны, жительствующаго въ м. Козинѣ, Каневского уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анной Стефановны Іюны, урожденной Красной, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви, поселка Таганашъ, Таврической губерніи, 25 мая 1898 года. По заявленію просителя Івана Иванова Іюны, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Стефановны Іюны началось изъ м. Козина въ 1901 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Стефановны Іюны*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 31 января 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Софіи Евменіевны Ковтунъ, урожденной Паранчуковой, жительствующей въ селѣ Тайниці, Таращанскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Даниломъ Григорьевымъ Ковтунъ, вѣнчаннаго причтомъ свято-Дукинской церкви села Тайниці 30 января 1905 года. По заявленію просительницы Софіи Евменіевны Ковтунъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Данила Григорьева Ковтуна началось изъ села Тайниці, 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Данила Григорьева Ковтуна*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1913 г. вступило прошеніе дворянки Анны Θεодосіевны Спасовской, урожденной Бышевской, жительствующей по Караваевской ул., въ д. 11, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Мечиславовымъ Спасовскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Спасо-Преображенской церкви 131 пѣх. Тираспольскаго полка 19 августа 1905 года. По заявленію просительницы Анны Θεодосіевны Спасовской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Мечислава Спасовскаго началось изъ города Киева съ декабря 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Мечислава Спасовскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 декабря 1913 г. вступило прошеніе мѣщанки Домніи Григорьевой Феценко, урожденной Конопученко, жительствующей въ селѣ Чоповичахъ, Радомысльскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Ивановымъ Феценко, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви села Чоповичъ 10 ноября 1896 года. По заявленію просительницы Домніи Григорьевой Феценко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Іванова Феценко началось изъ с. Чоповичъ 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Іванова Феценко*, обязываются

немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 7 декабря 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Ольги Михайловны Куценко, урожденной Глушечковой, жительствующей въ м. Сльбъ, Черкаскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Константиномъ Васильевымъ Куценко, вѣчаннаго причтомъ Михайловской церкви с. Голікова, Чигиринскаго уѣзда, 1 октября 1906 года. По заявленію просительницы Ольги Михайловны Куценко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Константина Васильева Куценко, началось изъ с. Голікова 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Константина Васильева Куценко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 9 сентября 1913 г. вступило прошеніе дворянки Параскевы Ивановны Рудневой, урожденной Правичковой, жительствующей въ с. Демиевки, Саперная Слобода, д. № 4, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Алексеевымъ Рудневымъ, вѣчаннаго причтомъ Києво-Звѣриецкой церкви въ 1887 году. По заявленію просительницы Параскевы Ивановны Рудневой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Алексеева Руднева началось изъ гор. Киева 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Алексеева Руднева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 25 сентября 1913 г. вступило прошеніе мѣщанки Евгеніи Яковлевой Власюк, урожденной Левкиной, жительствующей въ с. Киевъ по Песчанной ул. въ домъ № 13а, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Лукіановымъ Власюкомъ, вѣчаннаго причтомъ Києво-Подольской Іоарданской церкви, 23 мая 1901 года. По заявленію просительницы Евгеніи Яковлевой Власюк, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Лукіанова Власюка, началось изъ г. Киева въ 1903 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Лукіанова Власюка*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 19 сентября 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Θεодосіи Прокофьевой Мельничукъ, урожденной Козачуковой, жительствующей въ с. Шулякахъ, Таращанскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитріемъ Іларіоновымъ Мельничукомъ, вѣчаннаго причтомъ Свято-Димитріевской церкви, с. Шуляковъ, 2 февраля 1897 года. По заявленію просительницы Θεодосіи Прокофьевой Мельничукъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Іларіонова Мельничука началось изъ села Шуляковъ 14 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Іларіонова Мельничука*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Костромской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 22 августа 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Костромской губерніи, Кологривскаго уѣзда, Кологривской вол., дер. Урмы, Надежды Степановны Лебедевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Васильевымъ Лебедевымъ, вѣчаннаго причтомъ Ильинской церкви села Нешева, Кологривскаго уѣзда, Костромской епархіи, 30 января 1895 года. По заявленію просительницы Надежды Степановны Лебедевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Васильева Лебедева, началось весной 12 лѣтъ тому назадъ, когда мужъ ушелъ на зара-

ботки для сплава лѣса. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Васильева Лебедева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

Отъ Костромской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 24 апрѣля 1913 г. вступило прошеніе крестьянки села Сыченковъ, Шароповской волости, Сергачскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, Марыи Платоновны Меньковой-Лихановой, жительствующей въ селѣ Родничкахъ, Юрьевскаго у., о расторженіи брака ея съ мужемъ Филиппомъ Θεодоровымъ Меньковымъ-Лихановымъ, вѣчаннаго причтомъ Архангельской церкви названнаго села 10 ноября 1893 года. По заявленію просительницы Марыи Платоновны Меньковой-Лихановой, безвѣстное отсутствіе ея мужа Филиппа Θεодорова Менькова-Лиханова началось изъ города Перми въ октябрь 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Филиппа Θεодорова Менькова-Лиханова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 30 ноября 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Дмитрія Елисѣева Дмитренкова, жительствующаго въ слободѣ Кашеевой, Корочанскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Наталіей Григорьевой Дмитренковой, вѣчаннаго причтомъ Петропавловской церкви слободы Кашеевой, Корочанскаго уѣзда, 28 января 1907 года. По заявленію просителя Дмитрія Елисѣева Дмитренкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Григорьевой Дмитренковой началось изъ слободы Кашеевой 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Григорьевой Дмитренковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 11 января 1914 г. вступило прошеніе крестьянина Карла Михайловича Дайновскаго, жительствующаго въ гор. Вилянь, о расторженіи брака его съ женой Матроной Ивановной Дайновской, урожденной Трембакъ, вѣчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Диканьки, Податвской губерніи и уѣзда, 3 октября 1904 года. По заявленію просителя Карла Михайловича Дайновскаго, безвѣстное отсутствіе его жены Матроны Ивановны Дайновской началось изъ с. Петербурга въ 1909 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Ивановны Дайновской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1914 г. вступило прошеніе жены мѣщанина гор. Мстислава, Могилевской губерніи, Варвары Тихоновой Крживицкой, жительствующей въ селѣ Хороневъ, Клямовичскаго уѣзда, Могилевской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексеемъ Андреевымъ Крживицкимъ, вѣчаннаго причтомъ Хороневской церкви, Клямовичскаго уѣзда, 30 апрѣля 1889 года. По заявленію просительницы Варвары Тихоновой Крживицкой безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Андреевича Крживицкаго началось изъ города Мстислава, болѣе 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Андреевича Крживицкаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 7 марта 1914 г. вступило прошеніе жены крестьянина деревни Буды.

Хлыстовской волости, Оршанского уезда, Могилевской губ., Марии Александровны Буровой, о расторжении брака ея съ мужемъ Сергеемъ Евфимовымъ Буровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Герасименской церкви, Оршанского уезда, 15 сентября 1902 года. По заявленію просительницы Маріи Александровны Буровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Евфимова Бурова началось 9½ лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Сергѣя Евфимова Бурова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 марта 1914 г. вступило прошеніе жены мѣщанина Сергіева Посада, Дмитровскаго уезда, Маріи Иларионовой (безъ фамиліи), жительствующей въ г. Москвѣ, Маринскаго уч. 2 ул., 1 провъздъ, д. № 3 Нестеренковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Никитинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Московской Тихвинской въ Сущевъ церкви, 29 апрѣля 1898 года. По заявленію просительницы Маріи Иларионовой, безвѣстное отсутствіе ея мужа Ивана Никитина, началось изъ г. Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Ивана Никитина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 марта 1914 г. вступило прошеніе жены Московскаго цеховаго, сапожнаго цеха, Елисаветы Ивановой Стрючковой, жительствующей въ г. Москвѣ, Петровка, д. № 17, кв. 101, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Васильевымъ Стрючковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Московской Вознесенской, за Серпуховскими воротами, церкви 25 октября 1892 года. По заявленію просительницы Елисаветы Ивановой Стрючковой, безвѣстное отсутствіе ея мужа Павла Васильева Стрючкова, началось изъ г. Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Павла Васильева Стрючкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 марта 1914 г. вступило прошеніе жены крестьянина Московской губ., Клинскаго уезда, Вертлинской волости и села Клавдіи Алексѣевы Бороденковой, жительствующей въ г. Москвѣ, 1 уч. Сущевской части, по Долгоруковской ул., д. № 7, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Алексѣевымъ Бороденковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Вертлинскаго, Клинскаго уезда, 9-го ноября 1903 года. По заявленію просительницы Клавдіи Алексѣевы Бороденковой, безвѣстное отсутствіе ея мужа Михаила Алексѣева Бороденкова, началось изъ г. Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Михаила Алексѣева Бороденкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 марта 1914 г. вступило прошеніе жены Владивостокскаго мѣщанина Екатерины Андреевны Кочетковой, жительствующей въ гор. Москвѣ, Срѣтенской части, 2 уч., по Мало-Головину пер., въ д. № 7 Харитонова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Самсоновымъ Кочетковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Московской Единобръсчской на Преображенскомъ кладбищѣ церкви 31 августа 1899 года. По заявленію просительницы Екатерины Андреевны Кочетковой, безвѣстное отсутствіе ея мужа Василя Самсонова Кочеткова началось изъ гор. Владивостока болѣе пяти лѣтъ тому назадъ.

Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Василя Самсонова Кочеткова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 декабря 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Соломони Іовой Сохань, жительствующей въ с. Голово-Руссавъ, Ямпольскаго уезда, Подольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ с. Голово-Руссавы, Ямпольскаго уезда, той же губернии Θεодосіемъ Стефановымъ Сохань, вѣнчаннаго причтомъ Кресто-Воздвиженской церкви села Голово-Руссавы, Ямпольскаго уезда, Подольской епархіи, 22 октября 1889 года. По заявленію просительницы Соломони Іовой Сохань, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодосія Стефанова Сохань началось изъ с. Голово-Руссавы, Ямпольскаго уезда, Подольской губернии, 1894—95 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Θεодосія Стефанова Сохань*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Рижской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 декабря 1913 г. вступило прошеніе барона Владимира Юльева фонъ-деръ Бринкена, жительствующаго въ мѣстечкѣ Грива, Семгаленъ, Курляндской губ., по Третьей ул. № 421, о расторженіи брака его съ женой баронессой Марцеліей Матвѣевой ф.-д. Бринкенъ, урожденной Рацевичъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 97 пѣхотнаго Ливляндскаго генералъ-фельдмаршала графа Шереметева полка, 22 сентября 1880 года. По заявленію просителя барона Владимира Юльева фонъ-деръ Бринкена, безвѣстное отсутствіе его супруги баронессы Марцеліи Матвѣевой фонъ-деръ Бринкенъ, урожденной Рацевичъ началось изъ г. Двинска въ концѣ 1887 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *баронессы Марцеліи Матвѣевой фонъ-деръ Бринкенъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рижскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина села Старыхъ-Маклаушъ, Добринской вол., Бугульминскаго уезда, Евдокима Дмитриева Ганичева, жительствующаго въ названномъ селѣ, о расторженіи брака его съ женой Анной Лазаревой Ганичевой, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественской церкви села Старыхъ-Маклаушъ, Бугульминскаго уезда, 7-го января 1907 года. По заявленію просителя Евдокима Дмитриева Ганичева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Лазаревой Ганичевой началось изъ села Старыхъ-Маклаушъ съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Анны Лазаревой Ганичевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе Самарскаго мѣщанина Константина Васильева Соловьева, жительствующаго въ городѣ Самарѣ, по Александровской ул., въ д. 15, о расторженіи брака его съ женой Анной Васильевой Соловьевой, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви села Михалева, Ковровскаго уезда, Владимірской епархіи, 26-го сентября 1882 года. По заявленію просителя Константина Васильева Соловьева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Васильевой Соловьевой началось изъ гор. Владимира съ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Анны Васильевой Соловьевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 января 1914 г. вступило прошеніе крестьянина села Аскуль, Сызранскаго уѣзда, Якова Иванова Мухортова, жительствоващаго въ Сосново-Солонецкой земской больницѣ, Сызранскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Матроной Андреевой Мухортовой, вѣнчаннаго причтомъ Казанско-Богородицкой церкви села Аскуль, Сызранскаго уѣзда, 31 октября 1901 года. По заявленію просителя Якова Иванова Мухортова, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Андреевой Мухортовой началось изъ с. Рождествена, Сызранскаго уѣзда, съ 1907 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Андреевой Мухортовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 марта 1914 года вступило прошеніе мѣщанина м. Смѣлы, Черкаскаго уѣзда, Кіевской губ., Югана Александрова Кенигсбергеръ, жительствоващаго на ст. Казалинскъ, Ташкентской жел. дор., о расторженіи брака его съ женой Маріей Львовной Кенигсбергеръ, урожденной Степачель дворянкой, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Мироновки, Кіевской губ., въ апрѣль 1902 года. По заявленію просителя Югана Александрова Кенигсбергеръ, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Львовны Кенигсбергеръ началось изъ м. Смѣлы, Кіевской губ., съ августа 1907 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Львовны Кенигсбергеръ, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 сентября 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Саткинскаго завода, Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губ., Ивана Максимова Арефина, служашаго на действительной военной службѣ машинистомъ учебнаго судна „Двина“ Балтійскаго флота, о расторженіи брака его съ женой Татьяной Θεодоровой Арефиной, урожденной Соколовой, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви Саткинскаго завода, Златоустовскаго уѣзда, Уфимской епархіи, 19 февраля 1907 года. По заявленію просителя Ивана Максимова Арефина, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Θεодоровой Арефиной началось изъ гор. Омска съ 8 ноября 1907 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Θεодоровой Арефиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 января 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Θεвронии Ивановой Волгиной, жительствоващей въ с. Покровскѣ, Купянскаго уѣзда, въ домъ Григорія Киселева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодоромъ Никитичемъ Волгинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Благовѣщенской церкви слоб. Верхней-Дуванки, Купянскаго уѣзда, 16-го октября 1895 года. По заявленію просительницы Θεвронии Ивановой Волгиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодора Никитича Волгина началось изъ хут. Гиндовскаго (Ново-Чиканоровка тожъ), Нижне-Дуванской вол., Купянскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодора Никитича Волгина, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 апрѣля 1913 г. вступило прошеніе мѣщанина Кирилла Дмитриева Корендюка, жительствоващаго въ дер. Соболевкѣ, Остерскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Евфросиніей Яковлевой Корендюкъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви слободы Яблокъ, Остерскаго у. 3 мая 1906 г. По заявленію просителя Кирилла Дмитриева Корендюка, безвѣстное отсутствіе его супруги Евфросиніи Яковлевой Корендюкъ началось изъ села Богдановки, Симнополовской вол., Остерскаго уѣзда въ 1909 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евфросиніи Яковлевой Корендюкъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Ярославской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 января 1914 г. вступило прошеніе жены Везенбергскаго гражданина Маргариты Николаевны Робертъ, жительствоващей въ гор. Ярославль, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Людвиговичемъ Робертъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви гор. Самары 11 ноября 1888 года. По заявленію просительницы Маргариты Николаевны Робертъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Людвиговича Робертъ началось изъ гор. Челябинска, Оренбургской губерніи, въ 1896 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Людвиговича Робертъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Ярославскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайше утвержденный одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою законъ.—Высочайше повелѣнія и приказъ.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.
Прибавленія: Рѣчь высокопреосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго.—Двѣ морали. *Еп. Алексія.*—Строгость закона во имя любви. *Арх. Никона.*—Рѣчь архимандрита Дмитрія при нареченіи его во епископа Можайскаго.—О пенсіяхъ епархіальному духовенству.—*П. Мудролюбова.*—Сообщенія изъ заграничія.—Библиографія.—Хроника.—† Архіепископъ Карпатинскій и Кахетинскій, экзархъ Грузіи.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Галерная ул., д. 20, кв. 79.

◆ При семъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается бесплатное приложеніе къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ»: № 3 «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ».

С.-Петербургъ, 22 мая 1914 г. Редакторъ профессоръ **М. Остроумовъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛИ
ВЪ ПРОДАЖУ **НОВЫЯ КНИГИ:**

ПЕРВЫЕ УРОКИ ЗАКОНА БОЖІЯ.

Курсъ перваго учебнаго года въ начальныхъ школахъ и въ приготовительныхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Съ иллюстраціями. Состав. *А. Анастасіевъ*, бывш. директоръ народн. учил. Вятской губ. Цѣна 25 к., съ пересылк.—40 к.

Очерки православно-христіанскаго ВѢРОУЧЕНІЯ. Учебн. руковод. для 7-го клас. гимназій. Состав. примѣнительно къ программѣ, утвержденной 15 іюля—18 августа 1910 г. Свят. Синодомъ, свящ. законоучит. гимназій *Г. Орловъ*. Цѣна 60 к., съ пересылкой—80 коп.

Наложен. платеж. на 10 коп. дорож. **Съ требованіемъ обращаться къ издателю книгопродавцу А. Д. СТУШИНУ, Москва, Никольская ул., рядомъ съ Ремесленной управой.**

Каталоги высылаются по требованію.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ПРАВОСЛАВНЫМЪ АВТОКЕФАЛЬНЫМЪ ЦЕРКВАМЪ.

(Путевныя замѣтки священнослужителя по Румыніи, Болгаріи, Сербіи, Турціи, Египту и Греціи).

Большой томъ на прекрасной бумагѣ. Съвыше 50-ти иллюстрацій и портретовъ іерарховъ — предстолителей церквей.

Цѣна 2 руб. Съ перес. 2 руб. 35 к.

Адресъ: *Ростовъ, Ярослав. губ., Петровскій монастырь.*

ЕСЛИ ВЫ СТРАДАЕТЕ изнурительными болѣзнями дыхательныхъ путей, органовъ горла, рта, носа, голосовыхъ связокъ, бронховъ и легкихъ, требуйте книгу объ аппаратѣ **КАРМАННАЯ САНАТОРІЯ** и средство «**САНАТАРИНЪ**». Высылаются по первому требованію **безплатно**. Адресъ: *С.-Петербургъ, Пет. Стор., Большой пр., № 47а, Главн. Представ. «Карманная Санаторія».*

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

С. В. Троицкій.

ОБЪ ИМЕНАХЪ БОЖІИХЪ И ИМЯБОЖНИКАХЪ.

УЩ+206+XXXVIII стр. Цѣна 2 р. 50 к.

Продается въ книжныхъ магазинахъ *И. Л. Тузова, Спб., Гостинный дворъ, № 45* и *В. В. Попова, Невскій, 119.*

Здѣсь же продается: **Эрихъ Васманъ**, Неодарвинизмъ и христіанство. Ц. 30 коп.

Одобрена Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Учебнымъ Комитетомъ допущена въ библиотеки духовно-учебныхъ заведеній. 3—1

ПРИЕМЪ на СПБ. ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЫСШ. ЖЕНСК. КУРСЫ, *Гороховая 20*, начался. Курсы открыты на основ. Высочайшаго повелѣнія, имѣють полныя права. Свидѣтельство объ окончаніи равно университетскому. Курсъ 4-хъ лѣтній университетскій. Оконч. назначаются преподаватели старш. кл. гимназій, могутъ держать Госуд. экзамены и получать степени доктора и магистра. Принимаютъ оконч. 6 кл. епарх. учил. и др. ср. уч. зав. При прошеніи под. аттестаты, метрика, свид. о полит. благ., 2 фот. кар., марки на отвѣтъ и 25 р. въ счетъ платы за слуш. лекцій. Плата 75 р. за полугодіе.

Первая въ Россіи противоалкогольная газета „ТРЕЗВОСТЬ“

выходить въ свѣтъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО при Александроневскомъ Обществѣ Трезвости.

Подписная цѣна: за годъ съ перес. 2 руб.; за 7 мѣс. (до конца с. года) 1 р. 50 к.; безъ перес. 1 р. 20 к. и 70 к. Требования адресовать: *СПБ. Саблинская ул., д. 4, Редак. свящ. Петру Ив. Полякову.*

СИБИРСКАЯ МѢДЯНКА

самородокъ завода „АЛТАЙ“ для окраски желѣзн. крышъ и фасад., даетъ прочность 12—16 лѣтъ. Мѣлян. терт. цѣльная 17 р. 30 к. пудъ, съ бѣлилами 11 р. 80 к. Зеленая грунтовка самородокъ даетъ прочность 10—12 лѣтъ. Терт. цѣльн. 9 р. 30 к., съ бѣлилами 7 р. 80 к. Задатокъ 3 р. на пудъ. Подробныя брошюры безплатно. Складъ г. АЛАТЫРЬ, Симб. губ. Тор. Домъ Бр. ИГУМНОВЫ.

75% ЭКОНОМИИ

КЪ ПРОСЛАВЛЕНІЮ СЯТИТЕЛЯ

ПИТРИМА

ИМѢЮТСЯ ИКОНЫ: на красочн. и чеканн. фон. отъ 1 в. до 1 арш., ц. отъ 75 к. до 35 р. Отпечатанныя на деревѣ отъ 1 до 8 вершк. ц. отъ 6 к.—2 р.

ЖИТІЕ ЕГО ц. 2 к., 5 к., 15 к., 20 к., 40 к. и 50 к.

ЛИСТКИ 30 к., 50 к. и 90 к. за сотню.

КАРТИНЫ 3X2 в. ц. 1 р. 35 к. сотня, 6X5 в. ц. 5 р. сотня.

—* Указовна безплатна. —*

Требованія адресовать: *гор. Тамбовъ, книжный складъ Болород.-Сераф. Братства.*

«КЪ ТРЕЗВОСТИ!» церк. поуч. прот. *М. Смирнова*. 8 выпусковъ, печатается девятый. Винный плѣнь.—Лицензіе въ бор. съ пьянств.—О преміи. Ц. кажд. вып. 5 к. скл. изд. у авт. *почт. отд. Зятыково, Тв. г., с. Кутачи. Спб., Стрелянная, 20*, кн. скл. о—ва рел.-пр. просв. Пригодны для народн. чтеній.

Фабрика ФИСТАРМОНІЙ
и другихъ музыкальныхъ инструментовъ. Ст. Бологое, Ник. жел. д. Д. А. Митропольскій.

ФАБРИКАНТЫ

торг. дома Ильи Семеновича **СЫТОВА** Наслѣдники въ Москвѣ.

КРЕСТЫ ЮБИЛЕЙНЫЕ чист. серебра 84 пр. вызолоч., украшен. огневой эмалью и жемчугомъ, съ колодкой и орденск. лентою—4 р., 6 р., 10 р. и дорожке. Медали по 55 коп.

СКИДКА

) При покупкѣ не менѣе 3 шт. кресты высылаются по 3 р. 75 к., при покупкѣ не менѣе 5 шт.—по 3 р. 50 к.; не менѣе 10 шт. по 3 р. 25 коп. Благочиннымъ высылаемъ безъ наложеннаго платежа.

КАМИЛАВКИ шелк. барх. 5 р., 6 р., 7 р., лучш. лѣонск. 10 р., 12 р.

СКУФЫ шелк. барх. 3 р., 4 р., 5 р., лучш. лѣонск. 6 р., 7 р.

ПАРЧА, УТВАРЬ, ОБЛАЧЕНІЯ—по фабричнымъ цѣнамъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылаемъ бесплатно.

МАГАЗИНЪ

Уголъ Ильинки и Красной площади

ВЪ МОСКВѢ

ФАБРИКА

Донская ул., собств. домъ.

Художественная мастерская

ПОСТАВЩИКА

ДВОРА ☆ ☆

Его Императорскаго Величества,
НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаю заказы на исполненіе художественной иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, а также и реставрацію древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

Исполняются ИКОНОСТАСЫ И КЮТЫ:

силошь золоченые, лакированные съ золоченіемъ, съ отдѣлкою эмалью подъ фансъ, дубовые и др., разныхъ рисунк. на разныхъ цѣн.

Москва, 1-я Мѣщанская ул., собств. домъ. Телеф. 1—58.

ПРОСМОТРИТЕ

полученный вами съ журн. «Церк. Вѣдом.»

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ на 1914 г.

ПАРЧИ И ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

ФАБРИКАНТА

Павла Давыдовича Александрова

— СЫНЪ —

Александръ Павловичъ Александровъ.

МОСКВА, Ильинка, Гостинный дворъ.

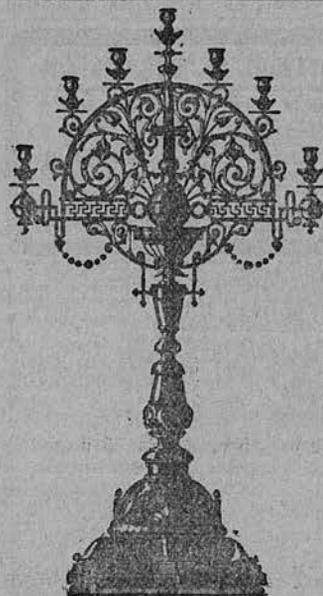
Фирма сущ. съ 1864 г.

Цѣны и качество товаровъ—ВНѢ КОНКУРЕНЦИИ.

● Безурочнаго испомеиіе заказовъ. ●

МАССА БЛАГОДАРСТВЕННЫХЪ ОТЗЫВОВЪ.

Прейсъ-курантъ по требованію высылается бесплатно.

Новыя книги С. УСПЕНСКАГО: КАТИХИЗИСЪ ВЪ РАЗСКАЗАХЪ.

Живые уроки по закону возлюб. Катехизическая хрестоматія, составленная примѣнительно къ плану новой программы Святѣйш. Синода для начальныхъ училищъ, а также и 1-хъ классовъ средней школы. Въ V выпускахъ, съ картинами. Ц. 1 р. 35 к. Прод. въ книжн. магаз. Сятина. **Трезвые всходы.** Иллюстриров. противоалкогольная хрестоматія для начальныхъ учил. и 1-хъ кл. сред. уч. зав. Ц. 50 к. Прод. тамъ же. **Школа трезвости.** Поул. учебн. трезвости для нач. учил., 2-е изд. Ц. 25 к. Прод. у авт.: Москва, Палашовскій пер., д. 17.

ВЕСЕННИЙ УРОЖАЙ

Никогда не были такъ хороши, такъ чрезвычайно хороши наши знаменитые чай Китайскій Царская Роза Ненчао и Цейлонскій Янхао, какъ они хороши въ настоящее время, минѣшняго весенняго урожая. Возьмите самый дорогой чай любой фирмы и сравните съ нашими и Вы увидите и убѣдитесь, что чай Царская Роза и Янхао, несмотря на то, что они почти вдвое дешевле, значительно лучше, вкуснѣе и экономичнѣе всѣхъ чаевъ. Пожалуйста попробуйте и сравните. На пробу этихъ чаевъ можно выписать всякое количество начиная съ фунта—по полфунту того и другого сорта. 1 фунтъ обоихъ сортовъ или одного какого-либо въ отдѣльности высылается во всю Европейскую Россію за 1 р. 85 к.; 3 фунта—за 5 р. 25 к.; 5 фунтовъ—за 8 р. 45 к., при чемъ пересылка идетъ за нашъ счетъ.

Требованія просимъ адресовать:

СКЛАДЫ И. Е. ДУБИНИНА Москва, ЧАЕВЪ Покровка, 51.

При болѣе крупныхъ количествахъ дѣлаются особыя условія.
(Подробный прейсъ-курантъ чаевъ, кофе и какао высылается бесплатно.)

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ
ЦЕРКОВН. ВЕЩЕЙ И ОБЛАЧЕНІЙ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Я. В. ВИТАЛИЕВЪ
И
И. А. СЛОНОВЪ.

МОСКВА
Никольская ул.,
д. Синодальн. Вѣдомства.

ИМѢТЬ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

Новѣйшаго образца СѢНОДСКІЕ КРЕСТЫ:

- а) Серебрян. 84 пр. вызолочен. изящной работы съ чеканными распятіями, съ серебр. вызолочен. цѣпями, въ футлярахъ въ 35 р., 40 р., 45 р., 50 р., 55 р. и 60 р.
- б) Серебр. 84 пр. вызолочен. изящной работы съ золотыми 56 пр. распятіями, древками и свитками, съ серебр. 84 пр. вызолочен. цѣпями, въ футлярахъ въ 75 р., 100 р. и 125 руб.
- в) Золотые 56 пр. изящной ювелирной работа съ чеканными распятіями съ золот. 56 пр. цѣпями, въ футлярахъ въ 225 р., 250 р. и 300 руб.

Иконы Св. ЕРМОГЕНА Московскаго и ПИТИРИМА Тамбовскаго художественнаго письма:

7 вер.	8 вер.	10 вер.	12 вер.	16 вер.	24 вер.	32 вер.
отъ 7 до 15 р.	10 до 20 р.	20—30 р.	25—40 р.	30—50 р.	60—70 р.	75—100 р.

КРЕСТЫ ВЪ ПАМЯТЬ 300-ЛѢТІЯ ЮБИЛЕЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ДОМА РОМАНОВЫХЪ:

- Серебряные 84 пр., вызолочен. изящной работы, въ 4 р., 5 р., 6 р. и 7 руб.
- 88 пр. накладн. золота въ 10 р., 12 р. и 15 руб.
- Золотые 56 пр. въ 30 р., 40 р. и 50 руб.

МЕДАЛИ въ память того же юбилея бронзовыя въ 50 к., 75 к. и 1 руб.

Имѣеть также большой выборъ церковной утвари, парчи и облаченій и принимаетъ заказы на исполненіе иконостасовъ, кіотовъ, иконъ, крестовъ и главъ.

„ОТРЕЗВЛЕНИЕ“

**Вниманію духовенства и мірянъ—ревни-
телей трезвости и просвѣщенія.**

Въ борьбѣ за трезвость безусловно первое мѣсто должно принадлежать просвѣтительному воздѣйствію на народъ путемъ предоставления ему здороваго и полезнаго чтенія.

Вопросъ о снабженіи народа такимъ чтеніемъ, къ сожалѣнію, находится у насъ въ зачаточномъ состояніи. На практикѣ онъ чаще всего разрѣшается на почвѣ благотворенія: бесплатная раздача книжекъ и листовъ, устройство бесплатныхъ читаленъ, бесплатная выписка для народа газетъ и журналовъ—вотъ главнѣйшіе пути, по которымъ проникаетъ здоровое печатное слово въ народъ.

Но великій христіанскій народъ, создавшій на пути вѣковъ величайшую мировую державу, казалось бы, можетъ уже обойтись и безъ подачекъ, безъ навязыванія ему чистаго и добраго слова. Хорошую книгу онъ самъ и захочетъ и сможетъ купить, а купленную книжку онъ прочтетъ внимательно и сохранитъ.

Пора сознать, что для мощнаго просвѣтительнаго воздѣйствія на народъ необходима повсемѣтная организація продажи полезныхъ книгъ народу.

Однако такая организація—особенно въ глухихъ, отдаленныхъ отъ центровъ селахъ—дѣло далеко не легкое. Взвѣсивъ за него нужно умѣть составить надлежащій подборъ книгъ, нужно заботиться постоянно о пополненіи книгъ, слѣдить за вновь выходящими книгами, вести переписку съ издательствами и проч. Въ то же время пересылка книгъ, возвратъ непроданнаго и переписка обременяютъ дѣло большими расходами.

Считаясь со всѣми этими соображеніями мы, подписавшіе настоящее обращеніе, приступили къ изданію народнаго журнала новаго типа, приспособленнаго къ устройству продажи книгъ народу.

Издаваемый нами журналъ «Отрезвленіе» выходитъ еженедѣльно (50 №№ въ годъ), и каждый № его состоитъ изъ 4 отдѣльныхъ книжечекъ (разнаго содержанія) и 10 листовъ (одного содержанія).

Содержаніе книжечекъ и листовъ журнала, изложенное понятнымъ народу языкомъ, касается всего, что главнымъ образомъ интересно и нужно народу.

Помѣщаются: религіозно-нравственные, историческіе, военные, патріотическіе, бытовые статьи и рассказы, статьи по сельскому хозяйству, артельному дѣлу, ремесламъ и промысламъ: статьи **противоалкогольныя**, врачебныя, народно-правовыя и друг.

Такимъ образомъ всякій, желающій устроить продажу книгъ народу, выписывая 5—10 экземпляровъ журнала «Отрезвленіе», будетъ имѣть въ достаточномъ количествѣ разнообразныя, еженедѣльно новыя книжки и листки.

На журналъ «Отрезвленіе» (съ пересылкой) назначена подписная цѣна 4 руб. за годъ. При этой расцѣнкѣ каждый № обходится подписчику въ 8 коп. Если тотъ, кто, организовавъ продажу, дѣлаетъ это безъ всякихъ затратъ для себя и не желаетъ имѣть вознагражденія за свой трудъ, то онъ можетъ продавать книжечки журнала по своей цѣнѣ. Обычно же нами назначается на книжкахъ и листкахъ различная цѣна примѣнительно къ цѣнамъ другихъ издательствъ, при этомъ каждый номеръ обыкновенно составляетъ такъ, что въ него входитъ одна книжечка въ 5 коп., одна—за 3 коп., двѣ по 2 коп., 10 листовъ по 1 коп. Значительный излишекъ розничной цѣны противъ подписной покрываетъ всѣ расходы по устройству подобной продажи книгъ.

Книжечки и листки журнала «Отрезвленіе» печатаются на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ. Книжечки заключены въ цвѣтную обложку. Многія книжечки иллюстрированы.

Къ журналу въ видѣ премій дается ежемѣсячно по 2 небольшихъ раскрашенныхъ картинки (размѣромъ до 50 кв. дм.).

Выступивъ съ изданіемъ журнала «Отрезвленіе», мы рассчитываемъ на широкую поддержку общества нашему начинанію. Съ своей стороны мы приложимъ всѣ силы, чтобы книжечки и листки журнала отвѣчали своему назначенію—служить оздоровленію и отрезвленію народа и просвѣщенію его въ духѣ христіанской нравственности.

Редакторы. } Чл. Г. Д. свѣщ. М. В. Митроуцкій.
 } С. А. Володимировъ.
 } М. Д. Плешневъ.

Журналъ „ОТРЕЗВЛЕНИЕ“ даетъ въ теченіе года **200** книжечекъ, **500** листовъ и **24** картинки.

Подписная цѣна на журналъ (съ пересылкой): 4 руб.—за годъ; 2 руб.—за полгода; ОДИНЪ рубль—за 3 мѣсяца.

Подписываться можно съ 1-го числа каждаго мѣсяца на любой срокъ, не свыше 1 года.

Подписку адресовать: Въ контору журнала „Отрезвленіе“, С.-Петербургъ, Надеждинская, 10.

ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 3.

Блаудите оубо, какъ оупасно ходи-
те, не ꙗкоже немудри, но ꙗкоже премъ-
дри, испужюще время, ꙗко днѣ лѣкѣви
суть. Оего ради не бывайте несмыслен-
ни, но разумѣвайте, что есть бла-
бѣа.

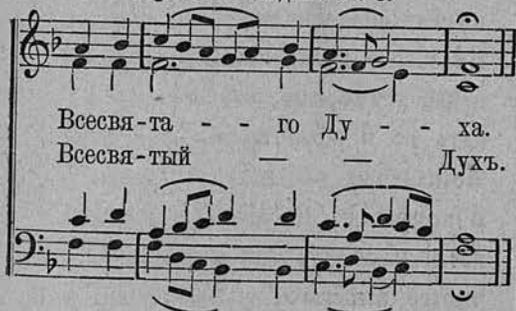
Ефес. V, 15—17.

24 мая

Безплатное приложение къ № 21 неофициальной части „Церк. Вѣдом.“

1914 года.

Припѣвъ кондака гл. 8.

Преподобнаго Романа Владкопѣвца

КОНДАКЪ

на стѣю патидесѣтницъ.

Гласъ ѿ.

Переводъ съ греческаго

П. Мирносицкаго.

ѧ.

Бгда снизшѣдъ
лзыки слѣа,

раздѣлаше лзыки вышній¹.
Бгда же согнениа
лзыки раздалше,
вз соединѣнїе всѣ призвѣ,
и согласнио слѣвниа
всестѣаго дха.

ѧ.

Скорое и извѣстное²
даждь оутѣшенїе
ракоуиз твоимъ, ине,
внегда оуныкати
лхуиз нашимъ.

¹ Быт. 11, 9. Сего ради наречеса имя его смѣ-
шенїе (Вавилонъ), яко тамо смѣси Господь
устаи вся земли и оттуду разсѣа ихъ по
лицу вся земли.

² Извѣстное, т. е. твердое, надежное.

Не разлучаѣса ѿ душъ нашихъ
 въ скорбехъ,
 не оудалаѣса ѿ мыслей нашихъ
 во шестодесятныхъ,
 но пришехо насъ предбари,
 приближиса намъ,
 приближиса вездѣ сій.
 Иже со аплы
 всегда былъ еси,
 сице и тебе желающымъ
 соедини себе, щедре,
 да совокупльшеся тебѣ,
 поемъ и славимъ
 всег҃аго д҃ха.

г.

Не разлучаѣса еси, спсе,
 ѿ ученикъ твоихъ тогда
 возшедъ на нбса,
 ибо въ горнаа достигнувъ,
 двѣльнаа содержаша.
 Ни едино во мѣсто есть
 безъ тебе, невмѣстимый:
 аще во и вдетъ,
 погнѣнетъ и оупразднитса,
 и такъ содомъ ивнѣта.
 Ты во владческаа оуставлаеши
 вса держай.
 Та оубо и аплн
 иже въ душѣхъ:
 тѣмже ѿ елевѣна
 тебѣ вознесшва,
 въ той часъ сходяхъ,
 ликующе и глаголюще:
 скорю намъ послн
 всег҃аго д҃ха.

д.

Возвратѣшася въ радости
 ѿ елевѣна
 единнадесять оученицѣ.
 Двѣ же сѣ пишеть,

священотанника:
 такъ во іерлѣмъ возвратѣшася,
 въ горницѣ же въздоша
 иже превабахъ
 и вшедше стдоша,
 петръ и прочѣи оученицѣ,
 ѿ нихже кифа,
 такъ начинавъ,
 рече къ нимъ:
 рачителѣ цр҃твѣа,
 горѣ иже нѣмъ сердца
 къ шестидесяти
 и глаголаше:
 азъ вамъ послю
 всег҃аго д҃ха.

е.

Вѣдъ рече петръ
 тогда апломъ,
 на молитвѣ совра
 и ставъ посреде ихъ
 возопѣ глагола:
 помолниса, просѣце,
 колѣна преклонивъ,
 сию шентель
 цр҃квѣ сотвориамъ,
 есть во и можетъ.
 Восплачливъ
 и воззовемъ къ бг҃у:
 послн намъ д҃ха
 твоего всег҃аго,
 да наставитъ всѣхъ
 на землю твою правдою,
 юже еси оуготовалъ
 чтвѣщымъ и словословащымъ
 всег҃аго д҃ха.

ж.

Влашавше же авѣ
 сѣшн съ нимъ, званинъ,
 соврашася къ бг҃у,
 такъ къ пастырю агны,

словами привлечени,
молчаще, подглашахъ
и ниже моллахъ,
и вседержителю возмылахъ
моления такъ сѣ:
аглашехъ блцѣ и црѣви
человѣкъ повелителю и судѣтелю,
сѣща на земли и въ морн
единныхъ мановеніемъ держащемъ
дрѣзи и раби твои
вопюютъ, тебѣ:
скору намъ послѣ
всегѣго дха.

ѣ.

Скончавше оубо авѣ
прошенія своѣ
подписаа ѣ,
запечатлѣвше вѣрою,
и горѣ послаша¹.
Прочте же сѣ оучитель
и глаголаше:

Дше самовластный,
не такъ повелѣваемый,
но такъ хоцещи, снѣди.
Та во оубе ѡждаютъ оученцы
иже азъ собрахъ
и наказавъ глагола:
научите языки,
сѣдѣ возвѣщающе,
и сѣа чтѣще,
и воспѣвающе
всегѣго дха.

и.

Оуслыша, такъ бѣ,
оутѣшитель тогда

просѣиныхъ егò
и сѣ постигаетъ
ѣ моллашася,
ни ѡкдѣже ѡтвпѣай,
неказанный,
схожденіе во сѣ
не прехожденіе вѣсть,
и не ѡстави оумаленіа:
горѣ во вѣ,
и вѣ долъ,
и повсѣдъ.

Бжественное естество сѣи,
нензреченный и неозвѣстный,
ѡческѣ не зрѣтсѣ,
вѣрою же раздѣлѣвается,
рѣкѣни не оудерживается,
сердцами же вѣрными
прикасается
всегѣи дхъ.

ѣ.

Исполнившейсѣ патидесѣтницѣ,
вѣхъ собранн вѣдѣ,
превыбѣюще въ молитвахъ
единнадесять оученцы,
и также глаголетъ
дѣланій чтеніе:
внезапѣ, такъ гласъ
дыханіа вѣрна,
шдѣми вѣсть сѣ нѣсѣ¹
и исполни весь домъ,¹
паче же и оустраши
возлюбленныхъ оученики.
Тѣмже видѣще домъ,
также корабль колеблемъ,
вопѣхъ: Ѣ гдѣ,
оукротѣ вѣрю и послѣ
всегѣго дха.

¹ Образъ взятъ изъ области юридической: молитвы, призыванія Св. Духа, представлены какъ прошенія, написанныя и подписанныя молящимися, запечатанныя печатью вѣры и посланныя Владыкѣ и Царю, Который, приемля, читаетъ ихъ и отвѣтствуетъ.

¹ Дѣян. 2, 1—2.

Г.

Ина́ше мѣдрѣи,
 ꙗ́кѡ горница всѧ
 разрѣши́са ды́ханіемъ,
 вси въ стра́сѣхъ
 затвори́ша съчи ско́лѣ:
 ѿ се́ бысть ино́е оу́жаснѣишее,
 ѿ кѣ́ стра́хъ перво́мъ
 второ́й трѣпетъ наве́доша
 погнѣвлюща чюдеса:
 ѡзы́цы бо о́гненни
 къ то́й часъ ѡбви́шася
 ѿ на главахъ держа́хъ
 возлюбленны́х оучени́къ:
 ѿ не ѡпала́хъ власы,
 но прое́кщяхъ мы́сли ѿхъ,
 ко ѡчи́щенію бо
 ѿ ко ѡбновленію
 посла́ ѡзы́ки сѧ
 всегѣ́и дхъ.

Д.

Видѣ́въ всѧ вѣ́шала
 Пѣ́тръ возопи́:
 вратіе, почти́мъ
 ꙗ́же зрѣ́мъ!
 да не испы́тѣмъ сѧ,
 ниже́ да рече́тъ кто́:
 что́ есть зрѣ́мое;
 превосхо́дитъ бо мы́сли
 ѿ повѣ́ждаетъ оумъ
 сѧ соверша́емое:
 дхъ ѿ о́гнь сопряго́шася:
 Ⲙ вѣрнаго чюдеса!
 Духовѣ́нїе ѿ пла́мъ соедини́шася:
 Ⲙ стра́шнаго видѣ́нїа!
 Посре́дѣ вѣ́тръ свѣ́тѣльницы,
 посре́дѣ же росы́ ѿскры́!
 Кто́ видѣ́; кто́ слы́ша;
 кто́ мо́жетъ ѿзрѣ́ши,
 ꙗ́же пода́тъ
 всегѣ́и дхъ.

В.

Въ оубо́, возлюбленни,
 сто́йте, до́брѣ видите
 о́гнь, е́гоже съ высоты́
 посла́ същїи́ на высо́кихъ.
 Не во́итеса,
 ꙗ́бо оуга́те сѧ
 не ѡпала́етъ!
 Не стра́шитеса,
 ꙗ́бо о́гнь сѧ
 не сожигаетъ!
 Но ꙗ́кѡ мѣдри
 помани́те,
 ꙗ́кѡ дре́вле о́гнь
 прѣ́тъ три́ о́троки,
 ꙗ́кѡ не ѡпали́шася
 тѣлесѧ ѿхъ,
 ниже́ власъ е́динны́:
 ꙗ́кѡ пѣсь, трѣ́хъ прѣ́шла
 четы́ри показа́ ѡ:
 съ лихвою ѡдаде́ ꙗ́же прѣ́тъ,
 ꙗ́кѡ оубо́ла
 всегѣ́и дхъ.

Г.

Да ѡрѣ́нетъ оубо́
 кѣ́ждо въ насъ, вратіе,
 нынѣ́ стра́хъ ѿзъ ду́ши
 ѿ лю́бви да ѡбви́тъ къ вознесѣ́мъ,
 ꙗ́кѡ та́кѡ возлюбѣ́
 ѿхъже призва́:
 всѧ бо, ꙗ́же ксѣ́мъ предрече́,
 нынѣ́ испо́лни
 ѿ ꙗ́коже рече́ сотвори́.
 Что́ оубо́ оустра́ше́мъ
 неѡпальнаго́ пла́мене;
 Рѡ́зы о́гнь сѧ да мни́мъ,
 ꙗ́же ѿ есть:
 на глави́ бо на́ша,
 ꙗ́кѡ цвѣ́ти, возложи́шася,

и́лиже оубѣнчѣ насъ
и́ оукраси́ и́ ѡзарѣ
всесѣ́и́и дх҃ъ.

Ді.

И́акѡ глаго́ла сѣ́ѣ кѣ́фа
всѣ́мъ апѡ́столѣмъ,
превѣ́сть въ молча́нїи,
и́ кѡ́пнѡ съ нѣ́ми
прѣ́млетъ сѣ́ѣго дх҃а:
посѣ́мъ бо прѣ́иде,
и́акоже напи́сано,
оупотре́бнѣвъ, и́акѡ предте́чн своѡ
двѣ чѣ́да,
сѣ́сть ѡ́гна и́ дх҃а:¹
подоба́ше бо прѣ́жде дх҃а
чѣ́дѡ предѣ́ти,
подоба́ше прѣ́жде крѣ́щенїѡ
дх҃ѡ предте́щи
и́ прокѣ́шатн мѣ́ровн,
и́акоже трѣ́бою гласѣ́ю,
и́акѡ хотѣ́нїемъ и́ во́лею
прѣ́иде на зѣ́млю
всесѣ́и́и дх҃ъ.

Еі.

Кѣ́лїѡ вѣ́нша и́ оубѣ́сна
всѣ́ вѣ́нша,
и́ мѣ́сли всѣ́хъ и́звѣ́нша:
внеза́пѡ во и́спѡ́лннѣнїсѡ дх҃а
всѣ́кдѡва́хъ въ слы́шашымъ,
и́ слы́шани вѣ́хѡ:
рѣ́млншмъ не и́акѡ вѣ́рварн,
па́рданшмъ, и́акѡ подѡ́бнн,
и́ мнѣ́дншмъ, и́акѡ сво́и:
ѣ́ламїтшмъ и́вѣ́ншасѡ,
и́акѡ бѣ́гоглаго́лннн:
а́рѡблншмъ вѣ́нша,
и́акѡ развѣ́нѣвѣ́ени сѣ́лѡ,
а́сїаншмъ же и́ фрѣ́гїаншмъ

бѣ́гоглаго́лнн и́ іасноуѣ́ннн
и́ всѣ́мъ іазы́кшмъ вѣ́ншашѡ,
и́акоже и́мъ подава́ше
всесѣ́и́и дх҃ъ.

Ѣі.

Но е́гда вѣ́дѣ́ша ѡ́,
іазы́кн глаго́лющыѡ всѣ́мн
всѣ́ вѣ́ншїи тѣ́мѡ
оубѣ́ншасѡ копі́юше:
чтѡ сѣ́е хо́щетъ вѣ́тн;
гали́леане сѣ́тъ апѡ́стл сїн:
и́ ка́кѡ же вѣ́дншмъ,
и́акѡ всѣ́мъ іазы́кшмъ
срѡ́дннцы іавлѡ́утсѡ;
когда́ сѣ́и кѣ́фа пѣ́трѡ
жнвѣ́ше во е́гїпѣ́тѣ;
когда́ же и́ндрѣ́и
вѣ́дѣ́ Месопотѡ́мїю;
сїно́ве зеве́дѣ́евы
ка́кѡ оубѣ́ншѡ памфѣ́лію;
ка́кѡ всѣ́ сѣ́ѣ оубѣ́ншѡ
ка́кѡ и́зречѣ́мъ;
Оубѣ́ншѡ та́кѡ вѣ́сть,
и́акоже хо́щетъ
всесѣ́и́и дх҃ъ.

Ѣі.

Е́чера ры́барїе,
нынѣ́ мѡ́дрецѣ́ іавѣ́ншасѡ:
прѣ́жде при вѣ́зѣ́хъ морскѣ́хъ сто́лцїи,
нынѣ́ вѣ́тїѡ и́ краснорѣ́чннн:
прѣ́жде заблѡ́зѡщїи мрѣ́жн своѡ,
нынѣ́ разрѣ́шѡтъ
рѣ́тѡрскѡ плетѣ́нїѡ.
Тѣ́мже прнхо́дѡтъ
съ глаго́ломъ прѡстѣ́нншмъ,
ѣ́дїно во сло́во глаго́лѡтъ
кѡ́кѣстѡ мно́гнхъ,
ѣ́дїнаго вѣ́ѡ проповѣ́дѡтъ
не со мно́гнн бо́гн,
ѣ́дїношѡ, и́акѡ ѣ́дїношѡ, покланѡ́утсѡ;

¹ т. е. дуновения вѣтра.

непостижимомъ свѣдѣ,
 единоръчною свѣдѣ,
 неразрѣкъною
 и соестественною
 всегѣомъ дхѣ.

иі.

Воспойми, братіе,
 азъики оученикъ
 ѿкъ не словомъ оукрашеннымъ,
 но сілою бжественною
 оуловнша¹ всѣхъ.
 Крѣтъ во егѣ
 ѿкъ трѣсть прѣлша;
 глаголы же
 ѿкъ нити оупотрѣнша
 и всѣхъ мѣръ прнвлѣкъша.
 Слово имѣхъ, ѿкъ оуднцѣ свѣтрѣ,
 плѣтъ же вѣкъхъ гдѣ
 прѣлша, ѿкъ оуловленіе,
 не къ смѣрти оуловляющее,
 но къ жнзни влѣкъщее
 почитѣющихъ и слабословѣющихъ
 всегѣаго дхѣ.

Для чего Святой Духъ сошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ?

Пятидесятый день по воскресеніи Иисуса Христа былъ весьма знаменательнымъ для первохристіанской Церкви и всей послѣдующей ея исторіи. Тогда исполнилось обѣтованіе нашего Спасителя о ниспосланіи апостоламъ Святаго Духа—Утѣшителя (Іоан. 14, 16, 26; Дѣян. 1, 5), притомъ самымъ неожиданнымъ для нихъ образомъ. Свящ. Дѣписатель такъ повѣствуетъ объ

¹ Здѣсь и въ дальнѣйшемъ пѣснопѣвецъ пользуется образами рыболовства: *трѣсть* (удилище), *нить* (дѣса), *уднца* (удочка), *оуловленіе* (приманка, греч. *бѣлѣзр*).

этомъ чудномъ событіи: «При наступленіи дня Пятидесятницы всѣ они (апостолы) были единодушно вмѣстѣ. И внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Духа Святаго и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать» (Дѣян. 1, 1—4). Въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ Пятидесятницы такъ говорится о дыханіи бури и огненныхъ языкахъ: «Дѣло скончавъ Христосъ возвесели други, даровавъ Духа, якоже общася, въ дыханіи бурномъ и огненныхъ языцѣхъ» (кан. 1 п. 2 троп.). «Преславная днесь видѣша вси языцы во градѣ Давидовѣ, егда сниде Духъ Святой во огненныхъ языцѣхъ, якоже богоглаголивый Лука повѣствуетъ, глаголетъ бо: собраннымъ ученикомъ Христовымъ бысть шумъ, якоже носиму дыханію бурну, и исполни домъ, идѣже бяху сѣдѣюще, и вси начаша глаголати странными (чудными) глаголы, странными ученіи, странными повелѣніи Святыя Троицы» (утр. хвалитн.). Такимъ образомъ огнецвѣтные языки символически изображали великое духовное событіе, были видимымъ знаменіемъ внутренняго дѣйствія или сошествія на апостоловъ того же Святаго Духа, чистѣйшаго, безтѣлеснаго, Который при крещеніи Иисуса Христа въ Иорданѣ явился въ видѣ голубя. Если справедливо, что наружный символъ состоитъ въ зависимости отъ внутренняго значенія, находится въ полномъ соотвѣтствіи съ означаемымъ, спрашивается въ чемъ заключается такое соотвѣтствіе въ разсматриваемомъ событіи, для чего, съ какимъ особеннымъ значеніемъ Святой Духъ явился на апостолахъ въ видѣ огненныхъ языковъ?

Сошествіе Святаго Духа въ праздникъ Пятидесятницы въ видѣ языковъ *огненныхъ* имѣло ближайшее значеніе для самихъ апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ въ Иисуса Христа. Подобіемъ огня обозначена таин-

ственная сила Духа Святаго, дѣйствующая на душу и тѣло человѣка настолько, что въ этомъ отношеніи извѣстная сила вещественнаго огня даже не можетъ идти въ сравненіе. Огонь вѣшній свѣтитъ, освѣщаетъ и согрѣваетъ предметы; попадая вещество, огонь проникаетъ во внутренность его; онъ очищаетъ благородный металлъ, отдѣляя его отъ примѣсей неблагородныхъ. Подобныя этому благотворныя дѣйствія Святой Духъ произвелъ въ апостолахъ и производитъ во всѣхъ вѣрующихъ. Въ праздникъ Пятидесятницы Онъ озарилъ апостоловъ свѣтомъ истины, сообщилъ имъ совершенное и ясное познаніе о Мессіи—Иисусѣ Христѣ и духовномъ Его царствѣ, въ противоположность прежнимъ несовершеннымъ іудейскимъ ихъ понятіямъ (Іоан. 16, 13), и просвѣщенные свыше апостолы изъ простецовъ и не книжныхъ явились столь сильными въ разумѣніи истины и въ словѣ, что своею мощною проповѣдью, какъ огнемъ, пожгли плевелы ложныхъ ученій и нечестія, «грубыя заблужденія языческихъ суетвѣрій» (2 кан. праздн. 6 п. 2 троп.), жгучими словами вдохновенія, полными силы всеубѣждающей привлекли весь міръ въ послушаніе Евангелію. Въ пѣснопѣніяхъ Пятидесятницы указывается это дѣйствіе Духа Божія на апостоловъ въ смыслѣ сообщенія имъ яснаго и полного вѣдѣнія тайнъ вѣры Христовой, дарованія особенной, духовной, божественной мудрости. «Нынѣ облачатся державою Христовою съ высоты апостоли, обновляетъ бо ихъ Утѣшитель, въ нихъ обновляясь таинственнымъ обновленіемъ разума» (вечерн. праздн. стиховн.). «Нисшедый въ языкоогненномъ видѣніи Духъ воспоминаніе устрояетъ челоукоопасительныхъ словесъ, яже отъ Отца слышавъ Христосъ апостоломъ рече» (2 кан. 8 п. 1 троп.). «Огонь Утѣшителя сниде на землю яко въ видѣ языкъ и ученики просвѣти и сія неботаинники показа» (т. е. сдѣлалъ апостоловъ созерцателями тайнъ небесныхъ, — утрен. праздн. сѣдал.). «Огонь чистительный, уче-

никовъ ороси сердца, Духа сходящая роса съ небесе, Слова самовидцы просвѣти» (Четв. блаж. п. 9).

Далѣе. Чуждые лукавства и лицемерія, простосердечные апостолы были однако несовершенными въ нравственномъ отношеніи. Изъ евангельскихъ сказаній видно, что сердца ихъ въ нѣкоторой степени были доступны честолюбію и своекорыстію (Марк. 9, 34, 10, 35—37); затѣмъ въ виду опасностей для жизни своего Божественнаго Учителя апостолы оказались робкими, малодушными для перенесенія предстоявшихъ гоненій, вслѣдствіе проповѣднической миссіи предъ правителями и царями они не имѣли надлежащаго мужества и самоотверженія. Сошедшій въ день Пятидесятницы огонь Святаго Духа погасилъ въ сердцахъ апостоловъ остатки ветхаго человѣка, очистилъ ихъ души отъ всѣхъ земныхъ пристрастій и расположеній, воспиталъ въ нихъ какъ духъ смиренія, такъ и духъ неустранимости и самоотверженія. Возгорѣвшійся въ апостолахъ огонь божественный или Духъ Святой воспламенилъ сердца ихъ великою любовью къ Иисусу Христу, сдѣлалъ ихъ пламенными ревнителями вѣры въ Него, возжегъ ревность о дѣлѣ Божіемъ, о спасеніи ближнихъ, и апостолы въ твердомъ упованіи не земной, а небесной награды мужественно переносятъ необыкновенныя страданія и мученическую смерть за имя Христово. Будучи знаменіемъ озаренія ума совершеннымъ свѣтомъ истинной вѣры Христовой, возженія въ сердцахъ крѣпкой любви и надежды на Него Спасителя, освященія всего существа апостоловъ, явленіе Святаго Духа въ видѣ огня вмѣстѣ предызображало просвѣщеніе всѣхъ невѣрующихъ въ Иисуса Христа, дотолѣ блуждавшихъ во тьмѣ невѣдѣнія объ истинномъ Богѣ и служеніи Ему, и указывало на подобную же, какъ и въ апостолахъ, животворную благодатную силу въ вѣрующихъ во Христа, которые въ святомъ таинствѣ сподобляются Духа Святаго.

Что касается явленія Святаго Духа въ

видѣ огненныхъ языковъ, то они прямо указывали на то, въ чемъ выразилось очевидно, убѣдительно и для самихъ вѣрующихъ и для всякаго сторонняго наблюдателя внутреннее дѣйствіе Духа Божія, именно на даръ языковъ, обѣтованіе о которомъ самимъ Иисусомъ Христомъ дано было всѣмъ вѣрующимъ въ Него въ словахъ: «будутъ говорить новыми языками» (Марк. 16, 17). Чрезвычайный этотъ даръ обнаружился въ апостолахъ въ день Пятидесятницы тѣмъ, что они начали говорить и проповѣдывать о Христѣ Иисусѣ на разныхъ, дотолѣ имъ невѣдомыхъ иностранныхъ языкахъ, и знаменіемъ языковъ было предугазано то, что этотъ чудный даръ въ послѣдствіи сдѣлается средствомъ распространенія евангельскаго ученія между всѣми народами, говорящими на многоразличныхъ языкахъ. Св. Іоаннъ Златоустъ такъ рассуждаетъ въ отношеніи этого обстоятельства. «Поелику ученики слышали слова Господа: *идите научите вся языки* (Матѣ. 28, 19), но недоумѣвали и не знали, куда кому нужно идти и какой странѣ проповѣдывать слово, то Духъ Святой сошелъ въ видѣ языковъ, чтобы каждому отдѣлить часть міра для проповѣди и чтобы даннымъ языкомъ какъ бы на нѣкоей десницѣ показать каждому предѣлы порученнаго ему начальства и учительства. Но не для сего только Духъ Святой сошелъ въ видѣ языковъ, а вмѣстѣ и для того, чтобы напомнить намъ древнюю повѣсть. Какъ въ древности Богъ, раздѣливъ языки, разрушилъ пагубный союзъ людей, которые въ крайнемъ безуміи захотѣли построить столпъ, достигающій неба, такъ теперь Духъ Святой нисходитъ въ видѣ огненныхъ языковъ для того, чтобы сохранить раздѣлившуюся вселенную. И совершилось новое, необычайное дѣло: какъ въ тѣ древнія времена посредствомъ раздѣленія языковъ міръ раздѣлился и незаконный совѣтъ рассыпался, такъ и теперь посредствомъ раздѣленія языковъ вселенная соединилась и раздѣленные приведены въ общеніе. Вотъ причина почему Духъ Святой явился въ

видѣ языковъ». «Нисшедшая сила Божественнаго Духа божественно совокупила въ одно согласіе раздѣленный въ древности языкъ (людей), согласившихся на зло, вразумляя вѣрныхъ познаніемъ Троицы, которою мы утверждены» (1 кан. праздн. 3 п. троп. — въ переводѣ Е. Ловягина). Далѣе. Чрезъ то обстоятельство, что апостолы въ праздникъ Пятидесятницы возвѣщали великія дѣла Божія и ученіе о Распятіи и Воскресеніи на различныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ пришельцевъ въ Иерусалимъ изъ всѣхъ языческихъ странъ (Дѣян. 2, 7 — 11), дано было знать и о томъ, что отселѣ всѣ языки и нарѣчія дѣлаются органомъ прославленія Бога, освящены къ употребленію въ дѣлахъ истинной вѣры и богопочтенія, между тѣмъ какъ въ ветхомъ завѣтѣ только еврейскій языкъ былъ языкомъ Богооткровенной религіи, истиннаго Богопочтенія. Со времени явленія этого чудеснаго дара всѣ имѣющіе войти въ Христову Церковь народы и племена, составивъ одно тѣло, одинъ духъ о Христѣ Иисусѣ, будутъ, подобно первоначальному христіанскому обществу, на разнообразныхъ языкахъ, но единымъ сердцемъ и едиными устами возносить къ Господу Богу молитвы, прошенія, моленія, благодаренія и славословить пречестное имя Отца, Сына и Святаго Духа. Такое же знаменованіе объединенія въ Церкви Христовой всѣхъ дотолѣ раздѣленныхъ при столпѣ вавилонскомъ и разобщенныхъ народовъ усвоетъ дару языковъ и православная Церковь въ кондакѣ праздника Пятидесятницы: «Егда снисшедъ языки слія, раздѣляше языки Вышній; егда же огненные языки раздаеше, въ соединеніе вся призва, и согласно славимъ всесвятаго Духа».

Наконецъ, отцы и учителя Церкви обращаютъ вниманіе и на слѣдующее обстоятельство. Подобно ветхозавѣтной Церкви, въ которой предметомъ праздника Пятидесятницы было благодарственное Богу воспоминаніе синайскаго законодательства отъ Него, Церковь новозавѣтная Христова въ

день Пятидесятницы торжественно прославляет Господа за дарованіе новозавѣтнаго—евангельскаго закона, причемъ замѣчательно, что какъ древній законъ Моисеевъ данъ былъ евреямъ на Синаѣ среди громовъ, молній и бурь (Исх. 19, 16—20; Евр. 12, 18), такъ и законъ новый Христовъ дарованъ на Сіонѣ духовному Израилю въ лицѣ апостоловъ при бурномъ дыханіи и огнѣ. Эта одинаковость явленія показывала, что въ обоихъ завѣтахъ дѣйствовалъ одинъ и тотъ же Богъ, но вмѣстѣ давалось знать и о великомъ различіи завѣтовъ древняго и новаго. Отсутствіе гибельныхъ послѣдствій бури для дома—горницы и находившихся въ ней учениковъ Христовыхъ, кротость этого огня, который не попалялъ («Спасовы любители исполнишася радости прежде боявшіеся дерзновеніе пріяша: Духъ и иже бо Святый сниде днесъ свыше на домъ учениковъ и кійждо инако глаголаше къ людемъ; языцы же разсѣяшася, видими яко огонь и сихъ не опалиша, но паче оросиша»,—сѣдал. по 3 п.—въ новомъ слав. переводѣ), а лишь свѣтилъ и безвредно почивалъ на апостолахъ въ видѣ «огненныхъ вѣнцовъ» (св. Кириллъ Іерусал.), въ противоположность разрушительнымъ въ ветхомъ завѣтѣ дѣйствіямъ огня и бурь,—предуказывали то, что новый завѣтъ преисполненъ милости и благодати (Іоан. 1, 14, 16), какихъ свойствъ не заключалъ ветхій завѣтъ, когда люди, вслѣдствіе своего нечестія, были чадами гнѣва и подвергались за грѣхи свои карѣ отъ Господа Бога.

«Спасительно нисходящій волею своею, свѣтъ самосіятельный и подающій просвѣщеніе Духъ, Ты пришелъ вселиться въ апостоловъ, какъ священное дыханіе; даруй же (сіе) рабамъ Твоимъ въ изобиліи» (2 кан. праздн. 8 п. 2 троп.). «Обнови въ сердцахъ нашихъ, Вседержитель вождѣленный, Духъ правый, чтобы намъ вѣчно имѣть (Его), Который чрезъ исхожденіе отъ Отца совершенно соединенъ (съ Нимъ), поналяетъ скверны растлѣннаго вещества и очищаетъ умы отъ нечистоты» (2 кан. 6 п. 1 троп.).

И. Важенъ.

КАКЪ ЧИТАТЬ СЛОВО БОЖІЕ?

Православный человѣкъ, принявъ въ руки священную книгу, прежде всего вознеси молитву къ Господу Богу, да поможетъ Онъ тебѣ читать и право разумѣть Божественное слово.

Священныя книги написаны по внушенію Духа Святаго. Въ нихъ открыта намъ воля Божія и указанъ путь къ вѣчному спасенію. Чтеніе ихъ, подобно молитвѣ христіанской, есть также общеніе души человѣческой съ Богомъ. Какое же при этомъ нужно благоговѣніе! Если бы кому-нибудь довелось слушать обращенную къ нему рѣчь Царя, съ какою почитательностью и въ какомъ безмолвіи внималъ бы ей человѣкъ, а въ Библии къ намъ говоритъ Самъ Господь Богъ, Царь неба и земли, Коему святыя ангелы съ трепетомъ внимаютъ. Не забывай сего, человѣкъ!

Не думай, какъ судятъ нѣкоторые легкомысленные люди сектантскаго духа, что просто и легко понимать Священное Писаніе и каждый можетъ по-своему толковать его. Это жестокая ошибка.

Библия—книга великая. Въ нее входятъ 56 священныхъ книгъ: 22 Ветхаго Завѣта, каноническихъ и 7 неканоническихъ, и 27 Новаго Завѣта. Она слагалась въ теченіе болѣе полуторыхъ тысячъ лѣтъ, причемъ послѣдняя книга написана 18 вѣковъ тому назадъ. Чтобы разумно читать Священное Писаніе, обо всемъ этомъ надо имѣть хотя какія-нибудь понятія, т. е. что есть Ветхій Завѣтъ и Новый Завѣтъ, книги каноническія и неканоническія, когда и кѣмъ написана священная книга, какое значеніе имѣютъ, напримѣръ, книги Ветхаго Завѣта и т. п. Еще больше надо знать для пониманія смысла Священнаго Писанія. Много здѣсь для читателей трудностей. Самъ апостолъ Петръ о посланіяхъ Павловыхъ говоритъ, что «въ нихъ есть нѣчто неудобовразумительное» (2 Петр. 3, 16). А какъ читателю Библии разумѣть проро-

чества, которыхъ такъ много въ Священномъ Писаніи, когда тотъ же апостоль пишетъ: «никакого пророчества въ писаніи нельзя разрѣшить самому собою?» Великая премудрость сокрыта въ Священномъ Писаніи. Нигдѣ, ни въ какихъ книгахъ, нѣтъ и не можетъ быть столь глубокихъ тайнъ, какъ здѣсь. Какъ же человѣку неподготовленному съ легкимъ сердцемъ браться за его толкованіе?

Въ самомъ словѣ Божиѣмъ данъ намъ нѣкоторый примѣръ, какъ должно къ нему относиться. Когда евнухъ, вельможа царицы эфиопской, возвращаясь изъ Иерусалима, сидя въ колесницѣ, читалъ книгу пророка Исаи, архидиаконъ Филиппъ, по внушенію Божию приступивъ къ нему, спрашивалъ: «разумѣешь ли, что читаешь?»— «Какъ могу разумѣть», отвѣчалъ тотъ, «если кто не наставитъ меня» (Дѣян. ап. 8, 31). Въ смиренномъ сознаніи своего безсилія предъ глубиною Божественнаго слова вельможа ищетъ наставленія. И это приводитъ его къ вѣрѣ во Христа и къ крепленію... Не напрасно, конечно, священнописатель сохранилъ такія подробности. То записано для нашего вразумленія. Какъ и мы можемъ разумѣть Священное Писаніе, если кто не наставитъ насъ.

Кто же можетъ въ этомъ руководить нами?

Если бы намъ, скажемъ примѣрно, понадобилось разяснить какой-либо современный гражданскій законъ, намъ близкій и понятный, могъ ли бы то взять на себя какой-либо отдѣльный человѣкъ? Конечно нѣтъ. Такое право принадлежитъ только особому государственному учрежденію. Въ Библии же содержатся законы, написанные за много вѣковъ и тысячелѣтій до нашего времени, данные другому народу и на иномъ языкѣ, законы Божественные. Какъ же дерзнуть человѣку объяснять ихъ? Никто другой, то можетъ только святая Церковь. Ей ввѣрено великое сокровище слова. Церковь въ первые вѣка христіанства собрала воедино отдѣльныя книги, установивъ

подлинность однѣхъ и подложность другихъ, врашавшихся тогда въ Церкви какъ бы священныя книги. Церковь сохранила Священное Писаніе отъ опасности быть уничтоженнымъ во времена трехсотлѣтнихъ жестокихъ кровавыхъ гоненій на христіанство, на его ученіе и на его письменность. Церковь и толковательница слова. По выраженію апостола Павла, она «столпъ и утверженіе истины», т. е. ею утверждается истина и прежде всего истина ученія, заключеннаго въ священныя книги. Церковь можетъ сіе, ибо въ ней неизмѣнно Самъ Христосъ пребываетъ, въ ней дѣйствуетъ Духъ Святый, по внушенію Коего написаны священныя книги. Черезъ Церковь святую Самъ Господь изясняетъ людямъ Слово Свое. И Церковь изяснила Священное Писаніе устами святыхъ отцовъ и учителей Церкви и всего преданія церковнаго.

Къ сему сокровищу притекай каждый для истиннаго разумѣнія Божественнаго Слова.

Толкованіе иное, съ Церковью несогласное, толкованіе произвольное, по личному желанію, приводитъ къ печальнымъ послѣдствіямъ... Отсюда неизбѣжно рождаются раздѣленія, расколы, секты... А истина одна... Отсюда вражда, брань и распри... Мы же всѣ Христомъ призваны къ братству и къ единству. Суди же послѣ этого самъ, созидаетъ ли такое произвольное толкованіе дѣло спасенія нашего или разрушаетъ. По слову святого апостола Петра, «невѣжды и неутвержденные къ собственной погибели превращаютъ (посланія Павловы) какъ и прочія писанія» (2 Петр. 3, 16). И вотъ наглядный примѣръ такого пагубнаго извращенія.

Въ Евангеліи отъ Маттея есть такое изреченіе Христа Спасителя: «Если правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя, ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено было въ геенну» (Мате. 5, 29). По толкованію Церкви понимать его надо такъ. Если что-нибудь (удовольствіе, развлеченіе, общество) со-

блзняетъ тебя, т. е. отвлекаетъ отъ Бога и спасенія, то какъ бы тебѣ ни было это дорого, хотя бы какъ правый глазъ или правая рука, разстанься съ нимъ, чтобы тебѣ не погибнуть. Неразумные же люди, по-своему понимающіе слово Божіе, толкуютъ изреченіе въ смыслѣ буквального отсѣченія соблазняющаго члена, и несчастные скопцы на основаніи такого толкованія жестоко калѣчатъ и уродуютъ себя и другихъ. Какое дикое и погубительное заблужденіе! Вотъ печальный конецъ самовольнаго и произвольнаго толкованія слова Божія!

Берегись сего, православный человѣкъ. Читай слово Божіе, но не спиши самъ по-своему изъяснять его. Ищи руководства, ищи наставленія святой Церкви. Разумный слово Божіе такъ, какъ она истолковала его. И лучше читай слово Божіе подъ руководствомъ пастырей Церкви.

Тогда Божественное слово будетъ тебѣ истинно въ назиданіе и въ радость и въ вѣчное спасеніе.

Протоіерей Евг. Кондратьевъ.

Святитель Питиримъ, епископъ Тамбовскій.

Іюля 28-го, 1698 г. скончался второй Тамбовскій епископъ, святитель Питиримъ. ☩ Болѣе 200 лѣтъ прошло со дня его блаженной кончины, но память о немъ свято хранится въ Тамбовской паствѣ. Народная вѣра еще при жизни назвала его мужемъ святымъ; съ этимъ именемъ онъ перешелъ въ народное воспоминаніе и послѣ своей смерти. Шли годы, смѣнялись одни поколѣнія другими, сходили со сцены и забывались разные видные гражданскіе и общественные дѣятели Тамбовскаго края, но память о святителѣ Питиримѣ крѣпко хранилась въ народѣ. По отношенію къ нему законъ времени и соединеннаго съ нимъ забвенія не имѣлъ силы. Чѣмъ отдаленнѣе становилось время служенія его Тамбов-

ской паствѣ, тѣмъ свѣтлѣе становился его обликъ, тѣмъ съ большимъ благоговѣніемъ хранились и передавались изъ рода въ родъ оставшіяся о немъ преданія. Уже со дня его блаженной кончины установилось паломничество къ мѣсту его упокоенія; оно росло изъ года въ годъ, а въ день его блаженной памяти превращалось въ массовое стеченіе поклонниковъ къ его гробницѣ. Съ вѣрою въ предстательство и молитвы святителя предъ Богомъ несли благочестивые поклонники къ его гробницѣ свои духовныя нужды, изливали свое горе, молитвенно просили благословенія святителя на предстоящія важныя перемѣны въ своей жизни, занятіяхъ и т. п. И самъ Тамбовскій святитель воочію показывалъ, что смерть не оборвала его духовной связи съ Тамбовскою паствой, что онъ продолжаетъ и послѣ своей кончины быть молитвенникомъ за всѣхъ, притекающихъ къ его гробницѣ. Многіе ошутительно чувствовали вѣяніе благодатной силы, истекавшей изъ его гробницы: большинство, помодившись при ней, уходило отъ нея съ просвѣтленнымъ чувствомъ, съ облегченною душою, съ умиротвореннымъ отъ житейскихъ невзгодъ сердцемъ. А многіе, по силѣ своей вѣры, получили или облегченіе, или совершенное исцѣленіе своихъ физическихъ недуговъ. Народная вѣра въ святителя Питирима, какъ мужа святого, получаетъ и церковное освященіе. 28 іюля текущаго 1914 года Русская Церковь причисляетъ его къ лику святыхъ своихъ угодниковъ.

Въ виду предстоящаго прославленія святителя Питирима благовременно, слѣдующаго за вѣту апостола, поминать своихъ наставниковъ, оживить въ памяти православныхъ людей и нѣкоторыя черты изъ жизни Тамбовскаго угодника.

Святитель Питиримъ родился 27 февраля 1645 года ¹⁾ и названъ Прокопѣемъ, въ честь преподобнаго Прокопія Декаполита,

¹⁾ Этотъ годъ ставится на изображеніяхъ святителя, но есть основаніе думать, что онъ родился годомъ раньше въ 1644 году.

память котораго совершается 27 февраля. Мѣстомъ его рожденія, по преданію, былъ г. Вязьма, Смоленской губерніи. Но о лѣтахъ юности святителя не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Не извѣстно даже, кто были его родители и къ какому классу общества они принадлежали. Извѣстно только, что, кромѣ сына Прокопія, у нихъ была еще дочь, въ иночествѣ Екатерина. Судя потому, что сынъ и дочь этихъ забытыхъ исторіей родителей, избрали высшій путь служенія Богу въ монастырской кельѣ, вдали отъ суетнаго міра, можно съ увѣренностью сказать, что родители святителя были люди высокаго благочестія. Смена крѣпкой вѣры и благочестивой настроенности глубоко заложены были ими въ душу своихъ дѣтей, и этими сѣменами опредѣлился потомъ ихъ дальнѣйшій жизненный путь.

Не осталось свѣдѣній, какое образованіе получилъ святитель и гдѣ онъ обучался, но можно сказать, что систематическаго школьнаго образованія онъ не имѣлъ. То было время, когда въ Московской Руси правильно устроенныхъ школъ не было ¹⁾. Обычная школа, какую тогда проходили обучавшіеся грамотѣ, состояла въ первоначальномъ обученіи ей подѣ руководствомъ такъ называемыхъ мастеровъ, или грамотѣевъ. Выучившись у нихъ читать и писать, любознательные юноши распыряли потомъ свои знанія путемъ начитанности въ книгахъ. Такой образовательный путь проходили всѣ книжные люди того времени, не исключая и самихъ свѣтильниковъ русской Церкви—ея архипастырей. Такой же путь, несомнѣнно, прошел и святитель Питиримъ.

Религіозная настроенность, вынесенная имъ изъ семейной обстановки, еще болѣе окрѣпла у него подѣ влияніемъ начитанности въ тогдашней литературѣ. Тогдашняя

литература отличалась преимущественно церковнымъ направленіемъ. Книги Священнаго Писанія, отеческія творенія, прологи и житія святыхъ составляли обычный кругъ чтенія тогдашнихъ книжныхъ людей. Такая литература питала религіозное чувство, всбуждала религіозное настроеніе.

Подѣ влияніемъ ея у многихъ, особенно религіозно-настроенныхъ людей, слагалось равнодушное отношеніе къ міру и являлось непреодолимое стремленіе къ монастырской жизни. Такое стремленіе явилось и у Прокопія. Онъ рано оставилъ міръ и уже 20-ти лѣтъ отъ роду принялъ постриженіе съ именемъ Питирима, предварительно пройдя школу монастырскаго послушанія. Гдѣ началась его новая жизнь, вдали отъ міра, не извѣстно. Вѣроятно же всего, то былъ Вяземскій Предтеченскій монастырь, гдѣ онъ былъ потомъ игуменомъ, а затѣмъ и архимандритомъ. Санъ архимандрита тогда давался рѣдко и имъ обыкновенно награждались иноки, отличавшіеся особенно высокими достоинствами. Святитель Питиримъ принадлежалъ къ числу такихъ иноковъ. Его высокія достоинства обратили на него вниманіе высшаго духовнаго начальства, и на сороковомъ году жизни архимандритъ Питиримъ назначенъ былъ епископомъ въ 1685 году на Тамбовскую каедрѣ.

Съ возвышеніемъ въ епископскій санъ для святителя Питирима наступило время не отдыха, а новыхъ напряженныхъ трудовъ. Тамбовская епархія находилась въ особыхъ условіяхъ положенія и требовала особенно напряженныхъ заботъ своихъ архипастырей.

Епархія эта была открыта въ 1681 году, только за четыре года до назначенія на нее святителя Питирима. Край этотъ былъ глухой и населеніе его было очень разнообразно. Кромѣ татаръ, тутъ много было инородцевъ финскаго племени черемисъ и мордвы. Мордовское племя занимало особенно большое пространство нынѣшней территоріи Тамбовской губерніи. Оно, можѣ

¹⁾ Только въ Москвѣ во 2-й половинѣ XVII в. стали заводиться школы, таковы: Чудовская Епифанія Славинецкая и Спасская Симеона Полодскаго.

но сказать, было кореннымъ населеніемъ вѣнѣшнихъ ея сѣверныхъ уѣздовъ: Шацкого, Темниковскаго, Спасскаго и Елатомскаго. Что касается до русскаго населенія этого края, то оно состояло не изъ лучшихъ людей: значительную часть его составляли, можно сказать, отбросы русской народности. Сюда стекались толпами люди бѣгле, сюда ссылались и сами бѣжали разнаго рода преступники, спасавшіеся отъ грозившихъ имъ наказаній. Особенно много тутъ было раскольниковъ. Здѣсь, вдали отъ центрального правительства, пресѣдовавшаго расколъ, расколоучители находили широкій просторъ для распространенія своего ученія. Расколъ въ предѣлахъ Тамбовскихъ былъ такъ силенъ, что едва ли не большая часть жителей Тамбова и Тамбовской епархіи состояла изъ раскольниковъ. Расколоучители съ успѣхомъ сѣяли тутъ свои заблужденія среди простаго народа, торговаго класса и даже среди духовенства.

При такомъ разнообразномъ населеніи Тамбовскаго края общее религіозное состояніе Тамбовской паствы представляло крайне неутѣшительную картину. Картина эта отличалась чрезвычайно пестрымъ характеромъ: на фонѣ ея выступали и православные, но съ православіемъ, требовавшимъ очищенія отъ примѣси къ нему разнаго рода суевѣрій, и раскольники съ своимъ фанатическимъ порицаніемъ святой Церкви и ея обрядовъ, татары съ своимъ мусульманствомъ и, наконецъ, инородцы—черемисы и мордва съ своими грубыми языческими вѣрованіями.

Церковная жизнь въ епархіи шла вяло. Церковныхъ учрежденій было не достаточно да и тѣ, которые существовали, находились въ упадкѣ. Храмы не только по селамъ, но и по городамъ были бѣдны, нуждались часто въ самомъ необходимомъ. Въ самомъ Тамбовѣ было только четыре деревянныхъ бѣдныхъ храма; даже каедральный соборъ поражалъ своею скудостью. Это было деревянное зданіе безъ всякихъ украшеній, безъ приличной ризницы осо-

бенно для архіерейскихъ служеній. Монастырская жизнь въ епархіи была также въ упадкѣ. Монастырей было немного и они были неблагоустроены. Среди монашествующихъ встрѣчались увлеченные въ расколъ, распространялись толки въ духѣ раскольниковъ относительно реформъ, начатыхъ Петромъ въ нашемъ отечествѣ. Такова была епархія, вѣренна святителю Питириму. Въ началѣ марта 1686 г. святитель прибылъ въ Тамбовъ и въ самое короткое время приобрѣлъ общее расположеніе и любовь своей паствы. Самый вѣшній видъ святителя привлекалъ къ нему. Это былъ человѣкъ высокаго роста, виднаго сложенія, съ длинными съ просѣдью темнорусыми волосами, съ длинною и широкою такого же цвѣта бородою. На его исхудаломъ отъ подвижнической жизни лицѣ свѣтились большіе пронизательные глаза. Въ нихъ, какъ въ зеркалѣ, отражались высокія качества души святителя: его умъ, доброта и благочестіе.

Для дѣятельности святителя Питирима открывалось широкое поле и, можно сказать, ему первому пришлось благоустроить Тамбовскую епархію. Его предшественникъ по каедрѣ, первый епископъ Леонтій (1682 г.), менѣе года занималъ ее и ровно ничего не успѣлъ сдѣлать для благоустройства епархіи. Въ санѣ Тамбовскаго епископа святитель Питиримъ проявилъ кипучую и многосложную дѣятельность. Въ теченіе двѣнадцатилѣтняго служенія ¹⁾ на Тамбовской каедрѣ онъ сдѣлалъ такъ много, что и половина сдѣланнаго имъ могла бы оставить память о немъ, какъ о святителѣ ревностномъ, дѣятельномъ и энергичномъ.

По прибытіи въ Тамбовъ святитель оказался въ самомъ неудобномъ положеніи: ни для него, ни для его свиты не было собственнаго помѣщенія и ему приходилось

¹⁾ Служеніе святителя Питирима Тамбовской паствѣ обыкновенно опредѣляютъ 13-ю годами (1685—1698), но фактически оно продолжалось только 12 лѣтъ, потому что онъ только черезъ годъ послѣ своего рукоположенія прибылъ на свою каедру (1686).

жить нѣкоторое время въ наемномъ и, надо полагать, крайне неудобномъ домѣ. Удобное помѣщеніе едва ли можно было и найти, потому что Тамбовъ того времени походилъ на большое черноземное село. Почти всѣ его постройки были деревянныя, крытыя соломой, съ слюдяными или затянутыми пузырями окнами. По всему городу въ разныхъ мѣстахъ стояли гумна и овинны. Въ центрѣ города, на главной улицѣ, весной и осенью протекалъ глубокій и тиный ручей. На базарной площади растлалось большое болото, въ которомъ въ лѣтнюю пору купались Тамбовскіе обыватели. Вслѣдствіе крайне неудобнаго помѣщенія въ наемномъ домѣ святитель прежде всего озаботился обзавестись собственнымъ домомъ для своей катедры. На берегу рѣки Ирсы (въ просторѣчій Ерикъ), близъ кафедральнаго собора, построенъ былъ архіерейскій домъ съ каменными кладовыми. Это было небольшое одноэтажное зданіе въ пять комнатъ съ сводчатыми потолками.

Затѣмъ вниманіе святителя обращено было на благоустройство монастырской жизни. Монастыри въ древней Руси были разсадниками религіозности, благочестія и просвѣщенія. Здѣсь почиталось книжное дѣло, развивалась письменность, отсюда распространялись въ народъ учительныя писанія. Приходившіе сюда богомольцы проникались духомъ христіанскаго благочестія и православной церковности. Святитель Питиримъ, самъ прошедшій монастырскую школу, хорошо понималъ просвѣтительное значеніе монастырей и потому проявилъ особенное усердіе къ подъему монашеской жизни въ своей епархіи. Съ его именемъ связано устройство новыхъ и обновленіе прежнихъ монастырей въ Тамбовской епархіи.

Въ семи верстахъ отъ Тамбова, по теченію рѣки Цны, святителю особенно понравилось одно уединенное мѣсто, окруженное дремучимъ сосновымъ боромъ. Сюда онъ любилъ часто уединяться или одинъ, или въ сопровожденіи близкихъ по настроенію ему людей и здѣсь предавался

молитвѣ и благомыслию. На этомъ мѣстѣ онъ построилъ (1688 г.) монастырь съ храмомъ, во имя святого Іоанна Предтечи, въ память той Вяземской Предтеченской пустыни, гдѣ онъ началъ свои первые иноческіе подвиги. Монастырь этотъ по рѣкѣ Трегуляйкѣ получилъ названіе Трегуляева¹⁾.

Къ постройкѣ его святитель Питиримъ относился съ особеннымъ вниманіемъ и заботливостью. На постройку его онъ употреблялъ всѣ свои доходы, отказывалъ себѣ даже въ необходимомъ. Самъ смотрѣлъ за постройками, принималъ участіе въ работахъ; самъ выбралъ для этой обители перваго настоятеля, но высшее руководство ею оставилъ за собою. При монастырѣ онъ для себя устроилъ особую келью, куда часто уединялся отъ епархіальныхъ заботъ и въ этомъ уединеніи подавалъ собою братіи живой примѣръ строгой отшельнической жизни.

Въ самомъ Тамбовѣ, неподалеку отъ Тамбовской крѣпости, на лѣвомъ берегу рѣки Студенца, святитель основалъ въ 1690-мъ году женскую обитель съ деревяннымъ храмомъ во имя Вознесенія Божіей Матери. Первою настоятельницею этого монастыря была родная сестра его Екатерина. Обитель эта возникла при самой скудной обстановкѣ. Монахини жили въ курныхъ избахъ съ слюдяными окнами, работали при освѣщеніи лучиной, питались впроголодь. Матеріальную нужду обители святой Питиримъ облегчалъ своими денежными пожертвованіями, а бодрость духа въ инокиняхъ поддерживалъ своими духовными совѣтами.

Изъ обителей, обновленныхъ имъ, былъ Козловскій Троицкій монастырь. По его стараніямъ здѣсь, вмѣсто обветшавшей деревянной церкви, построенъ былъ величественный каменный храмъ. Въ благословеніе обители святитель пожертвовалъ въ ново-

¹⁾ По устному преданію, монастырь этотъ названъ «Трегуляевымъ», потому что святитель въ сопровожденіи двухъ спутниковъ, т. е. втроемъ, во время прогулки по лѣсной чащѣ, выбралъ мѣсто для постройки монастыря.

устроенный храмъ благолѣпный образъ Св. Троицы съ богатыми украшеніями.

Вмѣстѣ съ монастырями святитель Птиримъ въ смыслѣ воспитательнаго вліянія высоко ставилъ значеніе храмовъ Божіихъ. Въ храмѣ человекъ чувствуетъ себя ближе къ Богу и небожителямъ. Строгіе лики угодниковъ Божіихъ напоминаютъ грѣшному человеку о несовершенствахъ его жизни и будятъ лучшія стороны его духа. Нерѣдко закоренѣлый преступникъ выходитъ изъ храма съ обновленною душою, съ искреннимъ и твердымъ желаніемъ исправить свою жизнь, и съ нимъ случается такая же переменна, о которой такъ поучительно повѣствуетъ житіе Маріи Египетской. Святитель Птиримъ старался ближе поставить къ этому училищу чистой вѣры и благочестія христіанскія души своей паствы. Онъ заботился объ умноженіи храмовъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ нихъ была настоятельная надобность, гдѣ ихъ религіозно-воспитательное вліяніе могло проявиться особенно сильно. Въ этомъ отношеніи особенно цѣлесообразно было устройство имъ храма въ Донской слободѣ.

Донская слобода находится въ пяти верстахъ отъ Тамбова. Она населена была тогда преимущественно людьми ссыльными. Одни изъ нихъ несли наказаніе за дѣйствительныя преступленія, другіе могли страдать и невинно. Но тѣ и другіе были одинаково несчастны. Оторванныя отъ мѣста своей родины, отъ родныхъ и близкихъ, они нуждались особенно въ утѣшеніи. И это утѣшеніе въ ихъ положеніи могла бы дать имъ христіанская религія и при томъ въ той обстановкѣ, гдѣ она полнѣе всего выражается,—въ храмовомъ богослуженіи. Здѣсь въ священныхъ изображеніяхъ, церковныхъ пѣнопѣніяхъ и апостольскихъ чтеніяхъ предъ ихъ мысленнымъ взоромъ вставали бы тѣ подвижники вѣры и церкви, начиная съ ея Первоначальника—Иисуса Христа, которые безропотно несли незаслуженныя ими страданія и показали примѣръ высокаго терпѣнія при всякаго рода не-

взгодахъ земной жизни. Здѣсь они могли слышать ободряющій призывъ Господа: придите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы (Мѣ. 11, 28). Но этого утѣшенія они были лишены. Тутъ не было храма. Святитель пошелъ навстрѣчу духовной жаждѣ этихъ несчастныхъ. Онъ устроилъ тутъ храмъ во имя Св. Іоанна Предтечи и самъ освятилъ его.

Всякими и другими способами святитель Птиримъ старался будить религіозное чувство въ своей паствѣ. Въ первый же годъ своего служенія онъ распорядился поставить на двухъ главныхъ городскихъ воротахъ двѣ величественныхъ и благолѣпныхъ иконы—Распятія Спасителя и Казанской Божіей Матери. Это сдѣлано съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы въѣзжающіе въ городъ и выѣзжающіе изъ него хотя бы на короткій моментъ отрѣшались отъ житейскихъ заботъ и своею мыслію и чувствомъ возносились къ Первоисточнику нашего спасенія—Спасителю и послужившей дѣлу спасенія людей Его Пречистой Богоматери¹⁾.

Послѣднимъ памятникомъ храмоваго строительства святителя Птирима была постройка имъ новаго каменнаго, двухъэтажнаго кафедральнаго собора, вмѣсто прежняго обветшавшаго деревяннаго. Соборъ этотъ начать уже въ послѣдніе годы святителя. Недостатокъ средствъ не позволялъ ранѣе приступить къ началу этой постройки, по той же причинѣ невозможно было въ скоромъ времени и окончить ее. При своей жизни святитель Птиримъ успѣлъ только устроить и освятить въ нижнемъ этажѣ собора правый придѣлъ, въ честь Св. Николая.

Святитель какъ бы предчувствовалъ свою кончину и устройствомъ этого придѣла приготовилъ себѣ мѣсто для своего вѣчнаго упокоенія. Изъ другихъ вещественныхъ памятниковъ, съ которыми тѣсно связано имя святителя Птирима, нужно упомянуть еще

¹⁾ Эти иконы хранятся доселѣ въ Тамбовскомъ кафедральномъ соборѣ. Икона Казанской Божіей Матери чтится, какъ чудотворная.

о его колодезѣ. Колодезь этотъ, извѣстный подь именемъ «Питиримова», находится подь крутымъ спускомъ къ рѣкѣ Ерику и выкопанъ, по преданію, самимъ святителемъ. Впослѣдствіи къ колодезю устроены спускъ по каменной лѣстницѣ, а надь нимъ поставленъ навѣсъ въ видѣ часовни съ разными священными изображеніями. Поклонники гробницѣ святителя Питирима съ особеннымъ благоговѣніемъ относятся къ водѣ этого колодезя, вѣрятъ въ ея цѣлебную силу. Почитатель памяти святителя, Вышенскій подвижникъ Теофанъ, бывшій Тамбовскій епископъ, установилъ въ день его памяти крестный ходъ къ его колодезю.

Кромѣ храмовъ и монастырей, святитель Питиримъ старался и другими способами развивать и укрѣплять религиозное просвѣщеніе и религиозную настроенность въ своей паствѣ. Довольно пестрая въ религиозномъ отношеніи паства Тамбовской епархіи требовала особаго вниманія святителя. Нужно было позаботиться объ обращеніи инородцевъ, объ очищеніи религиозности православныхъ отъ примѣси суевѣрій, раскольниковъ примирить съ православною Церковью. Задача настолько сложная, что у человѣка съ меньшей энергіей, съ меньшей ревностію о славѣ Божіей и духовныхъ благахъ своихъ ближнихъ могли опустаться руки. Но Тамбовскій святитель не падалъ духомъ: онъ дѣлалъ для просвѣщенія своей паствы все, что могъ сдѣлать по своимъ силамъ. При всякомъ случаѣ онъ училъ своихъ пасомыхъ правой вѣрѣ и чистой христіанской нравственности. Слова наставленія, назиданія, кроткаго обличенія обильнымъ потокомъ текли изъ его устъ. Онъ училъ во время своихъ поѣздокъ по епархіи, у себя дома и особенно въ храмѣ, который считалъ главнымъ училищемъ благочестія. Онъ училъ вѣрныхъ и невѣрныхъ, заблуждающихся и сомнѣвающихся; давалъ наставленія и самому духовенству, нуждавшемуся въ нихъ. Его уроки и наставленія христіанской жизни особенно сильно дѣйствовали на душу, потому что

сама его жизнь была живымъ воплощеніемъ этихъ уроковъ. Совѣтуя относиться христіанамъ любовно другъ къ другу, онъ самъ показывалъ примѣръ такого любовнаго отношенія ко всѣмъ. Тамбовскій архипастырь доступенъ былъ для всѣхъ, со всѣми обращался съ истинно-христіанскою любовью, какъ братъ, какъ другъ. Никто не уходилъ отъ него безъ ласки и добраго слова. Самый внѣшній видъ святителя ласковый, пріятливый, чуждый самолюбія и высокомерія привлекалъ къ нему.

Это свойство христіанской любви святитель проявлялъ и по отношенію къ провинившимся лицамъ подчиненнаго ему духовенства. Время, когда онъ жилъ, было временемъ грубыхъ административныхъ правовъ. Это было время тяжелыхъ дисциплинарныхъ взысканій за проступки: колодки и цѣпи, наказанія кнутомъ и батогами были обычными явленіями и обычными мѣрами внушенія, чтобы, какъ говорили на тогдашнемъ языкѣ, «не повадно было». Такія же дисциплинарныя мѣры царили и въ духовномъ вѣдомствѣ. Къ нимъ нужно еще прибавить тяжкія работы на архіерейскихъ дворахъ, подворьяхъ и въ монастыряхъ, гдѣ съ виновными лицами изъ духовенства обращались такъ же грубо, какъ обращались тогда съ тюремными арестантами. Нѣкоторые изъ архіереевъ того времени примѣняли эти мѣры во всей полнотѣ и оставили по себѣ память владыкъ грозныхъ, умѣвшихъ только карать и неумѣвшихъ миловать. Съ такимъ обликомъ грознаго владыки остался въ воспоминаніяхъ Тамбовской паствы, между прочимъ, Пахомій Симанскій, жившій позднѣе святителя Питирима почти на цѣлое столѣтіе. Святитель Питиримъ не принадлежалъ къ типу такихъ грозныхъ владыкъ. Дисциплинарныя взысканія налагались имъ съ мудрою осмотрительностію и умѣренностію. Въ воспоминаніяхъ Тамбовской паствы онъ выступаетъ съ обликомъ кроткаго, учительнаго и пріятливаго архіерея.

Святитель Питуричь, Епископъ Тамбовскій,

СНС ХРС

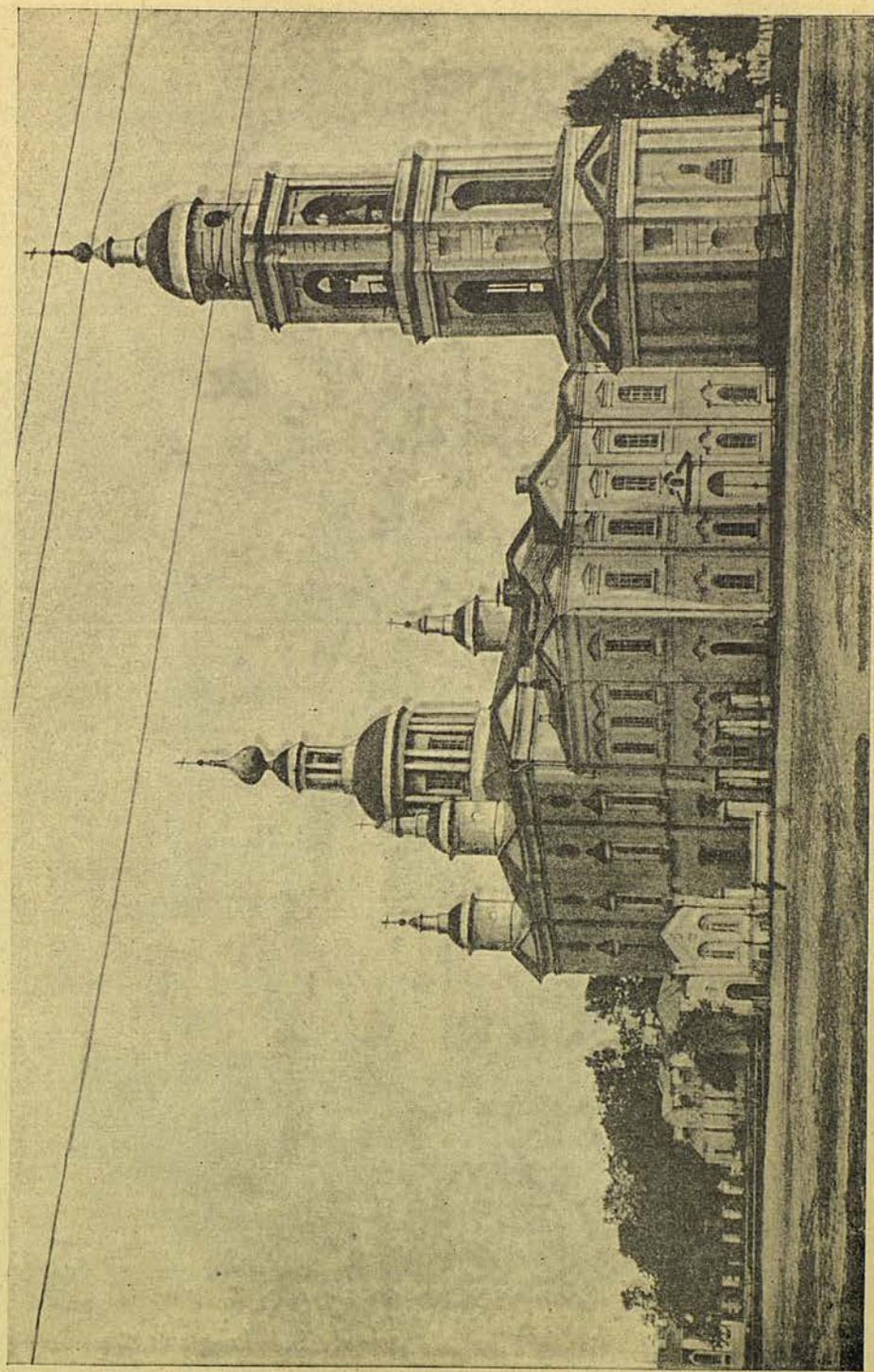

СВЯТЫЙ ПРВЫЙ ПРОКОЛІИ ДЕСЯТОЛІИТ

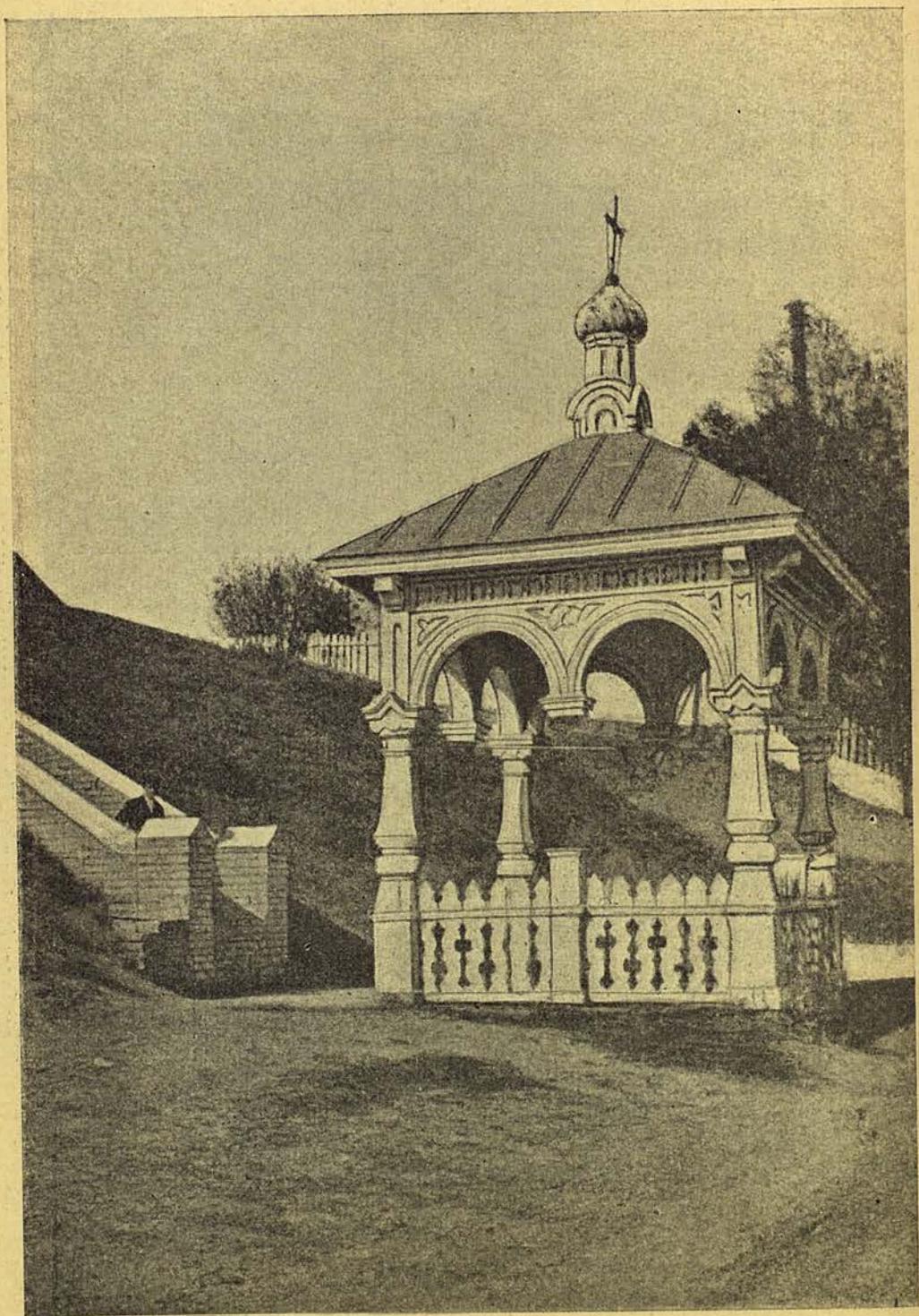
СВЯТЫЙ ПРВЫЙ ПРОКОЛІИ ДЕСЯТОЛІИТ
СВЯТЫЙ ПРВЫЙ ПРОКОЛІИ ДЕСЯТОЛІИТ
СВЯТЫЙ ПРВЫЙ ПРОКОЛІИ ДЕСЯТОЛІИТ

ПРВЫЙ ПРВЫЙ
ЛИТИРНИКЪ
ТАМБОВСКІИ

Тамбовский Спасо-Преображенский кафедральный соборъ.

Колодезь Св. Питирима въ Тамбовѣ.

При широкой практической дѣятельности, вызывавшейся самымъ теченіемъ епархіальной жизни, святитель находилъ время и для созерцательныхъ подвиговъ. Его душа пламенѣла любовію къ Богу, стремилась къ Нему. Удовлетвореніе этому стремленію онъ находилъ въ молитвѣ. Это былъ великій молитвенникъ. Современная ему лѣтопись свидѣтельствуешь, что онъ не пропускалъ ни одного богослуженія, чаще всего священнодѣйствовалъ самъ, а когда этого не случалось, то становился на клиросѣ, читалъ и пѣлъ вмѣстѣ съ причетниками. Но это была открытая молитва. Молитвенные же подвиги его въ кельѣ и въ лѣсномъ уединеніи недоступны были взору людей: они вѣдомы были одному Богу. Но отъ чуткаго наблюденія современниковъ не укрылось, какого великаго молитвенника они имѣли въ своемъ архипастырѣ. Наблюденіе это выражено въ одномъ замѣчательномъ изображеніи святителя Питирима. Святитель представленъ въ молитвенномъ положеніи на колыняхъ предъ преподобнымъ Прокопіемъ. Изъ его устъ въ видѣ ленты идетъ такая молитва къ лику преподобнаго: «пастырю и наставниче мой, преподобне отче Прокопіе, помолися Господу Богу о душѣ моей». Но, что особенно замѣчательно, на этомъ же изображеніи выражено и убѣжденіе современниковъ, что молитвы святителя были дѣйственны и сильны. Въ отвѣтъ на его молитву преподобный Прокопій тутъ же возноситъ къ Богу за него свою молитву въ слѣдующихъ словахъ, изображенныхъ въ видѣ концентрическихъ круговъ вокругъ головы преподобнаго: «Безсмертный Боже, хвалу Тебѣ воздаю: Царь бо единъ всѣмъ, помани душу его и сподоби сего царствія небеснаго».—И молитва преподобнаго низводитъ благословеніе Божіе на молящагося святителя. Надъ его головою изображенъ Спаситель съ простертою надъ нимъ благословляющею рукою ¹⁾.

Такимъ образомъ изъ всего, что дошло до насъ о святителѣ Питиримѣ, видно, что это былъ пастырь дѣятельный, учительный въ словѣ, простой въ обращеніи съ пасомыми и великій молитвенникъ передъ Богомъ. Современная ему лѣтопись города Тамбова такими словами характеризуетъ святителя Питирима: «Преосвященный Питиримъ въ жизни своей пасъ съ ревностію врученное ему Богомъ стадо, пресуищая въ добродѣтеляхъ. Это былъ чистый, свѣжій источникъ, отъ котораго въ обилии струились многочисленные ключи разнообразныхъ добродѣтелей. Всѣ усилія и труды архипастыря происходили изъ чистаго свѣтлаго источника—изъ живого сознанія высокаго своего долга. Тутъ не было никакихъ человѣческихъ расчетовъ своекорыстныхъ: архипастырь употреблялъ послѣднее свое достоинство на пользу церкви и пасомыхъ; мало того, онъ не дорожилъ своею жизнію, чтобы только въ возможной мѣрѣ удовлетворять всякимъ требованіямъ высокаго своего служенія, чтобы сколько-нибудь быть спокойнымъ передъ собственною своею совѣстью».

Слова Тамбовскаго лѣтописца, что святитель *ради дома не дорожилъ своею жизнію*, не заключали въ себѣ ни малѣйшаго преувеличенія, а были опредѣленіемъ дѣйствительно кичушей и разносторонней дѣятельности святителя. Дѣятельность эта рано подорвала жизненные его силы. Въ 1698 г. 28 іюля, 54 лѣтъ отъ роду, въ возрастѣ, который и въ настоящее время не считается преклоннымъ, святитель сошелъ въ могилу. Оплаканный Тамбовскою паствою, онъ, согласно своему завѣщанію, погребенъ былъ въ нижнемъ придѣлѣ каедральнаго собора, во имя святителя Николая, у южной стѣны, неподалеку отъ праваго клироса. Надъ могилою его поставлена деревянная рѣзная гробница, съ позолотою по краямъ. Около гробницы святителя находятся тѣ

¹⁾ По преданію, на этомъ изображеніи запечатлѣно дѣйствительное видѣніе, бывшее святи-

телю. Объ этомъ онъ самъ говорилъ пользовавшемуся его особеннымъ довѣріемъ старцу Василію.

иконы, передъ которыми онъ часто и пламенно молился при своей жизни. Это—его двѣ келейныя иконы: Девпетерувской Божіей Матери и Святителя Николая, и икона Казанской Божіей Матери, которая выставлена была, по его распоряженію, на городскихъ воротахъ для поклоненія. На трехъ же сторонахъ его гробницы, обращенныхъ внутрь храма, сдѣлана трогательная надпись въ видѣ діалога почившаго святителя съ своею паствою: «Духовная моя братія и спостницы, говорятъ почившій святитель, не забудьте мя, егда молитесь; но, видѣвши мой гробъ, поминайте мою любовь и молитесь Христу, да учинить духъ мой съ праведными. Воспоминаю вамъ, братіе и чада и друзи мои, не забывайте мя, егда молитесь ко Господу. Молю и прошу и мился дѣю: навъкайте симъ въ память и плачите мене день и ночь, и яко же Ювъ ко другомъ, реку вамъ: сѣдите, паки рещи аллилуія». На эту смиренную просьбу святителя слѣдуетъ отвѣтъ паствы, въ которомъ она выражаетъ свою глубокую вѣру въ святость почившаго архипастыря. «Въ вѣрѣ и надеждѣ любви почилъ еси, приснопамятне; тѣмъ же ты Превѣчный Богъ, Ему же и работалъ еси, Самъ вчинить духъ твой на мѣстѣ свѣтлѣ и краснѣ, идѣже праведни упоковаются и получиши на Судѣ оставленіе грѣховъ и велию милость».

Эта вѣра современниковъ въ святость своего архипастыря не только не ослабѣвала у ихъ потомковъ, но все болѣе крѣпла. Она находила себѣ яркое и неопровержимое подкрѣпленіе въ неоднократныхъ явленіяхъ чудеснаго характера, совершавшихся при его гробницѣ: многіе по вѣрѣ въ чудодѣйственную силу его мощей получали исцѣленіе отъ болѣзней.

Въ заведенной при соборѣ книгѣ для записи чудесныхъ явленій при его гробницѣ отмѣчено въ настоящее время болѣе 260 чудесъ, но многіе изъ нихъ не вошли въ запись. Остановимся на тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ гласятъ не записи только ка-

едральнаго собора, но и связанные съ ними вещественные памятники.

На рѣзной гробницѣ святителя лежитъ высеребренная доска съ его изображеніемъ. Происхожденіе ея таково. Курская помѣщица М. М. Бибикова, послѣ потери любимаго мужа, подверглась удару и лишилась употребленія ногъ. Послѣ долгаго и безплоднаго леченія она прибыла въ Тамбовъ (1843 г.). На рукахъ внесли ее въ соборъ. Сидя она отслушала литургію, молебень предъ иконой Казанской Богоматери и панихиду по святителѣ Питиримѣ. По прибытіи домой она почувствовала, что ноги ея оживаютъ, и у ней явилась потребность ходить. Сначала она походила при помощи прислуги, а потомъ и одна. Способность владѣть ногами возстановилась такъ быстро, что на другой день г-жа Бибикова отслушала уже на ногахъ всѣ богослуженія въ соборѣ. Въ память чудеснаго исцѣленія она хотѣла устроить надъ гробницею святителя великолѣпный балдахинъ, какъ надъ угодникомъ Божиимъ, но тогдашній епископъ Николай нацель это неблаговременнымъ. Тогда г-жа Бибикова и положила на гробницу святителя высеребренную доску съ изображеніемъ его съ крестомъ въ одной рукѣ и Евангеліемъ въ другой. Кромѣ того, пожертвовала на гробницу два богатыхъ покрывала.

Около гробницы святителя на стѣнѣ находится портретъ его въ богатой съ рѣзбою вызолоченной рамѣ. Устройство этой рамы находится въ связи съ слѣдующимъ событіемъ. Сибирекій помѣщикъ Н. А. Мотовиловъ шесть лѣтъ былъ боленъ ногами, совершенно не владѣлъ ими и не могъ ходить, его носили на рукахъ. По особому уваженію къ Саровскому подвижнику Серафиму, онъ отправился въ Саровъ попросить благословенія и совѣта святого старца. Отецъ Серафимъ посовѣтовалъ ему отправиться въ Тамбовъ и помолиться при гробницѣ святителя Питирима и предсказалъ, что, по молитвамъ святителя, Господь исцѣлитъ его. Мотовиловъ исполнилъ совѣтъ

отца Серафима. Не до́хавъ до Тамбова, онъ почувствовалъ уже облегченіе отъ болѣзни, а въ Тамбовѣ, послѣ моленій при гробницѣ святителя, почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Въ благодарность за исцѣленіе Моговиловъ пожертвовалъ 150 рублей на отдѣлку портрета святителя.

Въ селѣ Крапоткинѣ (Петровское тожъ), Борисоглѣбскаго уѣзда, въ настоящее время красуется величественный каменный храмъ, во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Храмъ этотъ возникъ при чудесномъ участіи святителя Питирима, спустя болѣе 100 лѣтъ послѣ его смерти. Владѣлецъ этого села, князь Алексѣй Петровичъ Крапоткинъ, въ декабрѣ 1834 года имѣлъ видѣніе. Во снѣ ему явился неизвѣстный монахъ и, указывая правою рукою на одно мѣсто, внятно и протяжно сказалъ: «на этомъ мѣстѣ ты долженъ непременно построить храмъ, во имя Покрова Пресвятой Богородицы; за такую жертву какъ ты самъ, такъ и семейство твое будетъ подъ Ея непосредственнымъ покровительствомъ». Сонъ этотъ произвелъ такое сильное впечатлѣніе на князя, что онъ хотѣлъ на другой же день купить въ одномъ селѣ ветхій деревянный храмъ и перенести его на указанное въ видѣніи мѣсто. Но предварительно рѣшился испросить благословеніе Тамбовскаго пресвященнаго Арсенія. Пресвященныи Арсеній, выслушавъ разсказъ князя, повелъ его въ ту комнату, гдѣ висѣли портреты бывшихъ Тамбовскихъ епископовъ, и попросилъ его присмотрѣться къ нимъ. Въ портретѣ святителя Питирима князь узналъ того самаго монаха, который являлся ему во снѣ. Пресвященныи Арсеній объяснилъ князю, что явившійся ему во снѣ монахъ былъ почитаемый въ народѣ святымъ Тамбовскій епископъ Питиримъ, и посоветывалъ князю построить не деревянный, а каменный храмъ. Храмъ этотъ и былъ построенъ, причемъ, при постройкѣ храма, въ одно особенно затруднительное время святитель самъ пришелъ на помощь строителю. Для

окончанія ограды не достало кирпича и негдѣ было его достать, чтобы во время окончить дѣло. Святитель Питиримъ является во снѣ князю, благословляетъ его и говоритъ: «Позади дома ты найдешь нужное количество кирпича». Дѣйствительно стали копать и нашли кирпича болѣе, чѣмъ нужно для окончанія дѣла.

Въ 1895 году преподаватель женской Тамбовской гимназіи Михаилъ Тимофеевичъ Поповъ заболѣлъ воспаленіемъ слѣпой кишки. Медицинскими мѣрами болѣзнь была ослаблена. Но послѣдовало какое-то непонятное для врачей осложненіе: постоянно повышенная температура, потеря аппетита и сна довели больного до состоянія полного равнодушія къ жизни. Сослуживцы больного чтобы не осталась семья его безъ полной пенсіи, посоветывали ему подать увольненіе отъ службы по болѣзни и подвергнуться медицинскому осмотру. Больной согласился, но былъ уже на столько слабъ, что самъ не могъ подписать прошенія. Въмѣсто него подписала его жена. Назначено было послѣшнее освидѣтельствованіе его врачевнымъ управленіемъ. Минуты больного были уже сочтены. Отчаявшись въ земной помощи, родные его обратились съ горячею мольбою о помощи къ святителю Питириму. Привезли изъ собора мантию святителя и возложили ее на больного. Послѣ этого больной заснулъ. На другой день пріѣхали для его освидѣтельствованія чины врачебнаго отдѣленія. Къ удивленію родныхъ больного врачи нашли его совершенно здоровымъ. Прошенію объ отставкѣ не дано было хода, и г. Поповъ остался на службѣ. Основанной имъ потомъ гимназіи въ Тамбовѣ г. Поповъ исходатайствовалъ названіе Питиримовской, въ честь святителя Питирима.

Много чудесныхъ исцѣленій, по молитвамъ святителя, послѣдовало при такой обстановкѣ, когда, по заявленію врачей, положеніе больныхъ было безнадежно, и дни ихъ жизни были сочтены. Таковы были исцѣленія: въ 1866 г. шестилѣтняго ребенка г-жи А. Н. Закржевской отъ круппа, въ 1872 г.

сына Тамбовскаго купца Малина, Захарія Гавриловича, отъ тифа, осложнившагося такимъ поражениемъ легкихъ, которое, по заявленію тогдашняго лучшаго Тамбовскаго врача Икавица, непременно должно было перейти въ чахотку. Въ 1902 г. получилъ исцѣленіе ребенокъ Тамбовскаго купца В. Н. Сажгина отъ воспаления мозговыхъ оболочекъ. Врачи Сперанскій и Настюковъ признали положеніе больного безнадежнымъ. Докторъ Сперанскій въ утѣшеніе горемъ убитой матери ребенка только и могъ сказать: «не жалѣйте о немъ. Если онъ и будетъ живъ, то долженъ остаться идиотомъ, или слѣпымъ, или безъ ногъ». Въ 1903 и 1907 г.г. выздоровѣли, приговоренныя врачами къ смерти, дѣти статскаго совѣтника Вишневскаго—пятилѣтній сынъ Сергѣй и двухлѣтняя дочь Варвара. Въ томъ же 1907 г. исцѣлился отъ болѣзни позвоночника Кирсановскій мѣщанинъ Василій Андреевичъ Келинъ. Болѣзнь признана была неизлѣчимою. Въ 1912 г. исцѣлилась крестьянка Лысыхъ Горь, Тамбовскаго уѣзда, Ульяна Тимофеева Карева отъ трахомы. Болѣзнь эта приняла такую форму, что больная потеряла зрѣніе и пришла въ полное отчаяніе, когда узнала, что болѣзнь ея неизлѣчима. Но послѣ двухкратной молитвы при гробницѣ святителя она получила полное исцѣленіе. Въ томъ же году совершилось исцѣленіе жителя города Козлова И. В. Шехматова отъ тяжелой головной болѣзни, отъ которой онъ страдалъ много лѣтъ.

Скептики и люди маловѣрные, которыми такъ богато наше время, могутъ по-своему объяснять эти явленія—путемъ самовнушенія, путемъ особеннаго подъема психики подъ влияніемъ вѣры. Но объясненія эти, при сопоставленіи ихъ съ фактами и переживаніями самихъ больныхъ, оказываются несостоятельными. Кто не знаетъ, что во время болѣзни и самовнушеніе и вѣра больного въ свое исцѣленіе часто достигаютъ высшей степени своего напряженія. Такъ бываетъ съ больнымъ, когда онъ добирается до знаменитаго доктора—свя-

тила медицинской науки, и слушаетъ его завѣренія, что отъ его болѣзни, при указанномъ ему способѣ лѣченія, не останется и слѣда. Такъ бываетъ съ больнымъ, когда ему медицинская знаменитость указываетъ на какой нибудь источникъ, купанье въ которомъ или ванны котораго дадутъ ему радикальное исцѣленіе. Въ обоихъ случаяхъ психика больного бываетъ приподнята, надежда его на излѣченіе не колеблется сомнѣніями; каждую пилюлю, прописанную ему медицинской знаменитостью, онъ глотаетъ съ полною вѣрою, что она несетъ ему здоровье. Къ указанному же врачомъ цѣлебному источнику больной иногда прислушивается съ такою же вѣрою, съ какою евангельскій расслабленный опускался въ Силоамскую купель послѣ возмущенія въ ней воды ангеломъ. Но сплошь и рядомъ больные, выполнивъ курсъ лѣченія, по указанію знаменитыхъ врачей, совершенно теряютъ вѣру въ свое исцѣленіе. И вдругъ при гробницѣ святого они получаютъ его. Почему, спросимъ мы, въ одномъ случаѣ и «самовнушеніе» и «повышенная психика» не даютъ никакихъ результатовъ, а въ другомъ они являются такими могучими средствами врачеванія? Почему?

Человѣку вѣрующему не приходится задумываться надъ этимъ вопросомъ. Для него ясно, что, по дерзновеннымъ молитвамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, Богъ при ихъ гробницахъ изливаетъ свою врачующую благодать на людей, уже потерявшихъ всякую вѣру и надежду на свое выздоровленіе естественными силами. Но скептикамъ и маловѣрамъ стоитъ серьезно подумать надъ этимъ вопросомъ. И кто знаетъ, можетъ быть многие изъ нихъ откажутся отъ своей теоріи «самовнушенія и повышенной психики», какъ несостоятельной для объясненія чудесныхъ явленій, совершающихся при гробницахъ святыхъ, и убѣдятся въ дѣйствительности иной силы, врачующей человѣческіе недуги.

Мы же, вѣрующіе, будемъ прибѣгать къ

гробницамъ святыхъ угодниковъ. Будемъ взывать къ новопрославленному молитвеннику Тамбовскаго края: «Святителю Отче Питириме, помоги намъ». И надѣмся, что святитель Божій въ мѣру нашей вѣры не откажетъ намъ въ своей благодатной помощи.

II. Малицкій.

Преподобный Павелъ Обнорскій.

24-го іюня.

Преподобный Павелъ родился въ 1317 г. въ Москвѣ отъ благородныхъ родителей. Тайно оставивъ домъ родительскій, гдѣ принуждали его вступить въ выгодный бракъ, онъ скрылся въ монастырѣ Рождественскомъ на Волгѣ, и тамъ на 22 году постригся. Суровое житіе онъ началъ проводить въ стѣнахъ монастырскихъ, питаясь только хлѣбомъ и водою, при строгомъ исполненіи всего иноческаго правила. Желая большаго подвига, искалъ онъ себѣ опытнаго наставника. Тогда сіялъ въ лѣсахъ Радонежскихъ великій Сергій; къ нему стекались въ глубокую его пустыню жаждавшіе душевнаго спасенія; пришелъ съ береговъ Волги и юноша Павелъ въ обитель Живоначальныя Троицы, чтобы предать себя совершенно великому пустынножителю. Здѣсь, подъ руководствомъ великаго аввы онъ проходитъ всѣ монастырскія послушанія отъ поварни до трапезы. Видя его духовное возрастаніе, преподобный Сергій позволилъ ему удалиться на безмолвіе въ пустынную келію. Цѣлыхъ 15 лѣтъ не отворялась келія преподобнаго Павла: труды и подвиги его затворничества можетъ достойно оцѣнить и исчислить одинъ Тотъ, Которому онъ служилъ день и ночь. Великій учитель, зная его чистое стремленіе къ Богу, послѣ многихъ душеспасительныхъ назиданій, благословилъ его на новый подвигъ; онъ вручилъ ревностному труженику непобѣдимое оружіе, мѣдннй крестъ Господень; съ этимъ

знаменіемъ побѣды Христовой надъ міромъ отшельникъ долго странствовалъ, обошелъ многія безлюдныя пустыни, пока, водимый Промысломъ Божиимъ, не нашель для себя въ предѣлахъ вологодскихъ желанной пустыни. Приближаясь къ мѣсту своего назначенія, сначала онъ водворился въ Кемельскомъ лѣсу; здѣсь келію ему служило дупло устарѣвшей липы, въ которомъ онъ прожилъ три года, непрестанно молясь и воспѣвая гимны Богу вмѣстѣ съ пернатными; онѣ однѣ лишь вторили отшельнику въ безлюдныхъ лѣсахъ, куда не проникалъ до него голосъ человѣческій. Но Милосердный Богъ хотѣлъ многихъ другихъ спасти его примѣромъ, сдѣлавъ и ихъ подражателями ангельскаго его житія. По внушенію Божию, Павелъ оставляетъ свое липовое дупло и приходитъ, наконецъ, на рѣку Нурму (она же и Обнора), на берегу которой возлюбилъ одно мѣсто, окруженное дремучимъ лѣсомъ и удаленное отъ жилищъ человѣческихъ; здѣсь онъ водружаетъ крестъ Христовъ, строитъ себѣ листовенную хижину (шалашъ), нѣсколько пространнѣе липоваго дупла, для потребности своей ископываетъ кладезь въ полугорѣ. Въ бдѣніи и молитвѣ опять потекла его жизнь вмѣстѣ съ неизсякаемыми благодатными слезами. Стаи птицъ, дикіе звѣри и ядовитые гады не вредили ему и даже принимали отъ него пищу. Свѣтъ благочестивой жизни и великихъ подвиговъ его, осіявшій темную дебрь, скоро проникъ сквозь чащу лѣсовъ и разлился по окрестнымъ селеніямъ. Быстро и далеко неслась молва о подвижникѣ и влекла къ нему всѣхъ жаждущихъ духовнаго просвѣщенія.

Еще не было обители въ пустынѣ Обнорской, но уже она видѣлась преподобному въ молитвенномъ восторгѣ; нерѣдко слышался ему звонъ благовѣста въ безмолвіи ночи, наканунѣ воскресныхъ дней и въ большіе праздники, то громко, то тихо, смотря по торжественности дня. Однажды въ свѣтлую ночь Пасхи, воздвигнутый громкимъ звукомъ воздушныхъ колоко-

ловъ, онъ открылъ оконце своей келии и увидѣлъ яркій свѣтъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ церковь Живоначальной Троицы. Внимая столь дивному знаменію въ благоговѣйномъ умиленіи, онъ уразумѣлъ, что есть благоводеніе Божіе соорудиться на этомъ мѣстѣ обители. Посовѣтовавшись съ братією, преподобный Павелъ отправляется въ столичный градъ Москву просить благословенія у митрополита всероссийскаго Фотія на сооруженіе церкви во имя Св. Троицы. Бѣдный и убогій видъ безвѣстнаго пришельца, худыя ризы, глубокая простота и смиреніе на первый разъ не могли внушить много довѣрія къ нему со стороны первосвятителя Московскаго. Неблагосклонно принявъ св. мужа м. Фотій, гнѣвно говорилъ къ нему и, относя все видѣнія его къ мечтамъ разстроеннаго воображенія, отпустилъ его неудовлетвореннымъ. На другой день, послѣ полученнаго имъ грознаго вразумленія въ сонномъ видѣніи, м. Фотій снова призываетъ къ себѣ и принимаетъ преподобнаго съ отминою честью. Выслушавъ прошеніе его, Фотій преподавъ ему наставленіе въ руководительство къ спасенію другихъ, подарилъ ему съ себя одежду и, снабдивъ довольною милостынею на богоудное дѣло, далъ ему благословеніе на сооруженіе церкви во имя Св. Троицы и на устроеніе при ней монастыря по правиламъ общежитія. Это было въ 1414 году. Съ того времени и донынѣ, въ теченіе цѣлыхъ пяти вѣковъ, въ безлюдной нѣкогда дебри непрерывно совершается спасительное богослуженіе, возносятся усердныя иноческія молитвы о спасеніи живыхъ и блаженномъ упокоеніи умершихъ. Преподобный Павелъ не принявъ начальства надъ новоустроенною обителью, а вручилъ его ученику своему Алексію, который былъ первымъ игуменомъ монастыря. Онъ оставался въ прежней своей безмолвной келии и приходилъ въ монастырь только на праздники. Любимымъ его собесѣдникомъ и духовнымъ отцомъ въ вождѣльной пустыни былъ преподобный Сергій

Нуромскій († 1412 г.), изъ собесѣдниковъ Сергія Радонежскаго, родомъ грекъ, пришедшій съ Аеонской горы и водворившійся на тѣхъ же безмолвныхъ берегахъ Нурмы, въ 4 верстахъ ниже. Памятникомъ дружелюбныхъ свиданій, собесѣдованій и разставаній великихъ подвижниковъ служить доселѣ скромная часовенка среди окружающей нивы, въ разстояніи четверти версты отъ бывшей обители Сергія, нынѣ приходской Спасо-Нуромской церкви, въ которой подъ спудомъ почиваютъ и св. мощи аеонскаго безмолвника.

Съ 1905 г. святая память о дружественномъ общеніи преподобныхъ запечатлена установленными крестными ходами ежегодно въ храмовые праздники — въ Павло-Обнорскій монастырь изъ Спасо-Нуромскаго храма въ день Святаго Духа и въ Спасо-Нуромскій храмъ изъ Павло-Обнорскаго монастыря 1 августа. Святые угодники какъ бы возобновили свое взаимное хожденіе и братское собесѣдованіе...

Протекло 40 лѣтъ подвижнической жизни въ устроенной обители Обнорской; преподобный Павелъ достигъ глубочайшей старости, 112 лѣтъ; чувствуя приближеніе смерти, блаженный Павелъ созвалъ къ себѣ всю братію; съ молитвою завѣщалъ онъ ей соблюдать отеческое преданіе и уставъ общаго житія; въ самый часъ исхода онъ еще разъ приобщился святыхъ Тайнъ и, благословивъ братію, въ тихой молитвѣ предалъ святую свою душу Богу — въ 10-й день января 1429 г. Лицо усопшаго было свѣтло и ясно. Тѣло праведнаго мужа было погребено на полуденной сторонѣ близъ церкви Святой Троицы. Въ обители, какъ драгоценная святыня, до пожара въ 1909 г. хранился тотъ мѣдный крестъ, которымъ благословилъ преподобнаго Павла великій учитель его, преподобный Сергій Радонежскій; во время пожара крестъ расплавился. Благодаря имѣвшейся фотографіи съ креста, монастырь озаботился устройствомъ точной копій съ него, отличающейся сходствомъ во всѣхъ подробностяхъ съ прежнимъ оригиналомъ.

Св. жизнь угодника Божія и чудесныя исцѣлѣнія, открывшіяся при гробѣ его непосредственно за преставленіемъ, заставили ублажать его память сначала въ монастырѣ, потомъ и въ его окрестностяхъ, а вскорѣ и милость даже державныхъ земли русской обратилась къ обители. Грамоты царей и великихъ князей Василя, Иоанна IV, Феодора Иоанновича, Бориса Феодоровича, Василя Иоанновича Шуйскаго и Михаила Феодоровича, по которымъ жаловались и подтверждались права на окружныя деревни, угодья, пустоши и рыбныя ловли, давали возможность монастырю скоро придти въ цвѣтущее состояніе. Но это обогащеніе послужило поводомъ къ страшному испытанію. Въ 1538 г. казанскіе татары, опустошая приволжскія страны Россіи, дошли до Павлова монастыря; монастырскія зданія были преданы огню, имущество разграблено, многіе изъ иноковъ, неуспѣвшіе спастись бѣгствомъ, преданы были мечу. Спустя 8 лѣтъ послѣ этого набѣга, въ 1546 г. игумень Протасій возобновилъ Павло-Обнорскую обитель, устроилъ каменную церковь надъ гробомъ преподобнаго Павла во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго. При копаніи рововъ подъ основаніе открылось шесть нетлѣнныхъ мощей неизвѣстныхъ мужей и часть гроба преподобнаго Павла, нисколько неповредившаяся. Игумень Протасій, посоветовавшись съ братіей, хотѣлъ съ постомъ и молитвою приступить къ освидѣтельствованію мощей преподобнаго, но угодникъ Божій въ сонномъ видѣніи строго запретилъ касаться своихъ мощей и съ угрозою повелѣлъ немедленно задѣлать свой гробъ. Въ 1547 г. преподобный Павелъ вмѣстѣ съ другими угодниками причисленъ къ лику святыхъ, а въ слѣдующемъ году составлена была и служба ему.

Когда монастырь опять достигъ цвѣтущаго и прочнаго благосостоянія, тогда граждане вологодскіе, вкладчики всякихъ чиновъ, монашествующіе, слуги и крестьяне монастырскіе просили святѣйшаго патріарха Адріана, для славы монастыря «благосло-

вити въ настоятеля архимандрита съ шапкою». Патріархъ, снисходя къ ихъ прошенію, съ соизволенія царей Иоанна и Петра, въ 1694 г. благословилъ быть впредь именоваться настоятелямъ Павлова монастыря архимандритами. Архимандритское настоятельство продолжалось до составленія штатовъ, т. е. до 1764 г. По штатамъ онъ поставленъ въ третьемъ классѣ съ настоятельствомъ игуменскимъ. Въ послѣдніе годы въ обители возстановлено общежитіе по завѣтамъ ея основателя.

Изъ послѣдующихъ настоятелей обители наиболѣе широкою дѣятельностію на пользу поднятія приходившаго въ упадокъ монастыря выдается игумень Иоасафъ (1861—1877 г.г.); ему преимущественно обязанъ Павловъ монастырь настоящимъ своимъ благолѣпіемъ. Онъ, будучи родомъ изъ купцовъ г. Тамбова, 10 лѣтъ проходилъ разныя послушанія въ Саровской обители подъ руководствомъ преподобнаго Серафима; послѣ пребыванія въ монастырѣ Нижегородской губерніи въ 1861 г. опредѣленъ настоятелемъ Павло-Обнорскаго монастыря и произведенъ во игумена. О. Иоасафъ скоро приобрѣлъ глубокое уваженіе среди окрестныхъ жителей. Въ какія-нибудь 10—12 лѣтъ онъ измѣнилъ монастырь до неузнаваемости; столько было сдѣлано здѣсь крупныхъ построекъ, что сумма всѣхъ издержекъ на устроеніе монастыря равнялась не менѣе какъ 200 тысячъ рублей. Нынѣ обителью управляетъ игумень Никонъ, прошедшій въ ней всѣ послушанія, тишайшій и добрый молитвенникъ, пользующійся большимъ уваженіемъ среди окрестнаго народа и посѣтителей обители. Его стараніями введено въ обители древнее общежитіе и благолѣпно украшена послѣ пожара въ 1909 году трехпрестольная церковь, гдѣ покоятся мощи пр. Павла. Однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ помощниковъ его по сбору пожертвованій на обгорѣвшій храмъ былъ послушникъ обители Василій Бокаревъ, нынѣ іеромонахъ о. Мартиніанъ.

Протоіерей Алексій Лебедевъ.

Св. Елифаній, епископъ Кипрскій.

(12 мая).

Святой Елифаній, епископъ острова Кипра, ревностный поборникъ православія, котораго, седьмой Вселенскій соборъ называетъ не только отцомъ, но и учителемъ Церкви, былъ по происхожденію еврей и съ дѣтства воспитанъ въ іудейской религіи. Онъ родился въ началѣ IV вѣка въ семьѣ бѣднаго финикійскаго земледѣльца, жившаго въ одномъ изъ селеній (Висандукѣ или Безандоркѣ) Елеверопольскаго округа южной Палестины (Финикии). Оставшись десяти лѣтъ сиротою послѣ смерти отца, онъ былъ усыновленъ однимъ богатымъ еврейскимъ законоучителемъ Трифономъ и подъ его руководствомъ получилъ хорошее образованіе и изучилъ еврейскія книги. Несмотря на свое происхожденіе и полученное въ духѣ враждебномъ христіанству воспитаніе, Елифаній, благодаря своей необыкновенной душевной добротѣ, простому, безхитроственному характеру и врожденной правдивости и честности, оказался способнымъ воспринять высокія истины ученія Христа и, при дѣйствіи благодати Божіей, осуществить ихъ на дѣлѣ своей праведной жизни и дѣятельностью на пользу Церкви Христовой.

О поразительной честности и добросовѣстности святого Елифанія, — качествахъ, столь рѣдкихъ у евреевъ, что ихъ можно считать вовсе несвойственными этому народу, свидѣтельствуется слѣдующій случай изъ его дѣтства. Однажды мать, терпя большую нужду послѣ смерти мужа, оставившаго ее почти безъ всякихъ средствъ къ жизни съ двумя дѣтьми (у Елифанія была младшая сестра, по имени Каллитропія), поручила ему продать въ городѣ осла, который былъ очень буенъ и упрямъ, и на вырученные деньги купить съѣстныхъ припасовъ. Не желая обманывать покупателей, Елифаній предупреждалъ ихъ о дурномъ нравѣ животнаго. Тронутый такой добросовѣстностью,

одинъ изъ покупателей, еврей, похвалилъ мальчика и далъ ему денегъ на хлѣбъ для матери. Возвращаясь домой на своемъ ослѣ, Елифаній встрѣтилъ христіанина, по имени Клеовія, который изъявилъ желаніе купить его. Но честный мальчикъ не соглашался продать ему упрямаго и буйнаго осла. Во время ихъ разговора животное неожиданно взбѣсилось и, побѣжавъ, сбросило съ себя Елифанія, который при паденіи такъ сильно разбилъ себѣ ногу, что не могъ подняться и отъ боли началъ плакать. Клеовій подошелъ къ упавшему и, ошупавъ больное мѣсто, трижды перекрестилъ его, послѣ чего раненый всталъ совершенно здоровымъ. Здѣсь впервые, пораженный чудомъ, услышалъ Елифаній имя Иисуса Христа. На вопросъ его, кто же такой Иисусъ Христосъ, именемъ Котораго совершаются такія чудеса, послѣдовалъ отвѣтъ, смутившій Елифанія: «это Сынъ Божій, Котораго распяли іудеи». Боясь и стыдясь признаться, что и онъ іудей, Елифаній ничего не сказалъ на это, но съ этихъ поръ въ добрую и открытую душу еврейскаго отрока запала мысль о Христѣ и смутное желаніе вѣры въ Него. Это случилось еще до усыновленія его Трифономъ, который, владея имѣніемъ въ томъ же селеніи, гдѣ жили и родители Елифанія, хорошо ихъ зналъ и потому взялъ къ себѣ на воспитаніе сироту.

Спустя нѣсколько лѣтъ воспитатель Елифанія умеръ, и юноша сталъ наслѣдникомъ всего его имѣнія вмѣстѣ съ своей сестрой Каллитропіей, которую онъ взялъ къ себѣ, такъ какъ мать ихъ къ тому времени тоже умерла.

Однажды Елифаній изъ города Ликии, гдѣ онъ учился и жилъ со своимъ приемнымъ отцомъ, отправился въ свое родное село, чтобы осмотрѣть доставшееся ему имѣніе. Дорогой онъ встрѣтился съ однимъ инокомъ, по имени Лукіаномъ, который жилъ въ основанномъ имъ монастырѣ и занимался съ братією перепиской книгъ, чѣмъ пропитывалъ не только себя, но и многихъ нищихъ. Одинъ изъ такихъ нищихъ какъ-

разъ въ это время подошелъ къ старцу и, повергшись передъ нимъ, сталъ просить милостыни. Не имѣя при себѣ ничего, Лукіанъ снялъ свою верхнюю одежду и отдалъ ее просящему. Потрясенный до глубины души такимъ невиданнымъ милосердіемъ, Епифаній слѣзъ съ коня, палъ предъ старцемъ на колѣни и сказалъ: «умоляю тебя, скажи, кто ты и какаѣ твоѣ вѣры». — «Но прежде скажи ты мнѣ о своей вѣрѣ», отвѣчалъ инокъ. Узнавъ, что Епифаній еврей, Лукіанъ сказалъ ему: «такъ какъ ты еврей, а я христіанинъ, то между нами мало общаго, и лучше намъ не продолжать дальше разговора». — «А что мнѣ препятствуетъ быть христіаниномъ?» спросилъ Епифаній. Прозрливый старецъ, видя, что благодать Божія коснулась души еврейскаго юноши, такъ отвѣтилъ ему на это: «тебѣ препятствуетъ только то, что ты не хочешь; если бы ты дѣйствительно хотѣлъ, то былъ бы христіаниномъ».

Наставленный въ христіанской вѣрѣ Лукіаномъ, Епифаній вскорѣ послѣ того былъ крещенъ вмѣстѣ со своей сестрой епископомъ города Ликии. Его ревность къ Богу была такъ велика, что когда послѣ оглашенія епископъ и бывший его воспріемникомъ Лукіанъ вели его въ церковь для крещенія, онъ, стремясь всей душой къ принятію святого Таинства, въ радостной поспѣшности потерялъ со своихъ ногъ сандалии и, не желая возвращаться за ними, вошелъ въ церковь босымъ.

Принявъ крещеніе, Епифаній доказалъ свою любовь ко Христу тѣмъ, что послѣшилъ направить свою жизнь согласно Его ученію. Все свое имѣніе онъ продалъ и роздалъ нищимъ, оставивъ небольшую часть для своей сестры, которую онъ поручилъ ей крестной матери, святой дѣвѣ Вероникѣ, бывшей начальницею общины для инокинъ. Себѣ же онъ не оставилъ ничего, кромѣ небольшой суммы денегъ, нужной для покупки книгъ Священнаго Писанія, которое онъ ревностно принялся изучать, принявъ иночество въ монастырѣ старца Лу-

кіана. Здѣсь 26-лѣтній Епифаній строго соблюдалъ постъ и всѣ монастырскіе уставы и за свою высокую подвижнческую жизнь былъ прославленъ отъ Бога даромъ совершенія чудесъ. Такъ, однажды въ монастырѣ зашли странники, умиравшіе отъ жажды, но на бѣду въ монастырѣ не оказалось воды, такъ какъ мѣсто было пустынное и за водой братіи приходилось ходить очень далеко и притомъ только ночью вслѣдствіе сильнаго зноя днемъ. У путниковъ былъ съ собой лишь небольшой сосудъ съ виномъ. Сжалившись надъ жаждущими, святой Епифаній простеръ руку надъ сосудомъ и сказалъ: «вѣруйте, братія, что Претворившій воду въ вино силенъ претворить и вино въ воду». При этихъ словахъ святого вино дѣйствительно сдѣлалось водой и при томъ въ такомъ количествѣ, что жажду утолили и путники и ихъ скотъ, послѣ чего вода въ сосудѣ опять стала виномъ. Послѣ этого чуда братія начала особенно почитать преподобнаго за святость его жизни, и онъ, не желая этого, тайно ушелъ изъ монастыря въ финикійскую пустыню Спанидріонъ, гдѣ подвизался, питаясь травами и кореньями.

Здѣсь онъ однажды подвергся нападенію кочующихъ арабовъ, которые начали надъ нимъ издѣваться, причемъ одинъ изъ нихъ, самый страшный и свирѣпый, занесъ надъ пустынникомъ свой мечъ, намѣреваясь убить его. Но незлобивый отшельникъ отвѣтилъ на это испѣленіемъ больного глаза разбойника, которымъ онъ до того не видѣлъ. Пораженные арабы взяли чудотворца съ собой, говоря: «ты—богъ нашъ, ходи съ нами и защищай насъ отъ всякихъ бѣдъ!» Три мѣсяца подвижникъ ходилъ съ кочевниками въ пустынь, поучая ихъ Слову Божию и удерживая отъ злыхъ дѣлъ. Благодарные бедуины отвели святого на прежнее мѣсто и, устроивъ ему тамъ жилище, простились съ нимъ, оставивъ при немъ одного изъ своихъ товарищей, котораго святой Епифаній, послѣ необходимаго наставленія въ истинахъ вѣры

и подвижнической жизни, взявъ впоследствии съ собой въ монастырь святого Иларіона, находившійся близъ города Газы въ Маюмѣ, гдѣ онъ и былъ крещенъ этимъ великимъ палестинскимъ подвижникомъ съ именемъ Іоанна.

Этотъ Іоаннъ былъ самымъ преданнымъ ученикомъ преподобнаго Епифанія, жизнь котораго онъ описалъ, и умеръ въ санѣ пресвитера раньше кончины своего учителя, а послѣ него послѣдующая жизнь Епифанія была описана другимъ его ученикомъ, святымъ Полувіемъ, впоследствии епископомъ города Ринокира въ Египтѣ. На пути изъ монастыря Иларіона Великаго въ Спанидрійскую пустыню, куда онъ вернулся вмѣстѣ съ Іоанномъ, Епифаній исцѣлилъ одного бѣсноватаго юношу.

Вскорѣ послѣ этого онъ предпринялъ путешествіе въ Персію, гдѣ проповѣдывалъ Христово ученіе среди язычниковъ-огнепоклонниковъ. Здѣсь онъ исцѣлилъ царскую дочь, воскресилъ одного умершаго, чѣмъ поразилъ царя и персидскихъ мудрецовъ-волхвовъ, и многихъ привелъ ко Христу. Возвратясь въ Финикію, святой Епифаній снова предался безмолвной, созерцательной жизни въ построенной для него арабами кельѣ, подражая своему наставнику, преподобному Иларіону Великому, котораго онъ часто навѣщалъ со своимъ ученикомъ Іоанномъ. Возлѣ своей кельи отшельникъ развелъ съ помощью Іоанна небольшой садикъ, гдѣ возрастилъ разные съѣдобные злаки, поливая ихъ изъ источника, который самъ чудесно извелъ изъ земли послѣ усердной молитвы къ Богу. Но забѣгавшіе въ садъ звѣри уничтожали труды отшельниковъ, лишая ихъ и этой скудной пищи. Тогда преподобный обратился къ нимъ однажды съ такими словами: «не дѣлайте вреда убогому и грѣшному человѣку, поселившемуся здѣсь замаливать свои грѣхи: мнѣ и такъ Господь немного посылаетъ злаковъ для пропитанія». Звѣри, какъ бы устыдившись словъ святого, съ этихъ поръ больше не приходили въ его садикъ.

Скоро слухъ о замѣчательномъ подвижникѣ Спанидрійской пустыни разнесся по всей Финикіи и Палестинѣ. Народъ толпами сталъ приходить къ нему за благословеніемъ и наставленіями. Пришли и прежніе его друзья—арабы, выстроившіе ему еще три кельи для учениковъ, число которыхъ достигло уже пятидесяти. Между ними былъ сынъ римскаго епарха Аэтія Каллисть, пришедшій изъ Рима въ Палестинскую Финикію для того, чтобы поблагодарить преподобнаго Епифанія за свое исцѣленіе отъ бѣснованія, и по обѣту принявшій здѣсь иночество.

Однажды преподобному сообщили, что по соседству съ его монастыремъ появился левъ, который нападалъ на проходящихъ и многихъ умертвлялъ. Преподобный сказалъ: «пойдемте, чада, во имя Господне и посмотримъ на этого льва». Когда стали приближаться къ львиному логовищу, всѣ отъ страха разбѣжались, кромѣ Епифанія, который спокойно ожидалъ выхода звѣря. Услышавъ человѣческій голосъ, левъ выскочилъ изъ логовища, но, увидя святого, палъ на землю мертвымъ. Всѣ прославили Бога за чудесное избавленіе отъ страшнаго хищника.

Святой Епифаній привлекалъ къ себѣ всѣхъ не только благочестивой жизнью и чудесами, но и необыкновеннымъ знаніемъ Священнаго Писанія, которое онъ имѣлъ даръ толково и для всѣхъ понятно разъяснять. Одинъ греческій философъ изъ города Эдессы, слышавшій объ умѣ и учености Епифанія, пришелъ къ нему и вступилъ съ нимъ въ споръ, доказывая, на основаніи сочиненій греческихъ мудрецовъ, истинность языческой религіи. Епифаній же доказывалъ на основаніи книгъ Священнаго Писанія истинность христіанства. Этотъ философъ цѣлый годъ прожилъ въ монастырѣ Епифанія, дивясь святой жизни угодника Божія и его учениковъ, что вмѣстѣ съ чудесами, совершавшимися по молитвѣ преподобнаго, заставило его увѣривать во Христа и просить крещенія. Епи-

фаній послалъ его къ преподобному Иларіону, который и крестилъ бывшаго язычника, назвавъ его Епифаніемъ, послѣ чего онъ принялъ иночество и былъ впослѣдствіи пресвитеромъ и игуменомъ монастыря.

Тяготясь нарушеніемъ пустыннаго уединенія, преподобный Епифаній рѣшилъ удалиться въ Египетъ, гдѣ хотѣлъ познакомиться съ жизнью великихъ Оивандскихъ пустынниковъ, учениковъ Антонія Великаго. Зная, что братія не отпустятъ его, онъ вмѣстѣ съ своимъ любимымъ ученикомъ Іоанномъ тайно оставилъ монастырь и отправился сначала въ Іерусалимъ, гдѣ поклонился Гробу Господню и другимъ святынямъ, а затѣмъ черезъ Іоннійскую гавань отплылъ на корабль въ Александрію. Здѣсь онъ обратился ко Христу еврейскаго законоучителя Аквилу послѣ двухдневнаго препирательства съ нимъ о вѣрѣ. Аквилу крестилъ самъ патріархъ Александрійскій, Аенасій Великій, который съ радостію привѣтствовалъ и наставника и обращеннаго. Послѣ этого Епифаній направился вмѣстѣ съ Іоанномъ въ Оиваиду, гдѣ видѣлся съ ученикомъ Антонія Великаго Пафнугіемъ, предсказавшимъ ему епископство на островѣ Кипрѣ. Близъ города Леонитополя Епифаній, сотворивъ чудо, заставилъ раскаяться въ своемъ заблужденіи одного монаха-еретика, по имени Іеракса, неправильно учившаго о воскресеніи мертвыхъ. Затѣмъ онъ отыскалъ въ Верхней Оивайдѣ одно очень уединенное и пустынное мѣсто, гдѣ и подвизался въ теченіе семи лѣтъ вмѣстѣ съ Іоанномъ. Здѣсь онъ привелъ ко Христу философа Евдемона со всѣмъ его домою, исцѣливъ его сына, слѣпого на одинъ глазъ. Слава о великомъ подвижникѣ и чудотворцѣ распространилась скоро по всему Египту. Узнавъ, что его хотятъ поставить епископомъ одного изъ египетскихъ городовъ, Епифаній рѣшилъ возвратиться въ Финикію. По пути онъ посѣтилъ монастырь святого Иларіона, но не засталъ въ немъ великаго учителя подвижниковъ: ища уединенія, котораго былъ

лишенъ своими многочисленными почитателями, онъ удалился на островъ Кипръ, въ одно пустынное мѣсто вблизи города Пафа или Пафоса. Епифаній прожилъ срокъ дней въ обители аввы Иларіона, утѣшая иноковъ, оплакивавшихъ любимаго наставника. Простившись съ ними, Епифаній достигъ, наконецъ, своего монастыря и былъ съ радостію принять братією. Въ это время въ Финикіи отъ сильной засухи наступилъ голодъ. Народъ, узнавъ о возвращеніи великаго чудотворца, пришелъ къ нему, прося помолиться о ниспосланіи дождя. «Что вы меня утруждаете, я человекъ грѣшный», отвѣчалъ преподобный, но послѣ усиленныхъ просьбъ онъ обратился съ молитвой къ Богу, и на землю сошелъ дождь, который лилъ не переставая три дня, грозя затопить всю страну. Тогда святой Епифаній по просьбѣ народа сталъ молиться о прекращеніи дождя, и молитва угодника Божія была услышана. Послѣ этого голодъ прекратился.

Въ скоромъ времени послѣ этого святой Епифаній, узнавъ, что жители Ликии хотятъ сдѣлать его своимъ епископомъ, снова рѣшилъ тайно оставить Финикію и отправиться на островъ Кипръ, взявъ съ собой Іоанна и недавно пришедшаго къ нему ученика—Полувія. Сначала онъ посѣтилъ священный для всякаго христіанина городъ Іерусалимъ, а оттуда, поклонившись Честному Древу Животворящаго Креста и святымъ мѣстамъ, направился къ острову Кипру. Здѣсь онъ посѣтилъ Иларіона, подвизавшагося въ Пафской пустынѣ. Велика была радость двухъ отшельниковъ при свиданіи послѣ долгой разлуки. Два мѣсяца пробылъ Епифаній съ Иларіономъ, который при прощаньи посоветовалъ ему идти въ главный городъ Кипрекой епархіи Саламинъ, иначе называвшійся Констанціей, предсказывая ему, какъ и Пафнугію, епископство на островѣ Кипрѣ. Епифаній, по своему великому смиренію, не хотѣлъ и слышать объ этомъ и сѣлъ на корабль, отплывавшій въ Аскалонъ. Но Промыслъ

Божій вель его по иному пути. Сильная буря, свирѣпствовавшая на морѣ въ теченіе трехъ сутокъ, прибила корабль къ Саламину, гдѣ въ то время какъ разъ происходили выборы архіепископа этого города и всего острова Кипра, на которые съѣхались святители всѣхъ кипрскихъ городовъ во главѣ съ престарѣлымъ Паппіемъ, епископомъ города Кисеры (Цитеры), пользовавшимся особымъ уваженіемъ, какъ смѣлый исповѣдникъ и защитникъ Христовой вѣры, за которую много пострадалъ. Этому святителю было открыто Богомъ, что архіепископомъ Саламина и всей Кипрской епархіи долженъ быть избранъ Епифаній, инокъ съ лицомъ и головой пророка Елисея, котораго онъ найдетъ покупающимъ на торгу виноградныя гроздыя со своими двумя учениками. Собираясь въ обратный путь, такъ какъ буря утихла и корабль готовился къ отплытію, Епифаній дѣйствительно вышелъ съ Иоанномъ и Полуviемъ на торгъ купить себѣ на дорогу винограду, и тутъ былъ узнанъ Паппіемъ и сопровождавшими его епископами и клириками, которые пригласили его съ собой въ церковь и предложили быть архіепископомъ Кипра. Святой Епифаній, считая себя недостойнымъ, отказывался и со слезами умолялъ епископовъ не возлагать на него такого высокаго сана, и только указаніе Паппія на волю Божию и на бывшее ему откровеніе заставило его согласиться принять посвященіе. Это было въ 367 году, когда Епифанію исполнилось уже шестьдесятъ лѣтъ.

Святой Епифаній управлялъ Кипрской епархіей около 36 лѣтъ, заслуживъ всеобщее уваженіе своей добродѣтельной жизнью, щедрой благотворительностью, замѣчательной ученостью и необыкновенной ревностью къ православной вѣрѣ, которую онъ горячо отстаивалъ противъ многочисленныхъ ересей, готовый жертвовать своей жизнью за истину.

Милосердіе Кипрскаго святителя и его любовь къ бѣднымъ не имѣли границъ. Все свое и церковное имущество, по сви-

дѣтельству историка Созомена, онъ отдавалъ на дѣла благотворенія. Онъ помогать пострадавшимъ отъ кораблекрушеній и другихъ бѣдствій, выкупалъ на свободу томящихся въ узахъ должниковъ и дѣлалъ множество другихъ добрыхъ дѣлъ, имѣя въ своемъ распоряженіи всегда достаточно средствъ, такъ какъ многіе богатые люди изъ разныхъ странъ, желая употребить свои богатства на пользу ближнимъ, отдавали ихъ святому Епифанію. Такъ онъ освободилъ изъ темницы благороднаго римлянина Евгномона, заплативъ его долгъ скупому саламинскому богачу, язычнику Дракону. Благодарный Евгномонъ до самой смерти служилъ Епифанію.

Многіе священнослужители и клирики, недовольные тратой церковнаго имущества на бѣдныхъ, роптали на Епифанія. Особенно много неприяностей причинилъ ему одинъ корыстолюбивый и злобный діаконъ Каринъ, вооружавшій противъ епископа и другихъ клириковъ. Но святитель съ кротостью переносилъ всѣ оскорбленія. Однажды случилось, что въ то время, когда святой Епифаній, обѣдая у себя съ клириками, читалъ и изъяснялъ имъ Священное Писаніе, къ окну прилетѣлъ воронъ и началъ каркать. Діаконъ Каринъ, желая посмѣяться надъ поученіемъ епископа, сказалъ слушателямъ: «кто изъ васъ знаетъ, что говорить, каркая, этотъ воронъ?» Но такъ какъ всѣ внимательно слушали слова святителя, то никто не отвѣтилъ на лукавый вопросъ діакона. Три раза повторилъ Каринъ свой вопросъ, и по прежнему никто не обращалъ вниманія на его слова, углубившись въ боговдохновенную рѣчь своего архипастыря. Тогда дерзкій діаконъ осмѣлился предложить свой вопросъ самому святителю, который, посмотрѣвъ на него, сказалъ: «знаю, что говорить воронъ, — онъ говоритъ о томъ, что ты больше не будешь діаконствовать». И дѣйствительно, испуганный Каринъ внезапно заболѣлъ и на другой день умеръ, а клирики съ тѣхъ поръ стали съ большимъ страхомъ и ува-

женіемъ относиться къ своему архипастырю.

Вообще святой Епифаній обращалъ большое вниманіе на нравственность священнослужителей и иноковъ, требуя отъ нихъ благочестивой и цѣломудренной жизни и заботясь объ исправленіи впадшихъ въ искушеніе. Онъ имѣлъ благодать отъ Господа во время совершенія таинства Евхаристіи созерцать сошествіе Святаго Духа на приготовленные Дары и только получивъ это знаменіе, оканчивалъ произносить молитву возношенія. Однажды святитель, читая эту молитву, не увидѣлъ знаменія. Онъ два раза повторилъ молитву, но видѣнія не было. Тогда святитель со слезами сталъ молить Бога открыть ему причину такого явленія, и, взглянувши на стоявшаго возлѣ него съ рипидой діакона, увидѣлъ, что лицо его было черно, а лобъ покрытъ проказой. Взявъ у него рипиду, святитель кротко сказалъ ему: «чадо, не принимай нынѣ причастія Божественныхъ Даровъ», и отослалъ его домой. Какъ только онъ вышелъ, Духъ Божій сошелъ на предложенные Дары. Послѣ литургіи этотъ діаконовъ исповѣдался призвавшему его святителю въ содѣянномъ имъ наканунѣ грѣхѣ.

Вскорѣ послѣ принятія Епифаніемъ святительскаго сана умеръ его любимый ученикъ Іоаннъ, котораго онъ горько оплакивалъ и съ честью похоронилъ. Передъ смертью блаженный пресвитеръ Іоаннъ призывалъ къ себѣ другого ученика святого Епифанія, Полувія, и передалъ ему свои записки о жизни и чудесахъ своего учителя, поручивъ ему продолжать ихъ, что имъ и было впоследствии исполнено. Потому умирающій позвалъ къ себѣ святителя и попросилъ его помолиться о немъ, послѣ чего трогательно съ нимъ простился, говоря: «положи, отче, на глаза мои руки твои и поцѣлуй меня послѣднимъ цѣлованіемъ, ибо я уже отхожу». И какъ только святитель возложилъ свои руки ему на глаза и поцѣловалъ его, Іоаннъ передалъ свой духъ въ руки Божіи. Послѣ смерти

своего возлюбленнаго ученика святой Епифаній приступилъ къ созданію новой и обширной церкви на мѣстѣ старой и маленькой. Господь послалъ ему средства для этого добраго дѣла изъ такого источника, откуда трудно было даже и ожидать: пять тысячъ золотыхъ монетъ было пожертвовано на эту церковь тѣмъ самымъ скуднымъ богачомъ, грекомъ Дракономъ, который изъ-за ста златицъ держалъ въ темницѣ своего должника Евгномона. Случилось, что у него заболѣлъ сынъ, которому не могли помочь никакіе врачи. Отъ горя заболѣлъ и отецъ. Святитель исцѣлилъ ихъ обоихъ, послѣ чего благодарный Драконъ увѣровалъ и крестился со всѣмъ своимъ домомъ и пожертвовалъ на постройку храма названную сумму. У другого саламинскаго жителя, язычника Синисія, умеръ единственный сынъ Евсторгій, тринадцати лѣтъ, котораго родители неутѣшно оплакивали. По совѣту своего сосѣда, христіанина Ермія, они пригласили къ себѣ въ домъ святого Епифанія и умоляли его воскресить сына. «Если вѣруешь Распятому», сказалъ святитель матери, «то увидишь сына живымъ». Затѣмъ, подойдя къ умершему и съ любовью посмотрѣвъ на него, коснулся его и тихо произнесъ: «Евсторгій!» юноша тотчасъ всталъ, а пораженные чудомъ родители крестились и въ благодарность дали три тысячи златицъ на украшеніе храма. Такъ была выстроена прекрасная церковь, пресвитеромъ которой былъ поставленъ Полувій.

Однажды до святого Епифанія достигли слухи о знакомомъ ему Іерусалимскомъ епископѣ Іоаннѣ, какъ о великомъ сребролюбцѣ и немилосердномъ къ бѣднымъ. Кромѣ того, о немъ говорили, что, живя въ молодости среди склонныхъ къ ортегизму нитрійскихъ пустынниковъ, онъ самъ заразился этой ересью. Желая направить алчнаго епископа на истинный путь, Епифаній написалъ ему увѣщательное письмо. Когда же это не подействовало, Кипрскій святитель, посѣтивъ въ 394 году Пале-

стину и основанный имъ въ Елеверопольскомъ округѣ монастырь, заѣхалъ въ Іерусалимъ къ епископу Іоанну, который принялъ его съ большой радостью и почетомъ. Здѣсь въ церкви Воскресенія Епифаній произнесъ проповѣдь, въ которой говорилъ, что «не должно хвалить Оригена, отца Арія и источникъ другихъ ересей¹⁾. Кипрскій святитель пробылъ въ Іерусалимѣ до тѣхъ поръ, пока своими просьбами, наставленіями и даже чудесами не привелъ корыстолюбиваго епископа къ раскаянію, послѣ чего онъ сдѣлался милостивымъ къ нищимъ и нестяжательнымъ.

Возвращаясь изъ Іерусалима въ свою епархію, Епифаній встрѣтилъ двухъ скomorоховъ, которые вздумали посягаться надъ святителемъ: одинъ изъ нихъ легъ на землю, притворившись мертвымъ, а другой сталъ просить у Епифанія какого-нибудь покрывала для тѣла мнимаго мертвеца. Святитель, обратясь лицомъ къ востоку, сталъ читать молитвы объ усопшемъ, потомъ снялъ съ себя одежду и покрылъ ею лежавшаго. Но шутка окончилась печально: по уходѣ святителя притворившійся къ ужасу своего легкомысленнаго товарища оказался дѣйствительно умершимъ.

Однажды на островѣ Кипрѣ насталъ голодный годъ. Скупой и богатый язычникъ Фавстіанъ, питавшій сильную вражду къ христіанскому епископу, несмотря на то, что онъ воскресилъ однажды его сына, сталъ продавать бѣднымъ хлѣбъ изъ своихъ многочисленныхъ житницъ по весьма дорогой цѣнѣ. На просьбу епископа дать ему въ долгъ на время пшеницы для раздачи нищимъ Фавстіанъ отвѣтилъ съ насмѣшкой: «проси твоего Іисуса, Которому вѣришь, чтобы Онъ послалъ тебѣ хлѣба для пропитанія твоихъ друзей-нищихъ». Пришедши къ гробницѣ святыхъ мучениковъ, которую онъ любилъ посѣщать каждую ночь, святитель со слезами сталъ молиться объ избавленіи людей отъ голода. Господь услы-

¹⁾ Письмо Епифанія въ письмахъ Іеронима 51 и 3.

шалъ своего великаго угодника. На полученное чудеснымъ образомъ золото и серебро Епифаній скупилъ у Фавстіана его хлѣбные запасы и раздавалъ ихъ бѣднымъ. Для пополненія запасовъ богачъ послалъ на островъ Паросъ нѣсколько кораблей, которые были потоплены бурей. Считая виновникомъ этого несчастія «христіанскаго волхва», какъ называлъ Епифанія Фавстіанъ, онъ еще больше озлобился на святителя, несмотря на то, что онъ далъ даромъ хлѣба женѣ Фавстіана, не принявъ отъ нея денегъ. Желая отомстить Епифанію, язычникъ подговорилъ одного недостойнаго діакона Руфина воткнуть концомъ вверху острый ножъ въ горнемъ архіерейскомъ сѣдалищѣ, чтобы святитель, сѣвъ на него во время службы, заколоса. Коварный Руфинъ прикрылъ острие ножа покрываломъ, чтобы не было ничего замѣтно. Но Епифаній, подойдя къ горнему мѣсту и собираясь сѣсть на него въ положенное время, велѣлъ діакону снять покрывало и послѣ этого выславъ его изъ храма, какъ недостойнаго приобщаться святыхъ Таинъ.

Святой Епифаній былъ вызванъ въ Римъ къ больной дочери императора Θεодосія Великаго, Проклिसіи, и исцѣлилъ ее, воскресивъ въ то же время ея новорожденнаго сына молитвой и знаменіемъ креста, а послѣ того, въ Константинополѣ, исцѣлилъ такимъ образомъ самого Θεодосія, страдавшаго болѣзною ногой.

Святой Епифаній, всю свою жизнь борившійся противъ различныхъ ересей, присутствовалъ на соборахъ противъ арианъ—Антіохійскомъ 376-го и Римскомъ 382-го года.

Въ 402 году, при императорѣ Аркадіи, престарѣлый Кипрскій святитель былъ вынужденъ отправиться въ Константинополь и присутствовать на соборѣ для осужденія архіепископа этого города, Іоанна Златустаго, котораго его враги, во главѣ съ императрицей Евдокіей и Александрійскимъ патріархомъ Теофиломъ, обвиняли въ приверженности къ ереси Оригена (за принятіе

ямъ сочувствовавшихъ Оригену Нитрійскихъ иноковъ, изгнанныхъ Теофиломъ), и въ другихъ преступленіяхъ, требуя его изгнанія. Убѣдившись, что все это была лишь клевета, святой Елифаній сказалъ императрицѣ: «Я чистъ отъ осужденія того». Іоаннъ Златоустый, узнавъ о томъ, что Елифаній совѣщался съ царицей, написалъ ему: «братъ Елифаній, я слышалъ, что ты согласился на мое изгнаніе: знай же, что больше ты не увидишь своего престола». Елифаній на это отвѣтилъ: «страстотерпче Іоанне, будучи обидимъ—побѣждай, но и ты не дойдешь до мѣста своего изгнанія». Оба эти пророчества исполнились.

Не желая быть участникомъ неправеднаго суда, Елифаній тайно сѣлъ съ Полувиемъ и другими приближенными на корабль и отправился въ свою епархію. Чувствуя свое близкое отшествіе ко Господу, престарѣлый святитель велъ на корабль свои прощальныя бесѣды съ учениками. «Дѣти мои», говорилъ онъ, «соблюдайте заповѣди мои, и любовь Божія пребудетъ съ вами. Вы знаете, въ сколькихъ скорбяхъ прошла моя жизнь, и я ихъ не вмѣнялъ въ скорбь, но всегда радовался въ нихъ о Богѣ, и Богъ не оставилъ меня. Когда я жилъ въ пустынѣ, множество бѣсовъ по Божьему попушенію приступили ко мнѣ и искушали меня. Потомъ причиняли мнѣ непріятности злые люди—еретики. Но Богъ сохранялъ меня отъ всякой непріязненной напасти. Будьте внимательны, чада мои, и послушайте словъ Елифанія грѣшнаго. Имѣній не желайте, и много имѣній приложится вамъ. Не питайте ненависти ни къ одному человѣку, и будете возлюблены Богомъ. Не клеветите на брата, и зависть дьявольская не будетъ обладать вами. Бѣгите, какъ ядовитыхъ змѣй, ересей, о которыхъ я вамъ писалъ въ книгѣ «Панарій». Отвращайтесь и сохраняйте себя отъ мірскихъ похотей, которыя и тѣло и умъ разжигаютъ. Если нашъ умъ трезвъ и помнитъ о Богѣ, тогда легко можемъ побѣдить врага». Преподавъ своимъ ученикамъ много и дру-

гихъ наставленій, святитель предсказалъ Полувию, что онъ будетъ епископомъ Ринкирскимъ. Корабельщикамъ же предсказалъ о скорой бурѣ, но велѣлъ имъ не бояться, а надѣяться на Бога. При этомъ одному изъ нихъ онъ сказалъ: «не искушай, чтобы не быть искушеннымъ», но никто не понималъ его словъ. По предсказанію святого поднялась вдругъ сильная буря, бушевавшая на морѣ два дня. Преподобный же на своемъ смертномъ одрѣ молился Богу о прекращеніи бури и о спасеніи корабля. На третій день умирающій святитель въ послѣдній разъ помолился вмѣстѣ съ учениками, всѣхъ обнялъ и поцѣловалъ и со словами: «спасайтесь, чада, ибо Елифанія больше не будетъ съ вами въ этой жизни» предалъ свою душу Богу. Въ минуту его смерти буря прекратилась.

Велика была скорбь учениковъ о почившемъ архипастырѣ, котораго они неутѣшно оплакивали. Горе ихъ раздѣляли и корабельщики, радуясь вмѣстѣ съ тѣмъ прекращенію бури. Одинъ изъ нихъ—тотъ, которому святитель сказалъ «не искушай,—да не искушенъ будешь», изъ любопытства хотѣлъ убѣдиться, обрѣзанъ ли Елифаній. Но лишь только онъ началъ обнажать честное тѣло святого, почившій чудотворецъ такъ сильно ударилъ правой ногой въ лицо любопытнаго, что тотъ упалъ мертвымъ. Ужасъ объялъ всѣхъ при видѣ такого наказанія дерзкаго, а его товарищи, вѣруя въ чудесную силу святого, положили умершаго при ногахъ его, и онъ тотчасъ же ожилъ.

По прибытіи корабля съ тѣломъ почившаго святителя на островъ Кипръ множество народа стеклось отовсюду оплакивать кончину любимаго и уважаемаго всѣми архипастыря. Его честное тѣло было торжественно погребено въ созданной имъ церкви, при чемъ у гроба его совершилось много чудесныхъ исцѣленій больныхъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательно прозрѣніе трехъ слѣпцовъ.

Святой Елифаній умеръ въ апрѣлѣ 403

года, но память его празднуется 12 мая, въ день его погребенія. Преемникомъ его былъ одинъ изъ любимыхъ имъ учениковъ, Савинъ, который также написалъ его житіе, гдѣ говоритъ о продолжительныхъ молитвенныхъ стояніяхъ, усердныхъ колѣнопреклоненіяхъ и чудесахъ своего учителя.

Святой Епифаній отличался большою ученостію и оставилъ послѣ себя много замѣчательныхъ сочиненій, изъ которыхъ главными являются «Панарій» и «Анкоратъ». «Панарій» (аптека, ящикъ съ лекарствами) заключаетъ въ себѣ изложеніе и опроверженіе 20-ти ересей, предшествовавшихъ Христу, и 80-ти христіанскихъ, а «Анкоратъ» содержитъ изложеніе истиннаго ученія о Лицахъ Божества, воплощеніи и воскресеніи Спасителя, всеобщемъ воскресеніи и вѣчной жизни съ опроверженіемъ ересей Арія, Аполлинарія и др. Важное значеніе имѣетъ еще его сочиненіе «О 22 пророкахъ Ветхаго Завета и 3 Новаго Завета и о 12 апостолахъ и 70 ученикахъ Христовыхъ», гдѣ находится много важныхъ церковно-историческихъ преданій.

Блаженный Иеронимъ, знавшій лично святого Епифанія и писавшій о немъ, говоритъ, что онъ изучилъ языки еврейскій, сирскій, греческій и латинскій, и называетъ его самымъ превосходнымъ пастыремъ, котораго выше не было ни по ариѣности лѣтъ, ни по знаніямъ, ни по качествамъ жизни, ни по отзыву свѣта» (Филаретъ, арх. Черниг., «Ученіе объ отцахъ Церкви», ч. II, 187).

Въ Россіи особымъ почитаніемъ Епифаній Кипрскій пользуется въ городѣ Березовѣ, Тобольской губерніи, послѣ благодатной помощи, полученной жителями отъ этого Святителя еще съ начала XVII вѣка. Послѣ сильнаго наводненія и суровой зимы въ Березовскомъ краѣ стали падать скотъ, а потомъ начали болѣть и люди. Всю весну попеременно шли то дожди, то снѣгъ, и только послѣ отслуженнаго березовцами 12 мая молебна святителю Кипрскому Епифанію небо прояснилось и наступила хорошая погода. Съ этого дня и установлено въ Бере-

зовѣ торжественное празднованіе памяти святого Епифанія. Этотъ благочестивый обычай былъ съ теченіемъ времени постепенно забытъ, но съ 1846 года снова былъ возстановленъ послѣ подобнаго же несчастія и оказанной по молитвѣ Святителю помощи. Благодарные жители въ память этого событія приобрѣли серебряную въ позлащенной ризѣ икону, на которой святой Епифаній былъ изображенъ въ такомъ видѣ: предъ Спасителемъ на облакахъ стоитъ на землѣ угодникъ Божій, а позади его вдали падаетъ съ неба снѣгъ, внизу же изображенъ городъ и рѣка Сосма, освобождающаяся отъ льда (Н. Абрамовъ, «Страникъъ» 1866 г., июль).

Анастасія Павлова.

Не слѣдуетъ уходить изъ храма до окончанія службы.

Древне-русское поученіе ¹⁾.

Одинъ изъ вѣрныхъ повѣдалъ такую по- вѣсть. — Былъ нѣкоторый мужъ бого- боязненный, имѣвшій единственнаго сына. Случился сильный голодъ въ той странѣ, гдѣ жилъ сей мужъ. Обѣднѣлъ онъ и говоритъ сыну своему: «чадо, вотъ мы обѣднѣли и не имѣемъ пропитанія; хочешь ли—я продамъ тебя (въ рабство) и ты будешь живъ, и мы, твои родители, не умремъ голодною смертію?» Сынъ отвѣ- чалъ: «твори, отче, что желаешь». Отецъ, взявъ сына, отвелъ его къ нѣкому вель- можѣ и получилъ за него плату. Прощаясь съ сыномъ, онъ сказалъ: «чадо, вотъ что заповѣдаю тебѣ: когда будетъ служба и услышишь пѣніе въ церкви, иди въ нее и

¹⁾ Поученіе это передается нами по славяно- русскому Прологу, гдѣ оно помѣщается подъ 30 числомъ апрѣля подъ надписаніемъ: «Слово отъ Патерика, яко не достоитъ иди отъ церкви, егда поютъ» (См. А. Пономаревъ.—Памятники древне-русской церковно-учительной литерату- ры. Вып. IV, 192—193).

не выходи, пока служба окончится». Сказавъ сіе, отецъ ушелъ. Отрокъ же съ тщиномъ исполнялъ заповѣдь отца.

Прошелъ годъ. Рабъ-отрокъ увидѣлъ, что жена вельможи впала въ блудъ съ однимъ изъ своихъ слугъ. Никому не открылъ онъ объ этомъ, но молился, чтобы Богъ избавилъ отъ грѣха и госпожу, и слугу. Госпожа же, боясь срама, разгнѣвалась на отрока и задумала погубить его. Она сказала своему мужу: «сей новокупленный рабъ—человѣкъ злой; помышляетъ онъ о твоей головѣ; лучше убить его прежде, чѣмъ онъ убьетъ тебя—жизнь мою». Такъ говорила лстивая, блудная жена. Мужъ повѣрилъ лукавымъ словамъ жены и осудилъ праведнаго отрока на смерть. Отрокъ не зналъ о рѣшеніи вельможи. Вельможа же пошелъ къ епарху (начальнику области) и уговорился съ нимъ такъ: «кого пришлю къ тебѣ съ полотенцемъ, тому отсѣки голову и отдай ее пришедшему послѣ него», при этомъ не назвалъ имени ни одного изъ своихъ слугъ. Епархъ сдѣлалъ нужное распоряженіе мечнику (палачу). Пришедъ домой, вельможа послалъ праведнаго отрока къ епарху, давъ ему полотенце. Отрокъ пошелъ, не зная, что идетъ на смерть. Случилось проходить ему мимо церкви. Услышавъ пѣніе церковное, онъ вспомнилъ наставленіе отца своего, вошелъ въ храмъ и оставался тамъ до окончанія службы. Госпожа же, будучи одержима сильнымъ гнѣвомъ, хотѣла скорѣе узнать о казни праведнаго отрока и послала виноватаго слугу (съ которымъ грѣшила) къ мечнику. Виноватый пошелъ и увидѣлъ пра-

веднаго въ церкви. Праведный спросилъ виноватаго: «куда идешь?» Виноватый отвѣтилъ: «мнѣ велѣно идти къ мечнику». Праведный сказалъ: «и я посланъ къ нему же съ полотенцемъ; снеси его ты, чтобы не трудиться намъ обоимъ». Виноватый, какъ и праведный, не зналъ о сговорѣ вельможи съ епархомъ, взялъ поэтому полотенце и пошелъ. Мечникъ же отсѣкъ ему голову и завернулъ ее въ полотенце. Когда окончилась божественная служба, праведный отрокъ, обезпокоенный долгимъ отсутствіемъ виноватаго, пошелъ къ мечнику. Мечникъ, взявъ голову виноватаго, завернутую въ полотенце, отдалъ ее праведному и сказалъ: «неси господину твоему». Отрокъ исполнилъ слова мечника. Вельможа и госпожа удивились, когда увидѣли, что посланный на смерть пришелъ живымъ, а ушедшій за его головой погибъ, и стали спрашивать вернувшагося о случившемся. Праведный отрокъ повѣдалъ предъ всѣми: «я не пренебрегъ заповѣди отца моего и стоялъ въ церкви до окончанія службы; товарищъ же мой, зайдя въ храмъ, скоро вышелъ изъ него, взявъ отъ меня полотенце; и вотъ онъ умеръ злою смертию, а я пришелъ живымъ». И всѣ прославили Бога, что избавленъ былъ Господомъ отъ смерти праведный отрокъ.

Слышавъ сіе, братіе и сестры, не выходите изъ церкви прежде окончанія службы, особенно въ часъ литургіи, да избавитесь отъ бѣды и благополучно будете жить. Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Рѣчь архіепископа Новгородскаго Арсенія,

сказанная имъ въ Арсеніевскомъ Епархіальномъ Домѣ при открытіи Епархіальнаго Братства трезвости 23 апрѣля 1914 года.

Борьба съ пьянствомъ—существенная задача пастырской дѣятельности.

Глѣдую русскому православному обычаю— начинать всякое доброе дѣло молитвою, и мы предварили открытіе Епархіальнаго Братства трезвости молитвою къ Богу о ниспосланіи благодатной помощи и Его всеильнаго благословенія на великое

дѣло борьбы съ пьянствомъ, разрушающимъ экономическое благосостояніе населенія, губящимъ его здоровье и нравственно растлѣвающимъ отдѣльныхъ его членовъ. Кто не знаетъ, какое великое бѣдствіе представляетъ собою пьянство, широкой волной разлившееся по всему необъятному пространству нашей родины? Кто не видитъ, что этимъ страшнымъ порокомъ заражены всѣ слои общества? Кто не знаетъ, что во всепоглощающемъ пьяномъ морѣ гибнетъ все народное достояніе, падаетъ въ народѣ нравственность, разрушаются и слабѣютъ тѣлесныя силы его и гибнетъ душа въ пучинѣ пороковъ и преступленій?

Вамъ-ли говорить объ этомъ, пастыри Церкви Христовой и духовные руководители народа, воочию видящимъ всѣ ужасы этого порока, губящаго не только тѣла, но и души ввѣренныхъ вамъ пасомыхъ? Вамъ ли говорить, представители мірской власти, попечителямъ о народномъ благѣ, видящимъ, какъ этимъ порокомъ разрушается народное благосостояніе? Вамъ-ли говорить, отцы и матери, видящимъ, какъ разрушается семья отъ этого ужаснаго бѣдствія? Тебѣ-ли говорить объ этомъ, многострадалная русская женщина—мать, жена и сестра,—чаще всего несущей на себѣ крестъ пьянства твоихъ мужей, братьевъ и дѣтей?

Намъ-ли, любящимъ свою родину, особенно пастырямъ Церкви Христовой, оставаться безучастными зрителями величайшаго народнаго бѣдствія? Пора приступить отъ словъ къ дѣлу, ибо словами не накормить алчущаго, не напоить жаждущаго, не одѣть обнаженнаго, не исцѣлить больного. Настоящій моментъ въ лѣтописяхъ борьбы съ пьянствомъ является весьма благоприятнымъ. Наши законодательныя учрежденія, въ лицѣ своихъ представителей, вступили въ серьезную и безпощадную борьбу съ этимъ Мефистофелемъ, известнымъ подъ именемъ «пьянаго бюджета». Январскіе и февральскіе дни засѣданій Государственнаго Совѣта поистинѣ являются историческими днями, когда всѣ, безъ различія партій, объединились

въ своихъ усиліяхъ противъ этого врага. Мы слышали «караулъ», прозвучавшій изъ устъ бывшаго политическаго дѣятеля, творца винной монополии, разочаровавшагося въ своемъ дѣтищѣ. И вотъ среди этой борьбы раздались золотыя слова нашего великаго Печальника и Отца народа: *«нельзя ставить въ зависимость благосостоянія казны отъ разоренія духовныхъ и хозяйственныхъ силъ множества Моихъ вѣроподданныхъ»*. Мефистофель поверженъ въ прахъ. Корабль государственности нашей направленъ въ мощное русло трезвенной стихіи. Теперь очередь за нами, и мы, безъ страха и сомнѣній, должны ринуться въ бой съ исконнымъ врагомъ благосостоянія рускаго народа—алкоголемъ. Мы не думаемъ о легкихъ побѣдахъ. Вѣдь пьянство—это мерзость, отъ которой, по словамъ великаго писателя Русской земли Ф. М. Достоевскаго, загноился великій русскій народъ. Зло глубоко пустило свои корни въ русскій организмъ; и такъ какъ въ немъ фокусъ всѣхъ преступленій, то на его защиту выступать всѣ силы ада.

Выступая на борьбу съ пьянствомъ, я обращаю свое слово прежде всего къ вамъ, отцы духовные. Какъ я радъ, что день открытія Епархіальнаго Братства трезвости совпалъ со временемъ епархіальнаго съѣзда. Благодаря этому обстоятельству, я имѣю возможность въ лицѣ оо. депутатовъ говорить съ духовенствомъ всей моей обширной епархіи. И я хочу указать вамъ, отцы духовные, что борьба съ пьянствомъ существеннѣйшая задача вашей пастырской дѣятельности. Вѣдь Церковь—единственная хранительница вѣры и нравственности. И если она проповѣдуетъ, что *пьяницы царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. VI, 10), то пастырю ли Церкви не спасать погибающихъ? Церковь съ дарованными ей Божественными силами идетъ на помощь слабой волѣ пьяницы, она поддерживаетъ, представляетъ, плачетъ съ недугующимъ пьянствомъ. И долгъ пастыря Церкви своимъ глаголомъ жечь сердца людей, своимъ сло-

вомъ, со всѣмъ убѣжденіемъ проповѣдуемъ, воспламенить въ душахъ пьяницъ искру Божию, искру трезвости. Это первый долгъ пастыря, какъ служителя Церкви и домостроителя Христова.

Вторая обязанность пастыря—устройство въ своемъ приходѣ обществъ и кружковъ трезвости. *Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ, укрепляется же, якоже основанное царство* (Притчи XVIII, 19), говоритъ Слово Божіе. Наученная силѣ братства, Церковь первая, еще съ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, выступила на борьбу съ пьянствомъ путемъ открытія обществъ трезвости. Но трезвость была подъ подозрѣніемъ, и потому дѣятельность духовенства въ дѣлѣ отрезвленія народа, во-первыхъ, не могла быть широкой и, во-вторыхъ, часто доставляла ревнителямъ трезвости большія непріятности. Вѣдь среди всего русскаго общества начинаютъ появляться проблески мысли о необходимости борьбы съ пьянствомъ лишь въ самое послѣднее время. Но не руководимая Церковью борьба съ пьянствомъ свѣтскаго общества, вылившись въ форму попечительства о народной трезвости, стала на ложный путь. Эти попечительства думали отрезвить народъ развлечениями, увеселеніями, которыя лишь возбуждаютъ желаніе закончить ихъ непременно въ пьяномъ угарѣ. Послѣ противоалкогольныхъ съѣздовъ въ Петербургѣ и Москвѣ усиленно начинаютъ загораться свѣточки трезвости въ видѣ церковныхъ обществъ трезвости... О, мы знаемъ, что среди обществъ трезвости много существующихъ на бумагѣ! Начальство предписываетъ, а на мѣстахъ отвѣчаютъ: «предписаніе исполнено». Это пресловутое, существующее на бумагѣ «все исполнено, все обстоитъ благополучно» болѣзнь такъ же духовенства, какъ и вообще болѣзнь служащихъ русскихъ сословій.

Теперь я хочу вамъ указать на главное условіе успѣха проповѣди о трезвости, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на главное препятствіе, обрекающее на бесплодность дѣло борьбы

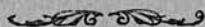
съ пьянствомъ. *Необходимъ личный примѣръ трезвой жизни.* Если вездѣ, то въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ въ особенности слово безъ дѣла не имѣетъ значенія. И что грѣха таить? Да, мы, пастыри, виноваты въ томъ, что не подавали примѣра трезвой жизни. Мы забыли непреложную истину: *verba docent, exempla trahunt.* Что за бѣда, если я выпью рюмку-другую? — разсуждали мы. Но бѣда, если мы будемъ пить и по 1/2 рюмки! Нѣтъ, нужно очистить свои руки отъ пьянаго яда, чтобы съ очищеною совѣстью выступить на борьбу съ зеленымъ змиемъ. Если мы выпьемъ яко бы и для здоровья, всякій намъ скажетъ при нашемъ выступленіи на борьбу съ пьянствомъ: «врачу, исцѣлился самъ»; тотъ, кто выпьетъ рюмку, за того нельзя поручиться, что онъ не выпьетъ и ведра. *Тотъ кто пьетъ и умѣренно,—не борется съ пьянствомъ.*

Нужно ли говорить, что мы прекрасно видимъ, прекрасно понимаемъ всю трудность предпринятой нами борьбы съ пьянствомъ, ибо пьянство есть явленіе не только бытовое, но,—въ великій грѣхъ намъ,—и *религіозно-бытовое.* Виномъ заливаются даже таинства и обряды Церкви. Родится человекъ на свѣтъ, крестить его, — мы пьемъ яко бы съ радости. Въ томъ домѣ, гдѣ совершается таинство брака, продадутъ послѣднюю рубашку, лишь бы провести тотъ день, когда заключается бракъ, въ пьяномъ угарѣ. На похоронахъ мы поемъ: «Со духи праведныхъ скончавшихся душу раба Твоего, Спасе, упокой», а рукою держимся за рюмку съ пьянымъ ядомъ. Придетъ въ домъ христіанина икона Божіей Матери, и батюшка не только долженъ отслужить молебенъ, но и выпить съ хозяиномъ. Находятся люди, которые даже жалуются архіерею, если священникъ, ходя по деревнѣ со крестомъ, минуетъ домъ пьянаго хозяина.

О, я понимаю тяжелый трудъ отцовъ духовныхъ, выступающихъ на борьбу съ пьянствомъ! Но ужаси мы сложимъ руки

предъ врагомъ, потому что онъ силенъ? Пусть сначала сердятся на наше слово, на нашъ примѣръ... Поступокъ, повторяясь, рождаетъ привычку, привычка создаетъ характеръ; характеръ создаетъ человѣка въ полномъ христіанскомъ смыслѣ этого слова. Кто изъ пастырей пользуется прочнымъ уваженіемъ у прихожанъ? Выпивающіе ли съ ними? Не тѣ ли, которые, какъ приснопамятный о. Іоаннъ Кронштадтскій, борются съ порокомъ и словомъ и примѣромъ своей жизни. Помните: пока руководитель общества трезвости самъ не покажетъ примѣра, до тѣхъ поръ дѣло отрезвленія не сдвинется съ мертвой точки. Бытовымъ привычкамъ обязательно угощать хмельными напитками мы должны противопоставить свой примѣръ рѣшительнаго похода противъ этого бытового явленія. И тогда проложенъ будетъ путь къ побѣдѣ надъ вѣковымъ зломъ...

Помните, пастыри стада Христова: если вы не поведете народъ къ трезвости, то на ваше мѣсто станутъ сектанты. Вы знаете, чѣмъ влекутъ за собою народъ разные братцы въ родѣ Чурикова и проч. Словомъ, подкрѣпляемымъ примѣромъ. Горе намъ, *вѣчная* гибель намъ, если сектанты возьмутъ у насъ пастырскій жезлъ. Пора проснуться! Пора намъ зажечь трезвенный огонь! Пора поднять факелы выше! Время сѣять на плодоносной почвѣ! (Н. Е. В.).

Предложеніе преосвященнаго Палладія Пермской духовной консисторіи.

Отъ 21 марта 1914 года за № 45.

Мною неоднократно указывалось духовенству епархіи и особенно благочиннымъ на важное значеніе церковныхъ библиотекъ. Книги назидательнаго характера крайне необходимы для самихъ пастырей и низшихъ членовъ клира, необходимы и для прихожанъ. Хорошая библиотека при церкви—источникъ духовнаго питанія

для духовенства и паствы. Потребность въ хорошей книгѣ въ народѣ есть, и мы должны позаботиться о своевременномъ удовлетвореніи ея.

Приходскіе священники во многихъ мѣстахъ епархіи поняли это и совместно съ церковными старостами или членами церковно-приходскихъ попечительствъ позаботились о пополненіи библиотекъ многими книгами святоотеческими, миссіонерскими, апологетическими, нравоучительными, церковно-историческими и другими. Позаботились они и о томъ, чтобы эти книги, занесенныя въ особые каталоги, стали доступны и низшимъ членамъ клира и прихожанамъ.

Къ сожалѣнію, нѣкоторые священники въ своей заботѣ о расширеніи церковныхъ библиотекъ не встрѣтили достаточнаго сочувствія въ церковныхъ старостахъ, не привыкшихъ еще смотрѣть на книгу духовную какъ на предметъ крайней необходимости. Нѣкоторые священники не проявили въ этомъ дѣлѣ благоразумной настойчивости. Иные сами не сознаютъ неотложной нужды въ значительномъ пополненіи церковныхъ библиотекъ и въ приспособленіи ихъ къ чтенію прихожанами. Рядомъ съ богатыми библиотеками нѣкоторыхъ церквей встрѣчаются въ сосѣднихъ храмахъ убогія полки съ нѣсколькими книгами безъ системы и каталога. Нельзя ничѣмъ оправдать такое отношеніе къ собранію при церкви книжныхъ сокровищъ: духовная книга въ высшей степени нужна народу въ настоящее время, когда отовсюду слышится голосъ противниковъ вѣры христіанской, разрушающихъ и всѣ устои нравственной жизни личной, семейной и общественной. Многіе бѣдные миссіонерскіе кружки имѣютъ довольно цѣнныя библиотеки, и это ясно показываетъ, что при добромъ желаніи можно книги приобрѣтать и при скудныхъ средствахъ.

Усердно прошу духовенство и церковныхъ старостъ позаботиться всемѣрно о безотлагательномъ пополненіи церковныхъ

библіотекъ достаточнымъ количествомъ хорошихъ книгъ духовнаго содержанія, въ соотвѣтствіи съ потребностями настоящаго времени. Всякая жертва на пополненіе церковныхъ библіотекъ окупится сторицею и въ духовномъ и въ матеріальномъ отношеніи. Я буду въ высшей степени признателенъ церковнымъ старостамъ, если они о церковной библіотекѣ будутъ заботиться съ такимъ же горячимъ усердіемъ, съ какимъ они заботятся о благолѣпіи храма, о процвѣтаніи церковнаго хора, о хорошемъ подборѣ благозвучныхъ колоколовъ, о построеніи домовъ для причта; все это приходилось мнѣ видѣть воочию, и это утверждаетъ меня въ надеждѣ, что церковные старосты услышатъ мой настоящій призывъ къ заботѣ о пополненіи церковныхъ библіотекъ ради удовлетворенія духовныхъ нуждъ народа и самого духовенства. Сами пастыри должны проявить въ этомъ важномъ дѣлѣ особую попечительность.

Постановленія пастырскаго собранія гор. Ельца.

На пастырскомъ собраніи ¹⁾ градскаго и уѣзднаго духовенства Елецкаго края 11 февраля 1914 года при участіи преосвященнѣйшаго Митрофана, епископа Елецкаго, викарія Орловской епархіи, между прочими одобрены мѣры—къ дружному оздоровленію приходовъ въ противобѣсъ неблагонавію, одичанію народа,—кои надлежаше и утверждены преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, архипастырскою резолюціею отъ 5 марта сего года за № 2009.

I. Употребить все стараніе, *прилежати добре* къ благолѣпному совершенію богослуженія, съ полнымъ благоговѣніемъ и должнымъ вниманіемъ наблюдая за правильностію чтенія церковнослужителями и прихожанами и за соотвѣтствующимъ ихъ

поведеніемъ въ церкви. При первой возможности, при наличности подходящихъ благоприятныхъ обстоятельствъ, заводить пѣніе на два клироса и, потомъ, общенародное важнѣйшихъ, по уставу, церковныхъ пѣснопѣній, ради чего озаботиться привлеченіемъ къ участію въ пѣніи любителей-мірянъ. Особенно быть рачительнымъ въ семь случаевъ во дни поста съ усиленіемъ отеческихъ наставленій, вѣбогослужебной проповѣди и душеполезнаго чтенія въ ожиданіи исповѣди прихожанами.

II. Признать необходимымъ образованіе и оборудованіе при каждой церкви библиотеки на церковныя средства и непременно выдавать изъ оной книги и пополнять новыми; обязательно выписывать въ каждую церковь для народнаго пользованія «Сельскій Вѣстникъ» со всѣми къ нему приложеніями и въ нѣсколькихъ экземплярахъ «Приходское Чтеніе»—отдѣльно отъ «Церковныхъ Вѣдомостей», о чемъ и возбудить ходатайство гдѣ слѣдуетъ. Для борьбы съ пьянствомъ имѣть отдѣлъ противоалкогольной литературы при содѣйствіи комитета Орловскаго попечительства о народной трезвости. У Орловскаго Петро-Павловскаго братства испросить безмездной помощи книгами.

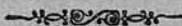
III. Образовать въ приходоухъ ¹⁾ кружки ревнителей православія, какъ учрежденія, отвѣчающія назрѣвшей потребности и безотлагательно нужныя содружества, дѣйствующія подъ руководствомъ священника безъ особенно писанныхъ правилъ и состоящія изъ набожныхъ мірянъ и сердобольныхъ христіанокъ. Ревнитель православія и душу и тѣло ближнихъ сосѣдей оберегаетъ, указуя путь исполненія воли Божіей и средства къ благополучію чрезъ благочестіе на все полезное (1 Т. IV, 8). Кружокъ сей приходскій благовѣрныхъ мужей и женъ научаетъ желающихъ добро творить, что благоугодно Богу, обличаетъ заблуждающихся, обращаетъ къ истинѣ и

¹⁾ «Орловск. Епар. Вѣдом.» № 9, стр. 276.

¹⁾ Въ г. Ельцѣ и уѣздѣ насчитывается болѣе ста церквей.

правдѣ малодушныхъ и безчинныхъ. Ревнующіе о православіи особенно ратуютъ противъ пагубной страсти винопитія, отъ ней же всѣ скверныя качества и распутство (Еф. V, 18) происходитъ съ дурными привычками сквернословія, табакокурения и злонравными обычаями—озорства и хулиганства.

IV. Пастырское собраніе рѣшено созывать дважды въ годъ и въ текущемъ году еще разъ собраться, при чемъ предѣдательствованіе въ исполнительномъ комитетѣ пастырскаго собранія духовенства Елецкаго уѣзда архипастыремъ поручено преосвященнѣйшему Митрофану, епископу Елецкому, викарію Орловской епархіи, имѣющему мѣстопробываніе, по указанію начальственному, въ г. Ельцѣ (П. Е. В.).

Попеченіе о сельскихъ сиротахъ.

Недавно въ Совѣтъ Министровъ былъ утвержденъ уставъ Романовскаго Комитета по призрѣнію сиротъ.

Сущность мѣропріятій Романовскаго Комитета, Высочайше утвержденнаго 21 февраля 1913 года, сводится къ образованію денежнаго фонда для выдачи пособій различнымъ учрежденіямъ участвующимъ въ дѣлѣ призрѣнія сиротъ.

Въ народномъ быту мы встрѣчаемся съ такими явленіями, которыя особенно требуютъ скорѣйшаго улучшенія. Прежде всего мы встрѣчаемся съ полнымъ почти отсутствіемъ призрѣнія сиротъ въ сельскомъ быту. По закону призрѣніе круглыхъ сиротъ возложено на подлежащія сельскія общества, за небольшимъ исключеніемъ ограничивающіяся однимъ прокормленіемъ сиротъ, обреченныхъ для сего ходить изъ дома въ домъ, или просто побираться. Въ большихъ городахъ имѣются пріюты какъ правительственные, такъ и частныя, дающіе возможность устроить хоть часть этихъ сиротъ, но въ маленькихъ городахъ, а тѣмъ болѣе

въ селеніяхъ ничего этого нѣтъ. Далѣе, въ настоящее время мы встрѣчаемся въ сельскомъ быту съ другимъ явленіемъ, требующимъ сердечнаго участія: очень нерѣдко дѣти школьнаго возраста лишены возможности посѣщать школы въ зимнее время за неимѣніемъ теплой одежды и въ особенности теплой обуви и за отсутствіемъ въ большинствѣ школъ общежитія для дѣтей, приходящихъ изъ деревень и хуторовъ, отдаленныхъ отъ школы. Не говоря уже о такихъ несбыточныхъ мечтахъ, какъ предоставленіе въ школахъ ученикамъ горячей пищи, но болѣе чѣмъ больно видѣть дѣтей, не посѣщающихъ школу изъ-за того, что нѣтъ одежды и теплой обуви.

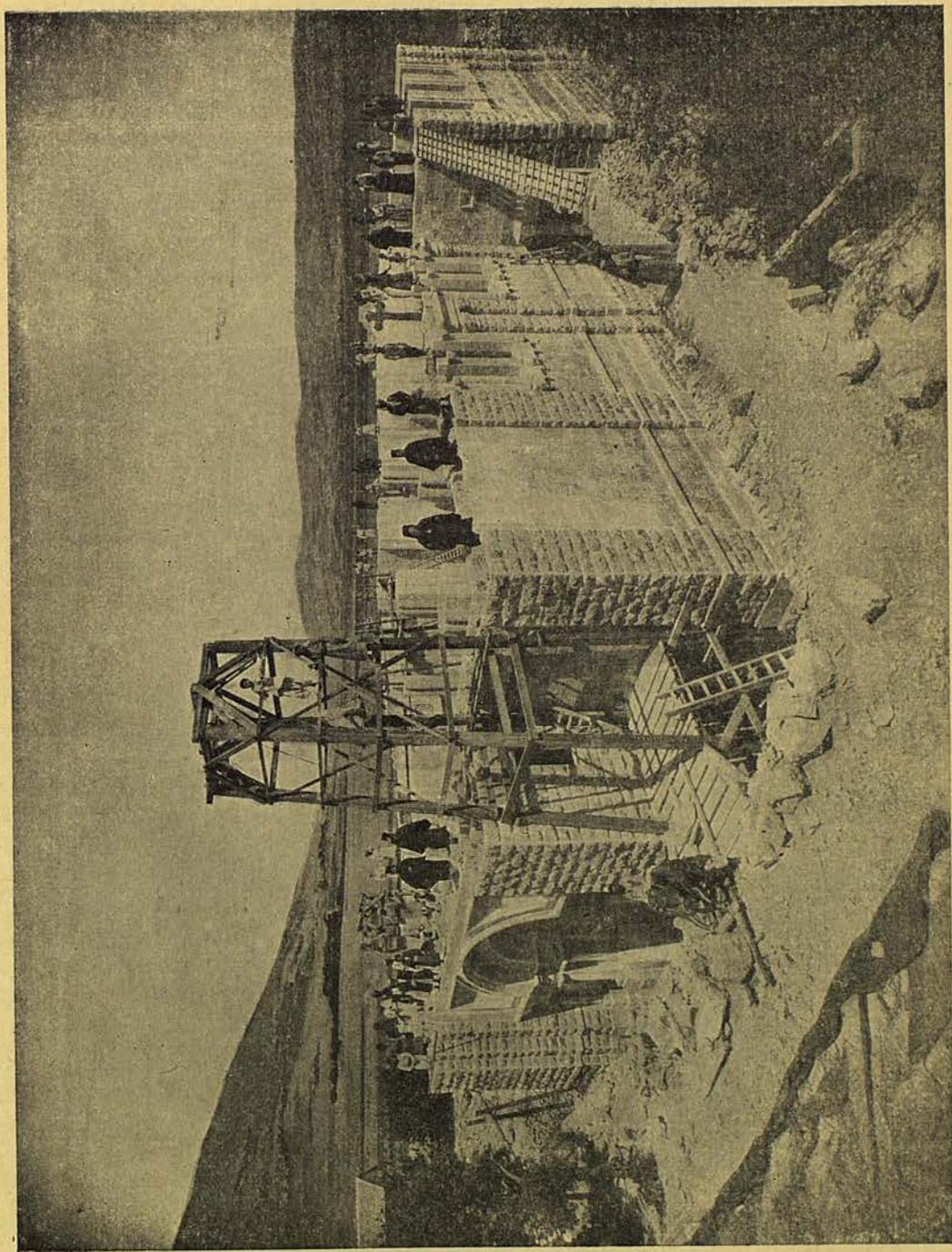
Наконецъ, третьей задачей Романовскаго Комитета могло бы быть основаніе, вѣрнѣе содѣйствіе къ основанію въ селеніяхъ колоній-пріютовъ, въ которыхъ по окончаніи курса начальныхъ училищъ сироты бесплатно, а прочіе ученики за минимальную плату обучались бы лѣтомъ сельско-хозяйственнымъ работамъ, а зимой ремесламъ.

Навстрѣчу всѣмъ этимъ нуждамъ идетъ Романовскій Комитетъ и главные основанія, на которыхъ образованъ Комитетъ, сводятся къ слѣдующему:

1. Романовскій Комитетъ имѣетъ своею цѣлью содѣйствовать улучшенію и расширенію дѣла призрѣнія неимущихъ дѣтей-сиротъ сельскаго населенія Имперіи.

2. Для достиженія этой цѣли Комитетъ, не оказывая непосредственно денежной помощи самимъ нуждающимся дѣтямъ, выдаетъ періодическія и единовременныя пособія земскимъ учрежденіямъ, сельскимъ обществамъ, церковнымъ попечительствамъ и другимъ частнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, имѣющимъ задачу призрѣнія недостаточныхъ сельскихъ сиротъ, независимо отъ ихъ вѣроисповѣданій и словій въ возрастѣ до 12 лѣтъ.

3. При выдачѣ пособій непремѣннымъ условіемъ ставится расходваніе на призрѣніе исключительно неимущихъ дѣтей-сиротъ сельскаго населенія.

Постройка храма у «колодца Самарянки».

С. и. ст. № 1 «Церк. Взд.», стр. 42.

4. Призываемыя дѣти-сироты помѣщаются въ приюты, или отдаются на воспитаніе и прокормленіе въ крестьянскія семьи.

5. Содержаніе дѣтей должно быть возможно простымъ и соответствовать крестьянскому быту.

6. Воспитаніе дѣтей старшаго возраста должно имѣть цѣлью сообщеніе полезныхъ въ крестьянскомъ быту сельско-хозяйственныхъ и ремесленныхъ знаній.

7. Средства Романовскаго Комитета образуются изъ а) ассигнуемыхъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства въ смѣтномъ порядкѣ суммъ, б) частныхъ пожертвованій.

8. Послѣдней задачей Комитета является оказаніе помощи учрежденіямъ, имѣющимъ своею цѣлью снабженіе всѣхъ прочихъ неимущихъ дѣтей въ зимнее время теплой одеждой и обувью, а также въ оказаніи помощи сельско-хозяйственнымъ и реме-

сленнымъ приютамъ для неимущихъ дѣтей. Совѣтъ Министровъ утвердилъ уставъ Романовскаго Комитета и высказалъ пожеланіе, чтобы въ этомъ дѣлѣ была использована практика вѣдомства Учрежденія Императрицы Маріи, привлечено духовенство, а также, чтобы попеченія Романовскаго Комитета простирались и на казачія поселенія.

Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ принять Романовскій Комитетъ подъ собственное Свое покровительство и назначить въ составъ Комитета председателемъ члена Государственнаго Совѣта Статсъ-Секретаря д. т. с. Куломзина, товарищами—т. с. Макарова и Покровскаго, членами—нѣкоторыхъ членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, представителей вѣдомствъ и частныхъ лицъ (В. и П.).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Храмъ у колодца Самарянки.

Въ № 1-мъ «Церк. Вѣдом.» за текущій годъ была помѣщена небольшая замѣтка подъ заглавіемъ: «Храмъ у колодца Самарянки». Въ этой замѣткѣ сообщалось, что Иерусалимской Православной Патріархіей надъ священнымъ «колодцемъ Іакова», известнымъ у нашихъ поклонниковъ подъ названіемъ «Колодца Самарянки», въ настоящее время производится постройка грандіознаго православнаго храма. Епископъ Гаазскій Софроній, возводящій этотъ храмъ, въ бесѣдѣ съ русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Иерусалимѣ заявилъ, что хотя на возведеніе этого храма онъ и посвящаетъ всѣ свои силы, но главнымъ залогомъ успѣха, несомнѣнно, является благочестивое усердіе русскихъ поклонниковъ, которые изъ года въ годъ посылаютъ свои лепты на доброе православное дѣло. Въ настоящемъ № «Приходскаго Чтенія» прилагается рисунокъ изображающій постройку этого храма.

Разъяснительныя замѣтки.

Какимъ порядкомъ должны быть представляемы на утвержденіе Епархіальнаго архіерея поста-

новленія Уѣздныхъ отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о перемѣщеніи и увольненіи учащихся церковныхъ школъ безъ подачи ими прошеній?

Определеніемъ Святейшаго Синода, отъ 7—17 ноября 1911 г. за № 8723, по вопросу о распределеніи круга дѣятельности Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и Уѣздныхъ Отдѣленій сихъ Совѣтовъ, между прочимъ, постановлено: Отд. II: слѣдующія постановленія Уѣзднаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта представляются на утвержденіе Епархіальнаго архіерея непосредственно: п. 1, объ опредѣленіи и перемѣщеніи учащихся церковно-приходскихъ школъ (Церк. Вѣд. № 50—1911 г.). Засимъ Святейшій Синодъ разъяснилъ одному Епархіальному Училищному Совѣту, что при установленіи помннутымъ Синодальнымъ опредѣленіемъ порядка представленія Уѣздными отдѣленіями своихъ постановленій о перемѣщеніи и увольненіи учащихся церковныхъ школъ непосредственно на утвержденіе Епархіальнаго архіерея имѣлись въ виду перемѣщеніе и увольненіе учащихся названныхъ школъ по прошеніямъ; что же касается постановленій Уѣздныхъ Отдѣленій о перемѣщеніи и увольненіи учащихся сихъ школъ безъ прошенія, то таковыя постановленія должны

представляться отдѣленіями на утверждение Епархіальнаго архіерея чрезъ епархіальный Училищный Совѣтъ (опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 7—28 марта 1913 г. за № 2091).

Можетъ ли быть обращенъ на постройку новаго, взазмѣнъ существующаго, храма завѣщанный церкви капиталъ безъ указанія назначенія сего капитала?

Святѣйшій Синодъ, усмотрѣвъ изъ приложенной къ представленію одного Епархіальнаго преосвященнаго копии рѣшенія Окружнаго Суда объ утвержденіи къ исполненію завѣщанія, по коему былъ завѣщанъ приходской церкви капиталъ, что капиталъ этотъ завѣщанъ безъ всякаго ограниченія церкви въ правѣ распоряженія таковымъ капиталомъ, разрѣшилъ Епархіальному начальству обратить оный на указанный выше предметъ (опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 14 марта—5 апрѣля 1913 г. за № 2291).

На какой источникъ должны быть относимы почтовые расходы по разсылкѣ бланковыхъ листовъ и книгъ церковно-приходскихъ документовъ причтамъ церквей епархіи.

Принявъ во вниманіе, что бланковый матеріалъ для церковно-приходскихъ документовъ прибрѣтается причтами, соответственно потребностямъ, на счетъ церковныхъ сумм¹⁾, издержки же по пересылкѣ сего матеріала изъ консисторіи причтамъ церквей епархіи составляютъ лишь незначительную часть расхода на этотъ предметъ, Святѣйшій Синодъ разъяснилъ возбужденному настоящій вопросъ преосвященному, что означенныя издержки должны быть относимы на мѣстные средства (опредѣленіе отъ 16—30 марта 1906 г. за № 1555).

* *

← Въ пасхальную ночь. Въ погостѣ Кульбѣ, Псковскаго уѣзда, въ пасхальную заутреню сгорѣла церковь. Пожаръ возникъ отъ неудачно устроенной иллюминаціи. Многіе изъ молящихся сильно пострадали. Священника спасли чрезъ окно, предварительно выломавъ въ окнѣ рѣшотку.

¹⁾ Ук. Св. Сун. 23 ноября 1779 г.; П. С. З., № 14948.

Въ с. Воскресенскомъ, Екатеринославской губ., во время пасхальной заутрени кто-то пустилъ фейерверкъ. Стоявшіи на площади, близъ церкви, лошади испугались и понеслись вмѣстѣ съ повозками и телегами къ оврагу, куда и упали. Насчитываютъ 17 убитыхъ и раненыхъ изъ числа крестьянъ, сидѣвшихъ въ повозкахъ.

* *

← Чудо при ракъ мученика. У раки св. мученика Гавріила перебувало 35.000 человекъ. Серебряный гробъ съ мученикомъ вынесенъ 60 священниками. За процессіей слѣдовало море народа. На глазахъ народа и архіепископа Антонія, шестилѣтній крестьянскій мальчикъ съ парализованными ногами получилъ исцѣленіе. Архіепископъ Антоній окропилъ малютку святой водой, затѣмъ всенародно прочелъ акаѣистъ св. мученику Гавріилу («Земц.»).

* *

← Первый выѣздъ походной церкви на хутора и отруба. Въ Саратовѣ на Страстной недѣлѣ Саратовская походная церковь впервые посѣтила хутора и отруба Вольскаго уѣзда. Въ великій понедѣльникъ церковь была на такъ называемомъ Грязновскомъ хуторѣ, въ домѣ Красавина. Несмотря на дурную погоду, встрѣтить церковь собралось отрубщики съ 4-хъ поселковъ. Затѣмъ служили всю Страстную седмицу, служили четыре дня Пасхи, исповѣдывали и приобщали до 100 человекъ, крестили младенцевъ, ходили по домамъ съ пасхальными молебнами и раскидывали станъ церкви въ пяти поселкахъ. Чуть не все населеніе переходило изъ хаты въ хату за крестнымъ ходомъ. У каждой хаты хозяинъ съ хлѣбомъ-солью встрѣчаетъ иконы. Чистая, убранныя хохлацкая хата; на столѣ хлѣбъ-соль и вода для освященія. Вездѣ просятъ освятить и хату, и колодезь, и мѣсто, и покротить скопинку. И среди этихъ далекихъ отъ культурной жизни людей нашлась какая то любящая рука, которая, по словамъ «Волги», принесла и цвѣты на плащаницу, и украсила ими крестъ, и дала тонкое покрывало для прикрѣтія плащаницы.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ первый: Преподобнаго Романа Сладкопѣвца кондакъ на Святую Пятидесятницу. П. Мироносицкаго.—Для чего Святый Духъ сошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ? И. Баженова.—Какъ читать слово Божіе? Прот. Евг. Кондратова.—Святитель Пятнадцатый, епископъ Тамбовскій. П. Мамуцаго.—Преподобный Павелъ Обнорскій. Прот. А. Лебедева.—Св. Епифаній, епископъ Кипрскій. А. Павловой.—Не слѣдуетъ уходить изъ храма до окончанія службы. Отдѣлъ второй: Рѣчь архіепископа Новгородскаго Арсенія.—Предложеніе преосвященнаго Палладія Пермской духовной консисторіи.—Постановленія пастырскаго собранія гор. Ельца.—Попеченіе о сельскихъ сиротахъ. Отдѣлъ третій: Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.